

Риццаль и Алиенора

ТАТЬЯНА МЕЩЕРСКАЯ

Татьяна Мещёрская
Ридэль и Алиенора

«Автор»

2024

Татьяна Мещёрская

Ридэль и Алиенора / Татьяна Мещёрская — «Автор», 2024

Всё началось, когда одна самонадеянная девчонка украли у отца камень. Чёрный рубин, мощный родовой артефакт, дающий семье силу и власть. Это был рискованный поступок! Теперь по следу беглянки идут охотники, а сама она вынуждена скрываться в другом мире. Но что ждёт по ту сторону магического портала? Артефакт притягивает к себе грозные силы, поэтому судьба дерзкой девчонки «расхлёбывать кашу», что она заварила. Просто не будет, особенно если сваливаешься на голову императора драконов! В тексте есть: ♦ Роскошный, но вредный мужчина ♦ Попаданка не ангел, не только по характеру ♦ Мистические тайны и смертельные опасности ♦ Страстные отношения ♦ Много пикантных ситуаций и обязательно ХЭ!

© Татьяна Мещёрская, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1. О том, что кое-кому до всего есть дело. Особенно когда дело запретное	6
Глава 3. О том, что встреча «на том берегу» может принести удачу	15
Глава 4. О том, что приятных личностей не бывает. Мы все не без греха	20
Глава 5. О том, как рождаются сплетни	26
Глава 6. О превратностях судьбы, выборе и чести	32
Глава 7. О битве, которая как мелодия. Одна неверная нота и всё летит в бездну	39
Глава 8. О том, что знакомиться можно дважды	45
Глава 9. О иллюзиях и реальности	52
Глава 10. О допросах, приятных и не очень	60
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Татьяна Мещёрская

Ридэль и Алиенора

Пролог

Между колонн бежала девушка. Неслась прямо на него, хорошо различимая в лунном свете. В белой тунике, босая, с распущенными волосами. Бежала, спасаясь от кого-то в слепой панике. Она не кричала, однако лицо у неё было соответствующее. Среди каменных громад, расположившихся по кругу за спиной девушки, бесновались молнии. Одна из них вырвалась из кольца камней, ударила бедняжку в спину. Та вскрикнула и упала на колени, жестоко обдираясь.

Один... Два...

Всего две секунды потребовалось ей, чтобы встать. А затем из яростных вспышек вынесло хищную тень, подобных которой он не видел. Крылатая жуть наскочила, ухватила беглянку за плечо, и белоснежная ткань окрасилась кровью.

Ридэль рыкнул, рука сама метнулась к поясным ножнам. А девушка отпрянула в сторону и вдруг распахнула собственные крылья. Красивые, сильные, на таких можно спастись. Улететь далеко! Однако девушка убежать не собиралась.

Нам нужны крылья и корни.

***Крылья – чтобы мы высоко взлетели,
а корни – чтобы нам было куда вернуться.***

Эта история – приквел событий, которые происходят с Никой и Даэлем в «Магической таверне» и «Наследниках стихий». Некоторые тайны раскрываются именно здесь. Однако, книга прекрасно читается отдельно.

Глава 1. О том, что кое-кому до всего есть дело. Особенно когда дело запретное

Если с молодой леди не происходит никаких приключений в родной местности, то ей следует поискать их на стороне © Джейн Остин

(О попадании Алиеноры в Эсиаор)

Ксантания, мир демонов.

– Алиенора, подожди!

Крепкого телосложения мужчина спешил за черноволосой, бодро шагающей по коридору девушкой.

– Ой, да ладно, Янкель, – обернувшись на ходу, названная Алиенорой, улыбнулась. – Я всё равно это сделаю, даже не отговаривай. Уже сделала.

– Как это: уже? – ужаснулся мужчина. – Ваш батюшка Мерджим Танар'ри, будет очень зол! И Тамсин...

– А вот сестра пусть вообще молчит, – поморщилась Алиенора и её лицо снова стало серьёзным, утратив улыбку. Мужчина только головой покачал. – Я старшая и считаюсь наследницей рода, так что имею полное право касаться этого камня.

– Чёрного рубина, поглощающего вражескую магию, сильнейшего артефакта, касаться может только ваш отец, – ворчливо заметил Янкель. – Если Вы взяли у отца камень...

– Взяла.

– Тогда нас ждут неприятности, – вздохнув, закончил бедняга. – Большие.

А девушка, поддразнивая, похлопала ладонью по матерчатой сумочке, висящей на поясе. Засмеялась, наблюдая, как Янкель задохнулся от возмущения, подмигнула. Сумочка походила на бархатный мешочек, притороченный к поясу, и через его ткань отлично прощупывались грани массивного рубина. Алиенора коснулась ещё раз, испытывая блаженство. Даже через материал чувствовалась исходящая от артефакта энергия.

В следующий миг им пришлось прекратить препирательства и уgomониться, так как они подошли к концу длинного и, в общем-то, мрачного зала Дома Танар'ри. Помещение было довольно широким, но загромождённым двумя рядами квадратных колонн по бокам, за которыми с небольшим отступом располагались стрельчатые окна; исполнено в антрацитово-чёрных и тёмно-синих тонах, и выполняло роль аванзала. Обстановка мерцала серебром и золотом, особенно эффектная на чёрном фоне. С потолка свисали длинные стяги, почти касаясь раздвоенными концами пола. На тёмно-синем полотне красовалось изображение семи лун в разных степенях фаз развития: от тоненького серпика, до полноценного «блюдца», а в центре разбрасывал лучи тот самый, легендарный камень. Со стороны могло показаться, что такое обилие лун на штандарте есть любовь художника к ночному светилу – очарованный магией звёздного пастуха он раз за разом изображал одно и то же, смакуя изображение со всех сторон – но нет, это были реальные семь лун Ксантании*, запечатлённые в определённый день.

Заканчивался аванзал тройными, впечатляющей высоты арочными дверями, больше похожими на врата. Самая высокая арка посередине, две помельче – по бокам. У выхода на глянцево-отполированной полу печать Дома, врезанная прямо в камень, сверху из лепнины скалятся физиономии устрашающих существ. А рядом с вратами в молчаливом карауле застыла охрана.

Алиенора невольно замедлила шаг, ощущая нервную дрожь, прокатившиеся по позвоночнику. Не смотря на смелость характера, она трусила. Мурашки так и бегали. Ходили слухи, что её отец, главный демон и эул* Дома, снабдил охрану артефактами, позволяющими определять: не выносит ли кто-либо нечто ценное с закрытой территории. Феноменально редкостные

меры против воров! И сейчас она напряжённо размышляла не попадает ли под эту категорию. Ведь камень, как ни крути, она взяла без спроса и была не уверена, что имела право его трогать, чего бы не говорила Янкелю. Пришлось заставить себя дышать ровнее, чтобы стражники не заподозрили неладное. Но и излишне невинное выражение лица тоже нельзя.

Отец не знал, что заветная шкатулка опустела. Если он узнает до срока – а она собирается всё вернуть! – не миновать беды. Янкель прав. Мерджим Танар'ри дьявольски властный тип, недаром демон. Всех держит в кулаке, все заглядывают ему в рот, никто не смеет спорить. Только она периодически вякала, и то временами прикусывала язычок, чтобы лишний раз не раздражать. Колени предательски затряслись и Алиенора собрала волю в кулак. Рядом молчаливо выпрямился Янкель и это придало храбрости. Нет, она не может подвести его, хоть тот и слуга. Тогда попадёт в первую очередь ему – не уследил! – жалеть не станут, а затем уже ей. И от Тамсин, кстати, считающей себя подающей надежды жрицей храма Юрвы* прилетит, а от отца особо. Алиенора сглотнула, готовясь врат охране, однако не пришлось. Стражники только глаза скосили, запоминая, кто выходит. Отвратительная служба. Стой целый день, не двигайся, дыши через раз. Она не одобряла стремление родителя пускать пыль в глаза подобным образом, но понимала, что положение Дома обязывает.

Страшные шаги сделаны, стража позади... Алиенора оглянулась. С этой точки обзора аванзал впечатлял особенно. Можно представить, что чувствуют попадающие сюда гости, а ей смотреть на помещения Дома с порога было легче, потому что так они воспринимались выпускающими на волю. Снаружи свобода! Девушка поспешно отвернулась. Вниз от тройных врат вели многочисленные ступени во внутренний двор. Ступеней было много: тысяча или больше; ребёнком она любила их считать, всякий раз удивляясь, что на каждой седьмой встречается печать клана. Эул* дома Танар'ри любил символизм. Сердце вдруг кольнуло предчувствием, будто она видит это в последний раз. И мрачно-чёрный, но родной, потому что в этом доме она выросла, зал; и стяги, и стражу, и герб клана... В груди заныло. Однако Алиенора тряхнула головой – что с Домом может случиться?! – и выскочила наружу.

Ноги бодро отсчитали ступеньки. Она легко сбежала по мраморной лестнице, слыша, как сзади перебирает ногами Янкель, следующий за ней. Выдохнула, расправляя плечи, будто от тяжкого груза избавилась.

– Проскочили!

На чисто убранной площадке внутреннего дворика топтались грифоны, здесь их использовали в качестве ездовых животных. Вскочив на ближайшего, покосившегося рыжим глазом и вздыбившего перья, Алиенора натянула поводья и пришпорила птичку пятками. Слуга повторил её манипуляции.

– И куда мы? – буркнул он недовольным тоном.

– Не ворчи, Янкель! Всё будет хорошо. Я всё продумала!

– Да, теперь можно храбриться, – не изменил тона мужчина. – Удивительно, как вам удалось вынести камень? В доме прорва охранных чар!

– Ну-у... Не зря я Танар'ри.

«И не зря три дня колдовала над внутренним слоем сумочки», – подумала девушка, улыбаясь. «Зная манию и жадность до охраны артефактов своего отца, я тоже готовилась».

– В прошлый раз: «не зря я Танар'ри» закончилось недельным домашним арестом.

Янкель всегда напоминал о её промахах. За это она его и любила.

Вообще, ей очень повезло со слугой! Мощный, мускулистый, приставленный к ней больше как телохранитель, так как с детства она отличалась непоседливостью и талантом влезать в неприятности, но при этом достаточно разумный, чтобы её не притеснять. Лишь направлять и ненавязчиво придавать кипучей энергии нужное русло. Они быстро нашли общий язык. Строго говоря, у каждой тёмной Танар'ри был подобный слуга – у Тамсин тоже, и у двоюродных сестёр, и братьев, но Алиенора была убеждена, что Янкель лучше всех! Бывало, отец и

не узнавал о её проделках, из которых Янкель её вытаскивал, а если узнавал, то пребывал в убеждении, что они незначительны. В чём также прослеживалась заслуга Янкеля. Ей точно достался отличный напарник и она была этому рада.

«Сделаю что задумала и положу камень на место, отец не узнает», – добавила Алиенора мысленно. «А Янкелю подарок! Он мечтал о новых ножнах под меч».

– На этот раз точно продумала, – вслух утешила она его. – Мы туда и обратно.

– Куда?

– Скоро узнаешь! – настроение требовало озорства.

Налетевший холодный ветер, похожий на дурное предчувствие, заставил передёрнуть плечами, однако Алиенора убедила себя, что это лишь от свежести.

– Зябко, – пояснила на пытливый взгляд мужчины.

Тот повёл бровью.

– Ладно, я всё верну. Клянусь! И очень быстро. Мне нужно для исследования, а добровольно отец ни за что не даст камень.

Бедняга Янкель вздохнул.

В то же мгновение два гибких зверя взмыли в воздух, а за ними, незамеченные ни Алиенорой, ни Янкелем, из-за соседствующей с каменной стеной подворотни взметнулось два грифона помельче. Смешались с сутолокой в воздухе.

– Не упusti девочку, она быстрая, – проворчал один тип другому. – Мой доносчик доложил, что камень покинул убежище. Как приятно, когда наследница Дома играет на руку!

– И сама того и не ведает, – хохотнул второй. – Теперь, когда артефакт выскользнул из-под бдительного ока Мерджима, мы его получим.

– Смотри, Янкель, вот она, местная аномалия, – проговорила Алиенора, указывая рукой с высоты, когда грифон закружил над чистым полем, подчиняясь приказу хозяйки. Рядом кружил грифон верного помощника. – Тут сбоят любые заклинания, а легенды утверждают, что время от времени появляются странные существа: бескрылые, но с яркими голубыми волосами и такими же глазами.

– Хм. И однажды они появились толпой, настолько огромной что в кругу камней не осталось места. Огляделись и снова исчезли, – продолжил слуга. – ПоявляЛИСЬ, дорогая Алиенора. Это было давно. Конечно, я слышал эти легенды.

– Но на место силы не прилетал, не так ли?

– Мне ни к чему.

Янкель посмотрел на девушку, возбуждённо раздувающую ноздри. Сейчас его хозяйка была чудо как хороша. Чёрные волосы развевались, разметавшись по плечам от ветра, тёмно-зелёные глаза сверкали, она вдохновлённо взмахивала рукой, пылко доказывая. Даже крылья выпустила от восторга. Ими он любовался особенно, так как доводилось не часто: в Доме суховатого Мерджима Танар'ри подобное считалось дурным тоном, а также признаком несдержанности натуры.

– К тому же это запрещено. Так мы здесь исследовать будем?

– Да-а, похоже на сказку, – невпопад протянула молодая госпожа, заметила его взгляд на крылья и рассмеялась. – Знаю, знаю, я экспансивная егоза и всё такое. С чудинкой, как говорит сестра. Но тут не только заклинания, все мозги вышибает! Так и хочется знать почему. Ты же никому не скажешь? Только на тебя, Янкель, я и могу положиться. А в легенду, между прочим, верю!

Ещё один круг был сделан специально пониже. Демонесса заставила лететь грифона максимально близко к руинам.

– Вот исследую с помощью артефакта и точно буду знать, – со знанием дела пробормотала она. – На самом деле это всё, что мне надо.

- Камни? – ровно проговорил Янкель, так как спутница продолжала указывать вниз.
- Исследования! – фыркнула та.

Снизу на них дышала аномалия. Выглядела она как тянущиеся к небу обломки неровных камней, похожих на клыки громадного зверя, высунувшего челюсть из-под земли. Сам зверь при этом под землёй и остался. Местами камни стояли ровными столбами, образуя подобие круга, некоторые прикрывались сверху себе подобными. И все это в относительно чистом поле. Однако кое-где мелькали рожицы кудрявых деревьев, поэтому полностью чистым поле назвать было нельзя. И аномалия «жила»: силой и потоком неизведанной энергии от неё веяло задолго до того, как получалось подробно рассмотреть руины.

Грифоны приземлились и, оказавшись на земле, Алиенора немедленно сбросила обувь. Зарылась пальцами ног в траву, жмурясь и наслаждаясь тем, как приятно пружинит под ногами почва.

- Так я лучше чувствую природу, – пояснила она мужчине. – В бездну обувь!

И устремилась к замершим как серые изваяния столбам. Если не обладать магией, то они казались ничем не примечательными, однако вокруг своеобразных колонн пучками росла густая трава, показывающая, что здесь мало кто оттирается, а вот в самом круге камней трава выглядела пожухлой и вытертой.

– Когда тебя выдадут замуж за Ангмара Дреггета, вряд ли он разрешит тебе мотаться куда вздумается и исследовать, – словно невзначай заметил Янкель.

Сорвав травинку, он сунул её в рот и принялся покусывать, пристально наблюдая за действиями подопечной. Алиенора как раз дошагала до круга столбов, вытащила из сумки чёрный, как безлунная ночь, камень и теперь водила им вокруг одной из колонн. Бегала около неё, прикладывала так и эдак. Телохранитель подобрался. Камень не реагировал, девушка не сдавалась.

– Увы... Но да, – поскучевшим тоном согласилась Алиенора. – Этот мир принадлежит мужчинам-демонам. Они имеют право командовать, распоряжаться своей и чужими жизнями, особенно если являются демонами из знатных Домов. Желания демонесс для них всего лишь звук. Ангмар вроде ничего, видный, он мне даже в какой-то мере симпатичен, но... Давай не будем о нём.

- Застёгнут на все пуговицы?

– И это тоже.

– У тебя возраст.

– Покусаю!

– Его Дом настолько богат и знатен, что не грех и с Танар'ри породниться.

– Говоришь, как мой отец! Признайся, он надоумил провести со мной воспитательную беседу?

– Мерджим Танар'ри мне ничего не поручал.

Алиенора фыркнула.

– Ох. Тогда не говори, что ты проникся величием Дреггетов и сводишь нас по собственной инициативе!

Янкель не стал спорить. Иногда его излишняя прямота раздражала.

– Он нудный, страсть! – злобно рявкнула Алиенора, припомнив образ красавчика Ангмара, вымуштрованного и прямого, как палка. При первом знакомстве они едва перебросились десятком фраз, и все они были по-военному лаконичными. «Приятно видеть лэру», «Да, лэра», «Нет, лэра», «Не забивайте голову глупостями, уважаемая лэра». Последняя была просто шедевром и самой длинной из всех.

– Я лучше за тебя замуж пошла бы! – резко сменила Алиенора тему, не заметив, как мужчина моргнул и на его щеках выступил румянец. – С тобой хоть можно совершенно не притворяться, быть собой! Ладно. Если уж ты заговорил про Ангмара, значит отец точно пла-

нирует свадьбу. Тогда мне надо тем более торопиться! Успеть изучить аномалию досконально, учитывая обстоятельства. А то примчится этот... демоняка, и все исследования грифону под хвост!

Девушка гневно фыркнула.

– Забавно получится, если именно Дреггета отец отправит на мои поиски. «Нельзя, лэра», «Отойдите, лэра». Представлю, как он объясняться со мной будет! Но пока у меня в руках родовой камень, я разгадаю секрет развалин. И нормальный у меня возраст!

Последнее Алиенора уже ворчала себе под нос, спеша к соседней колонне и увязая в густой траве. Возраст – это было больное. По меркам Ксантании она считалась далеко не юной, демонесс выдавали замуж рано, но ей пока удавалось отнекиваться, пользуясь тем, что отец не давил. Однако она прекрасно понимала, что родитель лишь позволяет играть в свободу выбора, пока он подыскивает ей наиболее выгодную партию. По его разумению выгодную. И когда та отыщется, её принципиального отказа никто не примет.

Побежав между колонн, Алиенора заключила:

– Всё ясно, это портал.

– Порталы запрещены.

– Я знаю. Но представь, Янкель, как было бы здорово, если бы демоны могли путешествовать в другие миры? Гостить там. Возвращаться. А, может, оставаться навсегда. Находить себе пару.

Определённо, разговоры о замужестве повернули мысли подопечной не в ту сторону! Слуга нервно переступил с ноги на ногу.

– Осторожнее с желаниями. Они могут сбыться.

– Ну, не до такой же степени! – засмеялась девушка. – Здесь портал, точно. Осталось додуматься как его активировать.

Она завертела головой по сторонам, выискивая точку, куда пристроить камень. Считалось, что с высоты действие магии выходит более успешным. Может, взлететь? Обошла всё кругом, вытащила из ещё одной сумки, на этот раз нормального размера, потрёпанный фолиант, пошуршала страницами.

– Вот смотри, это заклятие снимет блоки, наложенные ранее другими магами... Если они были наложены. Но есть странность. В фолианте не говорится, что будет если попытаться действовать, не снимая блока. А я в этой аномалии не могу отделить одно от другого. Очень странно, – тонкий пальчик постучал по странице со схематичной картинкой. – Любой демон со школы знает, что смещение магий – это первое, чего следует избегать. Ладно, рискну! Активирую камень, обратившись к силе Дома как есть.

– Не всё так романтично, как видится из окна спальни, верно? – усмехнулся слуга, тем не менее зорко вглядываясь в манускрипт в руках подопечной. – Гораздо приятнее, когда под боком очаг, уютная постель и поднос с едой, чтобы в их компании неспешно читать о таинственных порталах, не так ли?

Знатные отпрыски Домов обучались магии с детства, знали большое количество заклинаний, однако ещё больше оставалось в древних магических книгах, проходя мимо умов юных демонов. И оседали в головах только самых пытливых, если те выбирали магию специализацией. Как бы там ни было, но слова слуги подтолкнули упрямую демонессу. Подняв камень над головой, она нараспев прочла найденное заклинание, уже не озадачиваясь конфликтом магий.

И тут что-то произошло. Точно произошло! Лёгкий ветерок разогнал кружевные облака и одна из лун осветила мрачные столбы во всём их великолепии. Сразу заиграл фактурой чёрный гранит, между колонн с лёгким треском проскочила голубоватая молния. Алиенора улыбнулась: она на верном пути! Интуитивно погладила родовой рубин, вливая в него свою и подняла его ещё выше, к небу. Приветствуя камень, из облаков вынырнул зеленоватый серпик. Затем ещё. Из семи лун Ксантании на небе сияло шесть. О, вот и последняя. Хороший знак!

Между колонн коротнуло, молния сверкнула уже настоящая, в руку толщиной и на выжженной траве распахнулась арка портала. Переливающаяся, как мыльный пузырь, тонкая. А за ней просматривался новый, неизведанный мир. В нём тоже была ночь, ещё более густая, чем у них, и в арку тянуло терпкими, незнакомыми запахами. Интригующе-сладкими, будоражащими. Полностью чужими, не оставляющими сомнений, что та реальность не имеет ничего общего с миром демонов. Алиенора возликовала. Получилось! Она смогла! Душа исследователя устремилась в портал, забыв о предосторожностях. Какие могут быть оглядки, когда так отчаянно влечёт неизвестность?! Она нырнула бы в открывшийся переход, если б не Янкель. Схватив за руку, мужчина сурово покачал головой:

– Никак невозможно.

– Я хочу туда, – демонесса насупилась.

Про связь с другими мирами она слышала, это не было чем-то из области неизведанного, в некоторые миры демоны даже путешествовали (правда, порталы были стационарные, обкатанные), но лично ей подобное испытать ни разу не доводилось. И вот удача!

Наверное, с Янкелем они поругались бы, потому что ни один не хотел уступать; карий и тёмно-зелёный взгляды схлестнулись насмерть, однако жуткий дрожащий вой поплыл в темноте, пугая и заставляя холодеть кровь.

Продолжая смотреть мужчине в глаза, Алиенора увидела, как побелел Янкель.

– Норулинги! – выдохнули они через секунду одновременно.

И оба сразу поняли, что вой по их душу.

– Это не отец! – вскинулась демонесса. – Он не мог... так.

Мерджим Танар'ри был, конечно, авторитарен и крут, однако не до такой степени, чтобы возвращать дочь и камень с помощью норулингов. Обнаружив пропажу, он бы нашёл другие методы.

– Ночные охотники, – побелевшими губами выговорил Янкель, хватаясь за меч. – Бегите, госпожа! Садитесь на грифона и летите что есть духу! Домой!

– Нет, Янкель, нет! Должен быть другой путь! – он никогда не звал её госпожой без причины и обращение сразу выбило из глаз слёзы. – Я запрещаю тебе прощаться! Мы сбежим вместе!

Янкель только головой покачал.

– У них норулинги. Значит, у нас нет и пяти минут. Бегите, не тратьте их понапрасну.

Знаком мужчина дал ей приказ пригнуться и подпихнул в направлении к грифонам. Алиенора всхлипнула и... послушалась. Побежала, кляня себя за трусость, постоянно оглядываясь. Впивалась взглядом в крепкую фигуру, стиснувшую в руке меч. На неё телохранитель не оглядывался. И больше не смотрел.

Вой стал сильнее. Достиг грифонов, к которым она почти добежала, ударил звуковой волной по мистическим существам и те испугались. Встопорщили перья и разом вспорхнули, улетели. Деваться ей теперь было некуда.

В этот момент из темноты выскочили ОНИ. Страшные, до слабости в коленях. Больше всего эти твари походили на ночной кошмар, имеющий узкие тройные крылья. Работать они могли каждая пара в своём направлении, повышая манёвренность существа, позволяя ему даже бесшумно зависать в воздухе. За секунду всё было кончено. Её спутник, её друг с кем она недавно шутила, остался лежать на земле сломанной куклой. Оберегающего её человека больше нет. Глотая слёзы, Алиенора вцепилась в сумку с родовым камнем. Она следующая. И шанса без грифонов у неё совсем нет. Взгляд сам собой остановился на портале. Не было больше Янкеля, отговаривающего её от импульсивных поступков, зато остро хотелось жить. Отчаянно, прямо в это самое мгновение, жадно до одури!

– Никогда не сдаваться! – плохо слушающимися губами прошептала она. Так говорят Танар'ри! И Алиенора нырнула в портал.

Однако надежда на спасение тут же истаяла, когда за спиной раздалось тяжёлое дыхание.
– В живых не оставлять! – рявкнул кто-то.

Плохо, очень плохо. Норулингам дали приказ идти до конца. Впрочем, судя по стрёкоту крыльев, в портал устремились только звери. Сами ночные охотники за ней не сунулись. То ли так уверены в собственных зверушках, то ли тоже считали, что она струсит. Надежда вспыхнула с новой силой.

Аванзал – передний зал, комната перед главным залом. Пышно украшенный, для приёма гостей.

Эул – воздъ. По задумке титул равносителен званию графа, правящего своим Домом (Кланом)

Ксантания – мир демонов

Юрва – местная богиня

Глава 2. О риске на грани безрассудства и путешествиях по ночам

«Это война. И ради неё я существую»

(Император Ридэль о собственной участи)

Тем временем в другом мире. Эшаор.

Перед ним лежала голодная, разорённая земля. Выжженная до последней песчинки. После того как здесь прошли штурмовые драконы, а затем его команда зачистки из существ нелетающих рас, искать тут было особо нечего. И некого. Остатки баламутящих население шарсу разлетелись кто куда, часть из них нашли убежище в горах и выковыривать их оттуда рискнул бы разве что сумасшедший. Он таковым не являлся. Отчаянным – да. Но не безрассудным.

Ридэль поморщился, обозревая окрестности. Теперь они принадлежали ему. Бунт подавлен. Казалось бы – живи да радуйся. Однако он по-прежнему носится по лесам и полям, выискивая непокорных, искореняя смутьянов, выкорчёвывая семена недовольства, посеянные врагом. Он давно и успешно воюет, чтобы понимать: не оставляй и семечка, ибо через десяток лет взойдёт такая бурная поросль, что империя утонет в кровопролитной битве. На войне нельзя расслабляться ни на минуту, иначе сложишь голову. Доверчивую или нет – без разницы. Управу найдут на любую.

Оглянувшись на свой отряд, Ридэль осмотрел воинов, путешествующих вместе с ним. В сгущающихся сумерках все выглядели внушительно. Высокие, сильные, статные мужчины. Драконы, как он. Лучшие из лучших. Затянутые в кожаные доспехи, чтобы и от шальной стрелы защитило и движения не сковывало. На спинных пластинах имелись прорези под крылья; на́ручи с секретом – с гнездами под метательные ножи, как у него. У одной части воинов за спиной меч в ножнах, у других лук со стрелами, хотя драконы не эльфы. У него самого наискосок по спине крепится огромный двуручник, любимое оружие молодости. Все его воины, как и он сам давно не были дома, мотались с ревизиями от городка к городку, перебивались стоянками в поле, в лучшем случае ночевали в захудалых тавернах, кочуя по орочьим углам*, однако никто не роптал; ему, как командиру, подчинялись беспрекословно и сейчас в темноте Ридэль чувствовал на себе восемь внимательных взглядов. Подняв руку со сжатым кулаком вверх, он через секунду расслабил пальцы и сделал ими плавное круговое движение. Большая часть отряда понятиливо отделилась и бесшумно рассредоточилась в темноте. С ним осталось двое. Нужно доделать дело. Хотя эта часть местности пустынна, почему-то... тянуло.

– Командир, – неслышно приблизившись, к его уху склонился один из оставшихся воинов. Шептал почти неразличимо, но острый драконий слух улавливал каждое слово. – Тут неподалёку ка́пище ка́дфов*. Оно заброшено, но эти синеволосяе использовали его для странных опытов с магией. Там до сих пор временами всё мерцает и вспыхивает. Надо бы посмотреть.

Император кивнул. Сколько же на покорённых им землях таится сюрпризов! Про кадфов он знал, и про их эксперименты тоже. А также про дикий нрав и неуёмное стремление уничтожать всех, кто не принадлежит к их голубой – в прямом смысле слова – крови.

– Смотреть в оба, – буркнул негромко.

Он император. Завоевал страну. Поставил на колени непокорных, извёл врага. Теперь пришла пора думать, как управляться со свалившимся на него хозяйством, а это, между прочим, оказалось сложнее искусства вести войну.

Капище они увидели издалека. Огромные каменные валуны стояли в чистом поле, вызываясь упираясь в купол неба. Некоторые поодиночке, другие группами, часть валунов имела «крышу», увенчиваясь сверху себе подобными. Ряд длинных колонн, закругляясь, отделял его и воинов от центра странного сооружения. Там тоже просматривались неровные столбы и там действительно что-то происходило. При полном отсутствии облаков в каменные громады, чёрными тенями выделяющиеся на фоне глубокой синевы неба, били молнии. Абсолютно бесшумно, ударяя то в один, то в другой камень. Или это молнии бесновались внутри, удерживаемые безмолвными преградами. Иногда прорывались, летели в небесную бездну. Мертвенно-бледный свет вспышками заливал всё вокруг, длинные тени тянулись по земле, расчерчивая её чёткими полосами.

«Уничтожить капище», – подумал Ридэль, при очередной вспышке разглядев на грубом камне отсвечивающие голубым цветом символы. Кадфов давно нет, а их неясное колдовство живёт.

Сверкнула особо сильная молния, осветив пространство на долгое рваное мгновение и дракон моргнул: в неясном свете между колонн бежала женщина. Девушка. В первую секунду он решил, что ему померещилось: женщина здесь? В этих краях?! Он замер как вкопанный. Но женщина была. Она бежала, спасаясь от кого-то в слепой панике. В белой развевающейся тунике, босая, с распущенными волосами. Она не кричала, однако лицо у неё было соответствующее.

Воин в нём отмер быстрее, чем мужчина. Несколько отрывистых движений, короткая фраза и два подчинённых, что находились рядом, кинулись обходить капище с боков, подчиняясь приказу, а он направился к центру.

Дальше события развивались стремительно. Так вышло, что девушка неслась прямо на него, хорошо различимая в лунном свете. Из гущи бушующих молний вырвалась одна и ударила её в спину. Бедняжка вскрикнула, упала на колени, жестоко обдираясь. А затем из кольца камней вылетела тварь, подобных которой он не видел. Чудище гналось за девушкой. Стремительно наскочило, ухватило зубастой пастью за плечо и ткань мгновенно окрасилась кровью. Обычной, красной, как у него, что сразу наполнило сердце сочувствием. Рука сама метнулась к поясным ножнам, расслабила пряжки пёревязи и в руку скользнул верный двуручник. Девушка упала, её тонкая фигурка задрожала и...

Бездна, да она не собиралась умирать! Это была имитация.

Перекат.

В сизом мерцании молний ему было видно, как беглянка покатила по земле и метнулась за колонну, пачкая камень кровью. Девушка была высокая, ловкая. Лицо сосредоточенно и блестело от пота, туника прилипла к телу. Долго же она бежала! Тяжело дыша, девушка несколько раз сглотнула и осторожно повернула голову, пытаясь посмотреть за колонну. Многолетний опыт воина подсказывал, что теперь незнакомка готовит удар. Ридэль невольно придержал меч, останавливая карающий замах. А ведь хотел метнуть меч, вогнав его в тварь по самую гарду! Зверюга щерилась и кружила, чуя кровь, вынюхивала воздух. Но девушка повела рукой и из ничего рядом с ней соткался маленький чёрный смерч. Повелительный жест тонких пальцев и смерч устремился за колонну. Удар! Короткий визг, в воздухе пахнет гарью. Зверюга, ненадолго потерявшая свою жертву, закувыркалась по земле.

Ого. А девчонка-то магесса!

Ридэль на секунду застыл, а затем нахмурился. Сегодняшняя ночь упорно решила его удивлять. Мало того, что женщина возникла посреди ночного поля, так ещё подобного оружия он не встречал. Магического, без сомненья. Пока он размышлял, девушка решила, что победила. От болезненного визга твари расслабилась и тут же сунулась из-за колонны.

«Стой!» – он чуть было не крикнул. В последний миг остановил себя, заскрежетав зубами.

Кто ж так выскакивает? Хитрый враг ради победы и повизжать может. Всё-таки реального боевого опыта беглянке явно не хватает. Кто же она такая? Удобнее перехватив двуручник, Ридэль устремился к месту стычки, зная, что скоро понадобится. Да, его симпатии были на стороне неизвестной девы, даром что видит её впервые. В груди ёкало, призывая то ли убить всех, кто рядом с ней, то ли придушить её саму... На всякий случай. Только сейчас до него дошло, что неизвестная явно чужачка. Черты лица на таком расстоянии подробно рассмотреть не получалось, но крой туники говорил сам за себя. Станный крой. Чудной. У них так не шьют. И ткань... Дьявол, белоснежная ткань всё больше пропитывалась кровью!

Раненная смерчем зверюга яростно подпрыгнула. В неё словно влили новые силы. Она заклекотала, будто звала, и это оказалось действительно так. Из гущи молний вырвалась зверюга-близнец. Теперь уже Ридэль не раздумывал. Взмах! Двуручник грозно пропел в воздухе, уходя в короткий полёт. Второе чудовище прищипило к колонне, однако девушка этого не заметила. Она развернулась, готовясь дорого продать свою жизнь. Зацокала, подманивая первую тварь и звук оказал на ту прямо-таки сокрушительное влияние: потеряв голову, животное бросилось в атаку. А девушка распахнула крылья. Дымно-чёрные, невиданные, таких в здешних краях нет ни у шарсу, ни у драконов – Ридэль второй раз за ночь окаменел – и расправила их. Он невольно залюбовался. Сильные крылья! На таких можно улететь далеко, спастись, но незнакомка не желала кидаться в бегство. Она словно боялась отойти далеко от колонн. В тонкой девичьей руке блеснул кинжал.

Для тех, кто начал читать эту историю первым номером, миновав диалогию, а потому не знаком с авторскими расами.

Шарсу – люди-птицы. Могут принимать человеческий облик, в котором практически неотличимы от людей. В боевой трансформации очень страшные! (Подробное описание есть в конце книги «Магическая таверна», где о шарсу впервые зашла речь)

Кадфы – невысокие, ловкие, смуглые человекоподобные существа, с заострёнными, как у эльфов, ушами и сверхъестественно яркими голубыми глазами. В волосах яркие голубые пряди, под цвет глаз. Чем старше представитель расы, тем больше у него окрашенных волос. Маги. Кадфы прославились дикой заносчивостью и драчливостью. В схватках впадают в боевое безумие, что часто стоит им жизни.

Капище – особое место почитания богов, место силы. (Слово взято из древнеславянского).

Орочий угол – автор имеет в виду «медвежий угол», отдалённое, малонаселённое место. В Эшаоре медведей нет, но зато есть орки! Отсюда замена названия.

Глава 3. О том, что встреча «на том берегу» может принести удачу

У Вас не будет второго шанса произвести первое впечатление.

(О встрече Ридэля и Алиеноры)

Император Маэдо Ридэль Эрграйдос

Зажав кинжал в руке, девушка ждала летающее чудовище. По всем признакам она собиралась дорого продать свою жизнь. Ну а он, бегло насладившись напряжённой женской фигуркой, изготовившейся к бою, чудищем любоваться не собирался. Очень вовремя появились его воины. Они успели обшарить окрестности и оцепить капище; теперь можно было быть уверенным, что из круга колонн в их мир никто не выскочит, не проскочит незамеченным. Ридэль подумал, что у него в Эсшаоре достаточно собственных проблем, чтобы пускать эту... зубастую. Определённо иномирную.

Несколько отрывистых слов и его воины поняливо кивнули. Подступили к камням, взяли раненную зверюгу в кольцо. Завершилось всё быстро и споро, её беззвучно добились и отволокли в сторону, а он со второй частью воинов устремился на помощь к девушке. Если незнакомка и удивилась, увидев их, вынырнувших из темноты, то она никак этого не показала. Впрочем, сначала она вообще никого не видела. Да и куда ей! Всё внимание девушки было сосредоточено на атакующей зверюге. Та прыгала вокруг неё, шипела, насакивала и отскакивала. Штурмовала бедняжку – вот ведь упорная тварь! – и её не останавливало даже лёгкое ранение. Черноволосая незнакомка исхитрилась достать зверюгу: тыркая кинжалом подрезала сухожилия на одном крыле, и теперь то безвольно подволакивалось. Жаль, но этого было мало. Зверюга атаквала снова и снова, игнорируя блестящее лезвие кинжала. Целилась то в горло, то в руку, то в ногу, пыталась схватить. Разумна и агрессивна. Явно получила приказ убить. Опытным взглядом он вычленил уязвимое место на стыке шеи и крыльев, где дыбилась чешуя и в этот миг тварь заверещала. Клекочущий, пронзительный звук ввинтился в уши, терзая мозг. Незнакомка успела ударить кинжалом ещё раз, прежде чем упала на колени и зажала ладонями голову. Его тоже шатнуло. Благо звук был направлен не прямо на него, а то какой из него вышел бы защитник!

По всем правилам битвы тут бы девушке и пришёл конец. Она уже склонилась, зубастая пасть распахнулась над тонкой шеей. Абсолютно беззащитна! Ридэль подшагнул ближе и без затей рубанул сверху вниз, отчего голова неведомого монстра покатила. Аж самому стало легче. А незнакомка какое-то время продолжала сидеть так, не осознавая, что уже спасена. Ничего не происходило. Девушка нерешительно открыла глаза, поднимая голову. Вид у неё был взлохмаченный, взгляд молил о пощаде. И тут же она моргнула, увидев возвышающегося над собой воина. Чуть дальше – остальных драконов. Он со своими подчинёнными выделялся на фоне темноты, однако девичьи глаза осмотрели их без страха. Должно быть наитием незнакомка угадывала, что опасности по сравнению со зверюгой они не представляют. Ридэль отдал приказ и обезглавленного монстра утащили. Это заставило девушку очнуться. Вскочив на ноги, она обратилась к нему на незнакомом языке. Вопрос звучал требовательно, это было явно не «спасибо» – император усмехнулся – а затем пришёл черёд моргнуть ему, настолько магнетическим оказался грудной, бархатный голос.

– Не знаю о чём ты спрашиваешь, но вторую тварь мы тоже убили, – ответил он.

Логично, если девушка интересуется чудовищем-близнецом. Он бы тоже спросил.

Незнакомка зависла, выслушав его. Потом порылась в сумке, достала оттуда некий медальон на цепочке и повесила себе на шею.

– Где вторая? – произнесла она.

Оу. Бархатные интонации на эсшаорском – это что-то. Ридэль прищурился, осматривая незнакомку. Иномирянка, значит. И не простая. Артефакт речи в дамской сумочке, монстры-убийцы по следу, нервничает, глядя на круг камней. Он тоже окинул их взглядом. И так, сомнений нет. Девица оттуда.

– Кто идёт за тобой?

Незнакомка заколебалась. Женщины! Что такого, чтобы сразу сказать?

– Сначала ответьте, где второй норулинг, – упрямо произнесла она.

– Убили.

Девушка удовлетворённо кивнула. А он взял на заметку название: норулинг. Вот, значит, как зовётся то неведомое чудище.

– Так кто идёт за тобой, кроме этих... норулингов? Только не ври, что они сами по себе. Они явно натасканы на охоту. А ты – дичь.

– Я и не собиралась! – незнакомка содрогнулась при слове «дичь». – Просто... не уверена, что охотники последуют в портал. Ночные охотники, так их называют. Говорят, обычно они ограничиваются норулингами и те делают грязную работу за них.

– Говорят?

– Да, говорят! По-вашему, я с ними регулярно сталкиваюсь?!

В её злости было нечто забавное. Ридэль внимательно осмотрел спасённую девушку. Теперь он мог делать это беспрепятственно, с близкого расстояния. Темнота ему, как дракону, не мешала. Похоже, девице тоже, потому что она в свою очередь внимательно рассматривала его. И так, другой язык, артефакт, круг камней. Иномирянка в бегах. Довольно симпатичная иномирянка. Не молода, но он ей залюбовался. Чёрные волосы перекинута на грудь, тёмно-зелёные... о, точно – он всмотрелся чуть пристальнее – да, тёмно-зелёные глаза смотрят пронзительно, испытующе. Так не смотрят наивные девушки.

Ридэль воинственно прищурился в ответ. Пожалуй, найдёныш его ровесница, если он хоть капельку в женщинах понимает. А он понимает. Женским вниманием обделён не был. За исключением военных походов, разумеется. Хотя и там... кхм... были возможности. Периодически.

Черты лица у незнакомки правильные, цепляют. Как на его вкус она очень даже хороша, но красота у неё не драконья. И не человеческая. Не эльфийская. Последние вообще на гибкие тростинки смахивают, сияющие в лучах лунного света. Очаровательно, однако не для него. Он медленно прошёлся взглядом по женской фигурке, и девушка покраснела. Многие драконессы в такой ситуации прикрылись бы крыльями, а эта выпрямилась с достоинством и спрятала свои. Когда – он углядеть не успел, а сейчас задумался. Маскируется под человека? Прячет, потому что боится? Может, показать ей свои, чтобы перестала? Или сказать, что он уже всё разглядел. Так кто же она такая?

– Кто ты, подарочек? – задумчиво проговорил он.

И сам не заметил, как произнёс это вслух.

Зато найдёныш услышала и поняла его определённым образом.

– Подарочек??? – выдохнула зло.

В тёмно-зелёных глазах вспыхнули яростные, по-женски оскорблённые искорки. Ой-ёй. Надо исправляться. Чего она там себе надумала? Но в тонких пальцах уже кружились знакомые чёрные вихри. Его воины заволновались: они тоже видели, как «подарочек» огрызалась на чудовище этими вихрями, не сдавалась, и сейчас предвкушали, как приложат их командира. А он почему-то обрадовался. Темперамент у незнакомки огненный. Будоражит!

– Как ты прошла? – рявкнул он, шагая к девушке ближе. Устраивая допрос, сбивая настрой. Показывая, что не боится. – Две твари пришли вместе с тобой. Кто открыл проход? Он защищён всеми видами магий от зверей, птиц, существ и богов. Не использовался больше полутора тысячелетия. Так как ты прошла?

– Я-а... – незнакомка растерялась. – Я исследователь. Исследовательница, – тут же поправились она. – Дело в том, что это портал, – рука ткнула в направлении колонн. – Есть способ перемещаться по нему. Не совсем проверенный, экспериментальный, но я была уверена, что сработает. И сработало! Но за мной гнались норулинги. Они не знают страха или сомнений, а потому пошли за мной выполняя приказ. Думаю, теперь мне можно обратно, раз они мертвы. Портал откроется и в обратную сторону. Пустите меня к камням!

– Ясно, – оборвал он и повернулся к своим людям. – Уничтожить капище!

– Нет, что вы делаете! Не надо!

Девушка кинулась вперёд, но он удержал её. Хотел нежно, однако получилось так, как получилось. Слишком уж бодро она рванула. Откуда только силы взялись. И постарался не думать, что приникла она к нему при этом двумя симпатичными, очень мягкими выпуклостями.

Алиенора в ужасе наблюдала, как группа воинов беспрекословно отправилась к кругу колонн и распределилась за ними. Мужчин было прилично, почти по числу колонн. Следующим шоком стало то, что они все оказались магами. Весьма сильными магами! И разноцветным коллективным огнём разнесли в клочки то, что их главарь назвал капищем. Какое же это капище, олухи бестолковые! Это портал. Портал! Ценнейшая вещь! Редкая! В ней магии прорва, неизведанной и к тому же полезной! Можно... перемещаться. Да мало ли чего ещё можно! Кто знает до конца все возможности этой прелести?!

Всё в ней плакало и горестно переворачивалось, когда пришлось смотреть, как разлетаются камни. Да-да, вековые камни, словно они не тяжеленными булыжниками были, весом по тонне, а пёрышками. Руки же командующего, затянутые в наручи, держали её легко, почти играючи, перехватив за талию. Прижимали спиной к твёрдой груди. Сам мужчина в вакханалии участия не принимал, только приказ отдал, но этого было достаточно, чтобы она его возненавидела. Поначалу Алиенора пихалась, пытаясь его от себя отстранить, но он, бык здоровый, даже не шевельнулся. Наконец, шокировано обмякнув в стальных объятиях, она смотрела, как вспышивают в ночи пульсары магии и исчезает её путь домой.

Здесь, с этой стороны портала, камни образовывали такой же круг, как в её мире. Ну, может, слегка искривлённый, чуть иначе были расположены сами колонны и на них светились некие символы, указывающие, что это главные врата – а в её мире, значит, второстепенные – но после уничтожающей атаки безмозглых вояк всё это было уже не важно. Портал доживал последние секунды, и она кожей чувствовала, как он затухает, ничего здесь больше не работает. И никакой камень Рода, даже могущественный чёрный рубин ему не помогут. И ей. Она больше никогда не увидит Ксантанию, не полюбуется на хоровод семи лун, не обнимет отца, сестру... Даже мрачноватый Дом Танар'ри стал недостижимо далёк, и это навсегда. Сердце скулило. В один миг она стала сиротой без дома и Родины, и всё по вине этого громилы! Да, мужчина спас её от норулинга, но тут же осиротил. Ещё подарочком обозвал, будто она не понимает, что это значит!

Гневно крутнувшись в ставших мягче объятиях – портал уничтожен, и здоровяк расслабился, чего ему теперь переживать! – Алиенора резко очутилась с ним лицом к лицу с намерением выцарапать глаза. Мужчина напряжённо прищурился. В глубине мерцающих глаз светилось непонятное. И вдруг он тоже внезапно вскинул руку и прижал основание ладони к её лбу.

– Спи! – глухо и веско приказал воин.

Наверное, это тоже была магия, потому что в голове взорвалась яркая вспышка и под её свет она тихо уплыла в сон.

Очнувшись Алиенора от мерных покачиваний. Её несли на руках, будто ребёнка. Щека была прижата к чему-то жёсткому, но тёплому, внутри мерно отстукивало и к её яростному негодованию в такой позе ей было очень удобно, словно она только и делала, что путешество-

вала подобным образом. Хотя, если подумать, то лучше путешествовать так, чем быть перекинутой через плечо, кверху тем, где спина теряет своё гордое название. Воин явно пощадил её стыдливость. Тихонько приподняв ресницы, Алиенора осмотрелась. Ну точно, её нёс на руках тот самый брүнет, что магией отправил её в нокаут.

Подавляя желание дёрнуться, девушка скосила глаза вбок и увидела грудь предполагаемого злодея. Та оказалась широченной. Твёрдость, к которой была прижата щека, приняла очертания нагрудной пластины, корпус мужчины защищала кираса, а через неё наискось шла перевязь, удерживающая громадный меч за спиной. С риском навсегда остаться окосевшей, Алиенора скосила глаза ещё больше и рассмотрела оружие. Ту часть, которая была доступна. Над плечом мужчины торчала внушительная крестовина. Страшно подумать о клинке! Как только он тяжесть такую таскает. Впрочем, мужчина тоже был не из хрупких. Попавшее в обзор плечо тоже впечатляло. Из-под мощных наплечников струилась плотная ткань, вроде бы синяя, сильно выгоревшая и даже сквозь доспех ощущались жар и крепость тренированного тела. Очень сильного, способного биться (или нести её) долго. Чувствовались размеренные твёрдые шаги.

Алиенора сомкнула веки, подавляя раздражение. Нечего подспудно восхищаться неизвестным воином! Он злодей и захватчик. И потом, в её мире тоже имелись большие мечи. Как и воины, умеющие ими орудовать. У отца во внутреннем дворе Дома регулярно тренировались стражники и аристократы, подчинённые роду. Все они принесли её родителю личную клятву воинской зависимости, и отец ковал из них свою личную небольшую армию. Ну, а она время от времени за бойцами подглядывала. Двуручные мечи, как у этого иномирянина, использовались небольшим числом ратников, всегда опытных бойцов, и их рост и сила превосходили средний уровень. Итак, вывод: «её» захватчик не только сильный, но и высокий.

Под коленями и шеей ощутимо царапнуло и Алиенора шикнула, на секунду забыв, что притворяется бессознательной.

«Нáручи», – догадалась она о причине дискомфорта. Кожаные пластины, натянутые на предплечья здоровяка, она отметила ещё вчера. На вид они были как плотно пригнанные крупные чешуйки. Похожее обмундирование красовалось на всех воинах отряда. Значит, путешествуют эти ребята не с мирными целями. И пахнет от них дымом пожарищ. Метафорически. Всё-таки мужчины везде одинаковы. Там, где они есть, всегда будут драки и игры с оружием. Ну, а тот, кто её тащит, определённо среди головорезов главный. Он командир, ему подчиняются.

Вспомнив детали их знакомства, Алиенора почти застонала. Портал уничтожен, сомнений нет, и как ей теперь вернуться домой? Как жить? Она в чужом мире, не знающая его законов и правил. То ли в плену, то ли нет, но ставку лучше делать на плен, чтобы не обольщаться. Одна радость: с ней артефакт, помогающий понимать чужую речь. А также изъясняться на другом языке, иначе было бы совсем плохо. Не поняла бы ни словечка из сказанного здоровяком.

Насущные мысли вытеснил громкий вздох. Грудь под её щекой приподнялась и опустилась и Алиенора невольно распахнула глаза. И увидела за спиной мужчины то, чего не заметила сразу: крылья. Огромные, кожистые, они были распахнуты, словно обладателю такой роскоши стало жарко. Зрелище настолько поразило, что Алиенора совсем перестала притворяться, забывшись.

– Ошеломляет, верно? – раздался насмешливый голос. – Да знаю я, что ты не спишь. Можешь не притворяться, – мужчина издал тихий смешок и его торс содрогнулся.

Как?! Вспросила она это мысленно, но здоровяк каким-то образом догадался.

– Ты слишком старательно пыхтишь, изображая сон. Поэтому поверить в него невозможно.

Алиенора поспешно зажмурилась, хоть и осознавала глупость своего поступка.

– Ладно, как знаешь. Могла бы спокойно ехать на ручках и осматриваться по сторонам.

Ну, раз кое-кто предлагает. Алиенора «пришла в себя», устроилась поудобнее и тут же «осмотрелась»: потыкала в интригующее крыло пальцем. Повозила по перепонке. Восхитилась. Живое. Тёплое. Настоящее! В ней сразу проснулся исследовательский пыл. Крылат – значит, мужчина не человек. Это неудивительно, с такой-то силищей, но кто он? Точно не демон. У них крылья дымные, как у неё. Желая найти ответ на вопрос, Алиенора ухватила за крыло и потянула на себя. Но перепончатую конечность быстро и ловко увели в сторону.

– Щекотно, – сообщил мужчина. – Но я рад, что ты в восхищении.

Пф, щекотно ему! Вдруг стало обидно, что отобрали такую интересную деталь, не дав разобраться.

– Нечем тут восхищаться, – отомстила она, подумав, что тоже крылата. – Эка невидаль: крылья!

И принялась рассматривать лицо мужчины.

Лицо было интересное. Открытое, мужественное. Хотя черты скорее решительные, чем красивые. Видела она в своём мире представителей сильного пола и посимпатичнее. И всё же этот экземпляр цеплял. Некой уверенностью, осознанием собственной силы, веющей от черт. Значимость читалась в каждом гибком движении, как у хищного зверя. К высокому росту прилагалось крепкое широкое тело, гордая посадка головы, высокий лоб, прямой нос, волевой подбородок и резко очерченные твёрдые губы. Губы были плотно сжаты, отчего казались тоньше, чем они есть, возле рта просматривались чёткие складки. Складки говорили о том, что мужчина не прочь посмеяться – тоже самое подтверждали еле заметные лучики морщинок у глаз – но прямо сейчас иномирный экземпляр смотрел строго, показывая, что шуток над собой не потерпит. Волосы цвета воронова крыла были стянуты в низкий хвост, оставляя открытой шею и причёска жгучему брюнету невероятно шла. Алиенора скользнула взглядом по лёгкой щетине, по смоляным бровям и зависла на глазах. Глаза... Великая Юрва! У этого не-человека и не-демона они были янтарные! Точнее золотисто-карие, переходящие у зрачка в более яркий цвет. И на миг померещилось, что зрачок стал узким, блеснув звериным отсветом.

Алиенора мысленно застонала. Как же она ненавидела такой тип мужчин! Весь вид незнакомца указывал, что компромиссов он не приемлет. Сочтёт её, иномирянку, угрозой и преступницей, и ни за что не отпустит. Наверняка уже счёл. Девушка простонала уже вслух, поймав взамен нечитаемый взгляд. И да, незнакомец действительно был высоким. Покосившись с ручек вниз, Алиенора ещё раз впечатлилась. Если она встанет рядом с таким бок о бок, то окажется макушкой ему по плечо. Разве что чуть повыше. Причём на рост она никогда не жаловалась.

– Всё рассмотрела? – вкрадчиво поинтересовался мужчина, когда она закончила и снова уставилась на крылья. Не иначе как для того, чтобы успокоиться.

– Да.

– И как вердикт?

– Не красавец, но по-мужски привлекателен.

Не-демон и не-человек засмеялся, и улыбка преобразила суровое лицо. Сзади донёсся многоголосый смех. Их слушали. Алиенора вопросительно подняла брови. Ну, а что? Так и есть. Она сказала правду.

– Ещё вопросы? – в глубине янтарных глаз прыгали загадочные искорки.

– Кто вы такие.

– Твой счастливый билет, милашка. Мы тебя спасли, ты это помнишь?

Глава 4. О том, что приятных личностей не бывает. Мы все не без греха

Перемены, это хорошо? Да, но это нелегко.

(Алиенора о ситуации)

Милашку пришлось проглотить. Любуясь всполохами в янтарных глазах, Алиенора подумала, что её не-демон притягивает внимание той харизмой, которая одновременно и пугает, и манит. При взгляде на мужчину сначала хотелось очутиться как можно дальше, а зачем для чего-то вернуться.

– Так кто вы? – требовательно повторила она, нащупывая переводчик-артефакт.

– Без этой штуки не поймёшь?

Мужчина хищно прищурился. Весьма характерная у него привычка, как она уже успела заметить. Будто зверя сдерживает. Или наоборот: даёт аккуратно выглянуть ему на волю.

Отрицать очевидное было бессмысленно, поэтому Алиенора кивнула.

– Он помогает понимать речь любого говорящего существа, а также общаться на его языке. Буду носить артефакт какое-то время, пока не выучу ваш... язык.

Девушка покосилась в сторону портала, но там его, разумеется, уже не было. Пока она находилась в отключке, отряд мужчин неизвестной расы шагал себе и шагал. Ушли они от места переноса далеко, вокруг простиралось голое поле с редкими кудрявыми рошицами, как пятнышки на шкуре леопарда.

«Пока не сбегу», – подумала Алия про себя. Оставаться в команде незнакомых мужиков резона не было.

– Даже не думай, – ответил главный, угадав её мысли. – Мы там всё основательно с землёй сровняли.

– Изверги.

– Что, прости? Не расслышал.

– Из... Изменили ландшафт, значит. Изменили. Это я сказала.

Брюнет ухмыльнулся, а она разозлилась. Неужели её поведение столь предсказуемо? Осознавать моральное поражение было неприятно.

– Тебе выгодно остаться с нами, – миролюбиво озвучил очевидное брюнет и вздохнул, оглянувшись по сторонам. – А, может, выгоднее было тебя отпустить, – очень тихо, но Алиенора всё равно расслышала, пробормотал он.

Выглядел здоровяк, кстати, помятым. Бессонная ночь определённо утомила даже его.

– Император, надо бы сделать привал! – послышался голос сзади.

Мужчина шикнул, но было поздно. Император, ничего себе! Какая честь. Её несёт на ручках не кто-нибудь, а особь с титулом. Впору гордиться. Хотя сначала надо выяснить насколько соответствует здешний титул императора тому, что подразумевается под ним в Ксантании. А то вдруг брюнет всего лишь главарь местной шайки или заработал прозвище в качестве шутки. Императоры по полям вроде как не бегают. Но в глубине души Алиенора уже знала, что её язвительность мимо цели. Добротная, хоть и простая одежда брюнета, внушительный клинок из дорогой стали, воины, подчиняющиеся беспрекословно... И сам он почти два метра властной самоуверенности. Существ привыкших повелевать она насмотрелась и с лёгкостью отличала. И повезло же нарваться в этих полях на императора!

– Привал нужен, – согласился несущий её мужчина, помолчав. Взвешивал обстоятельства. – Ищем место. А ты... – он скосил взгляд на свою ношу. – Вижу, у тебя вопросы. Обещаю ответить на все, но при этом ты не сбегаешь, а ведёшь себя послушно и смиренно. Не хватало ещё гоняться за тобой по окрестным полям!

Алиенора кивнула.

– Всё равно сбежит, командир, – снова донёлся чей-то голос. – Она что угодно пообещает, лишь бы ты отпустил. А там как припустит в кусты!

Мужчины захохотали, оценив шутку.

– Не припустит, – янтарный взгляд внимательно просканировал её, а руки аккуратно поставили на землю.

Алиенора не убегала.

– Вот видите. Ей интересно. Мечтает побольше узнать о нас и о мире, в который попала.

– Или ей понравилось кататься у тебя на ручках! – снова заржали крылатые мужики.

Алиенора покраснела от гнева, но промолчала.

Через несколько минут она сидела возле костра, причём не связанная, а мужчины развернули бурную деятельность. Вокруг, словно по волшебству, выросла походный лагерь. У крылатых воинов чувствовался опыт и сноровка: они делали всё быстро и споро. Роли совершенно точно были распределены давно и заранее, действия отработаны до мелочей. За ней приглядывали, но ненавязчиво. Мужчины косились с любопытством, но никто не сделал в её сторону даже оскорбительного жеста. Возможно, за это следовало благодарить главного, который отпустив её на землю почему-то утратил к ней интерес. Хотя Алиеноре иногда казалось, что она чувствует на себе его взгляд. Но стоило повернуть голову, как она тут же убеждалась в обратном. Тем не менее Алиенора всё равно ёжилась, ощущая на себе изучающие взгляды мужчин. Как-то вдруг пришло в голову, что она одна, а их много. Они все противоположного пола... Маги.

«Всё равно сбегу. Всё выясню и сбегу», – мрачно думала Алиенора и крутила головой по сторонам, осматриваясь и изучая местность. План побега следовало продумывать до мелочей, чтобы замысел удался.

А мужчины интриговали! Некоторые из них, в том числе «её» брюнет, расправили крылья, занимаясь делами. Сделали они это с удовольствием, красуясь под солнцем поблёскивающими перепонками. Алиенора смотрела во все глаза. Все воины оказались как на подбор, там было на что посмотреть помимо крыльев, и она любовалась. Крыльями конечно же, не мужчинами. Хотя... Статные мускулистые фигуры, военная выправка, ширина плеч – всё это здорово дополняло. Прибавить переливы цветов крыльев и то, что многие явно позировали, и картина получалась на сто процентов соблазнительная. Вот уж попала она в мужской цветник! Крылья, что она видела, отличались не только по цвету, но по форме. У «её» брюнета крылья они были самые широкие, чёрные, очень мощные, у других варьировали от шоколадно-коричневого, до светло-синего цвета. «Синий», видя, как пристально его рассматривают, начал летать. Вроде как по необходимости, а по факту рисуясь.

Рядом шлёпнулась тушка убитого зверька и Алиенора вздрогнула. Она не заметила, как подошёл брюнет и теперь взирал на неё сверху вниз с нечитаемым выражением лица.

– Будешь полезна, – кивнул он на тушку, отличающуюся приличными размерами, зелёным клоком шерсти на загривке и длинными ушами. А ещё, что неожиданно, выступающими резцами. Судя по всему, это был гигантский грызун. – Готовить умеешь? Надо освежевать и сварить.

– Командир, да она нас отравит! – тут же заржали маги, до этого успевшие ей показаться почти милыми.

И они, не стесняясь, принялись обсуждать отличия приготовления пищи в разных мирах. Мол, что демону хорошо, то дракону смерть. Алиенора вздрогнула: откуда они узнали, кем она является? Она не говорила! А затем наострила уши.

– Драконы?

– Да, мы драконы, – подтвердил брюнет. На его лице снова мелькнуло непонятное выражение. – Хотел сказать чуть позже, но раз уж эти болтуны доложили, то подтверждаю.

– Но как же...

Она в шоке осмотрела сначала крепкую фигуру здоровяка, а затем остальных посмеивающихся мужчин. Драконов она представляла себе не так. И пусть мир был другой, в Ксантании тоже имелись легенды о летающих ящерах.

– Мы меняем ипостась. При необходимости.

– Ого. Хочу об этом послушать.

– Позже. Сначала обед. Все мои воины голодные. Не оглянись и начнут хлебать кипятка прямо из котелка. Пустой. А потом за это спасибо не скажут.

– Так я же отравлю!

– Не бери в голову слова болтунов. Они пошутили. А кто всерьёз, – брюнет грозно зыркнул на товарищей, – тот может пожаловать к костру. За котелок и поварёшку.

– Не-не, – сразу загудели воины. – Мы пошутили! Наши желудки способны переварить даже стальной болт, не то что готовку иномирной женщины! Но предпочитаем мы мясо. Так что не переживай, девонька! Готовь в радость.

Как есть настоящие мужчины, мечтающий скинуть готовку со своих мужественных плеч.

– Как тебя зовут? – брюнет, снова прищурившись, испытующе смотрел на неё.

– Алиенора, – честно ответила она, хотя поначалу думала соврать. Ни к чему иномирным магам знать её настоящее имя, тем более она намерена распрощаться с их компанией. Но этот тип её заболтал, и она выдала правду. – Алиенора Танар'ри, – поморщившись, представилась она до конца.

– Маэдо Ридэль Эрграйдос, – назвалса главный дракон. – А это, – он указал на мужчину, с синими крыльями, – Бэйлир Эйден. Он тебе во всём поможет. С обедом.

– Я?! – ужаснулся маг. – За что, командир? Моё дело разведка!

– Вот и разведаеть, как готовят иномирные женщины. Приступай.

– Слушаюсь, – уныло согласился воин.

Алиенора с любопытством на него покосилась. Чем она могла его напугать вся такая хрупкая? По сравнению с крылатыми воинами она выглядела миниатюрной пушинкой. Названный Бэйлиром, как все остальные, отличался крупными габаритами, наверно это общее, драконье, хотя до Эрграйдоса Бэйлир не дотянул.

«Ридэль» – покатила Алиенора на языке имя крылатого командира, глядя в удаляющуюся спину. «Маэдо Ридэль Эрграйдос».

– Не бойся нас, девочка. Наш командир не для того тебя тащил, чтобы мы все полегли тут от ложки супа, – донеслось из толпы мужчин, по-прежнему её разглядывающих. – И как не подразнить, когда за столько недель похода попался подходящий трофей!

Воины снова засмеялись, только на этот раз их смех казался добрее. Раз командир принял «пленницу», то и они тоже. Алиенора сразу прониклась авторитетом Эрграйдоса. Теперь она уже верила, что тот может оказаться императором.

– И целитель у нас есть, – буркнул недовольный Бэйлир. – Если вдруг что.

– Ладно! – уперев руки в бока, Алиенора осмотрела фронт работ. – Приступим. Давай сюда нож.

Мужчина тоскливо вздохнул.

Через час цепочка разделка-готовка-приготовление была успешно пройдена, закончившись появлением густого наваристого супа, от которого шёл такой одуряющий аромат, что все воины досрочно собрались возле костра. Алиенора гордилась. Да, разделка иномирного зверька прошла не так чтоб успешно. Она сделала всё как надо, но чисто не получилось. Заляпала подол кровью, а руки обагрила почти по локоть, но зато провернула всё полностью сама,

никто не помогал. Демонесса тешила себя мыслью, что ей, как женщине, подобное варварство при разделке прощительно. В конце концов, не каждый день девушки тушками занимаются. Логично было переложить процесс свежевания на Бэйлира, благо того прикрепили для помощи, однако Алиенора справедливо заподозрила, что Эрграйдос неспроста кинул зверька персонально ей. Хотел проверить на что она способна. Не белоручка ли. И её одолел азарт. Задумалось доказать, что она сможет. И смогла!

Разделять тушки её научил Янкель. Алиенора печально вздохнула, вспомнив погибшего друга. Мысленно поблагодарила за науку. Когда она повадилась сбегать из дома ради исследований, Янкель никогда не ябедничал отцу. Сопровождал её во всех вылазках и, если не успевал прихватить еду с кухни, ловил дичь в полях и учил свою проблемную подопечную превращать зверьё в ужин. Вот и пригодилось. Теперь она не опозорилась, хотя шкура местного зверька оказалась намного крепче, чем у дичи в родной Ксантии. Никак рассчитана на драконьи зубы. Шутка.

Кстати говоря, сильно напрягаться с готовкой не пришлось. Большинство продуктов было уже подготовлено, разложено по кучкам, костёр разведён. Бэйлир слушался и был на подхвате. Только успевай командуй. И она бодро командовала. Сгоняла разведчика за водой (вблизи оказалась небольшая речушка), потом заставила махать крыльями на огонь, чтобы горел жарче, в конце отправила в лес закопать кости и шкуру. Дракон не сопротивлялся. Вздыхал, закатывал глаза, косился на посмеивающихся товарищей, но подчинялся.

И сейчас, когда её еду все нахваливали, Алиенора решила отмыться.

– Мне нужно к реке, – заявила она и в качестве доказательства сунула испачканные в крови руки под нос прикрепленному для пригляда дракону. А заодно указала и на подол.

Бэйлир привычно вздохнул и махнул рукой: идём, мол. Что ж, его проблемы, раз такой молчаливый. В голове рождался коварный план. Раз императора тут все так слушаются, а Бэйлир приставлен во всём помогать... В общем, дракон попал. В отдалении от костра она заставила его выпустить крылья, сложить их и спрятать несколько раз, изогнуть под разным углом, хлопнуть, ошупала плечевые и лучевые косточки... В общем, сделала всё, что пришло на ум, взбудораженный открытием необычной расы. По её просьбе Бэйлир несколько раз взлетел. Невысоко. И только от превращения в другую ипостась категорически отказался. В отместку Алиенора побегала вокруг дракона, осматривая его со всех сторон и заставляя нервничать, когда оглядывала со спины.

– Нечего так разглядывать, – бурчал он, поглядывая на неё как на опасного хищника. – Я не пособие для изучения анатомии!

– Именно оно! А если что-то не устраивает, то император приказал меня слушаться.

– Сдаётся мне он не то имел в виду, – грустил Бэйлир, однако не убежал.

– Слушай, ну ты чего такой мрачный? Я тебе ничего плохого не сделала. Даже не поцарапала, хотя могла. Драконья кожа такая же, как у людей или прочнее?

– Прочнее! Но вот царапать меня не надо! – занервничал испытуемый. – А что касается мрачности, то у меня депрессия. От неё спасает разведка, а сейчас разведывать нечего. Ладно, идём к реке. Ты, когда юбку будешь замывать, повыше её задирай, хоть ножками полюбуюсь!

Рядом, словно по волшебству, нарисовалась высокая фигура Эрграйдоса.

– Свободен, Бэйлир. Я сам девушку к реке провожу.

Бэйлир настолько бодро упорхнул прочь, что совсем перестал походить на того, кто в депрессии. Ну надо же! Алия покосилась на нового сопровождающего:

– С чего вдруг замена караула?

– Будешь спрашивать меня.

– Что ж, достойная замена. Как называется этот мир?

– Эссаор. Его населяют самые разные расы. И, предвосхищая вопрос, сразу скажу: драконы не самые многочисленные, но самые сильные магически. Вырастая, мы обязательно ста-

новимся магами и с детства учимся управлять потоками энергий. Обладаем способностью менять ипостась. Кроме разве что диких драконов, проживающих в удалённых лесах и горах.

– И у вас нет конкурентов?

– Ну, почему. Встречаются. Наравне с драконами щедро магически одарены эльфы и шарсу. Но эльфы обожают связь с природой и торчат в своих дивных лесах, а вот шарсу рвутся к власти. Случаются мощные маги и у других рас, чаще у людей, но это больше исключение, чем правило.

– Люди! – Алиенора заулыбалась. – У нас они тоже есть.

– Удивительно живучая и многочисленная раса. Их города постоянно растут и ширятся, а обитатели то живут мирно, то устраивают жуткие свары. Причём в склоки любят прихватывать соседей. Между собой им скучно дерётся. Такая воинственность вдвойне поражает, учитывая хрупкость их вида и не самую великую физическую силу.

– По сравнению с драконами?

– Разумеется. Ещё у нас обитают гномы и орки, дварфы и ведьмы.

Алиенора слушала с интересом. О дварфах и эльфах она представление имела, встречались такие и в Ксантии, а вот о гномах и прочих не слышала ничего. Как выяснилось, обитали в Эсшаоре и совсем экзотические расы, представить внешний вид которых слёту было трудно. Правила Эсшаором не только драконы. У каждой из рас имелась своя территория, но она угодила на ту часть континента, где обитали и властвовали крылатые ящеры.

– Разборки на этих землях давно утихли, – сухо просветил её Ридэль. – Кто самый сильный давно выяснено. А возникающие проблемы мы теперь предпочитаем решать с помощью дипломатии. Хотя кое с кем перешли на подковёрные игры.

Последнее дракон проворчал тихо и злобно, Алиенора даже подумала, что ей показалось.

– Последний мятеж я подавил в стране лично, – серьёзно заявил Эрграйдос. – Но даже в том случае это были больше драконьи разборки.

– Больше? То есть всё же не до конца?

– Есть нюансы. И основания подозревать кое-кого в подстрекательствах. Но об этом нам говорить ни к чему.

У неё чесался язык спросить, что за существа такие мелькали в портале – те, с синими волосами – они явно заглянули в Ксантию через Эсшаора, но, поразмыслив, решила отложить вопрос. Эрграйдос не терялся и в свою очередь расспрашивал её. И усмехнулся, когда она назвала свою расу. Выяснилось, что назвав её «демоном», воины Ридэля попали пальцем в небо. В Эсшоре существовало ругательство бездной, её поминали при любом неприятном случае и по мнению многих эсшаорцев бездна была населена именно демонами. Алиенора смеялась, услышав. А Ридэль, узнав, что «Бездна» существует под названием Ксантия и это вполне обустроенный мир со своими жителями, проблемами и радостями, смеялся тоже.

– У нас есть вампиры, – добавила демонесса мстительно. – И норулинги. Возможно последние как раз вылезли из бездны, кто знает!

– Ты демон, – не мог опомниться Эрграйдос.

– Демонесса! Ведь я девушка.

– Это я сразу заметил, – янтарный взгляд прошёлся по её фигуре. – Зато насколько могу судить, мужчины и женщины устроены в наших мирах одинаково.

– Хам!

– Ничего подобного.

– Ты уничтожил мой путь домой! – немедленно наехала Алиенора. Веселье испарилось и настроение требовало скандала. – За это влепить бы тебе парочку магических ударов! Заодно силой померяемся.

– Так было надо, – вредно прищурился в ответ император.

– Кому надо? Норулингов вы убили, а больше рядом с порталом никого не было. Не считая меня, – не осталась в долгу Алиенора.

– В первую очередь для безопасности империи! – Ридэль ощутил, что начал заводится. Но говорить демонессе о том, что планировал уничтожить портал до того, как из него кто-либо появился, он не собирался. Не поверит ведь черноволосая. Решит, что он оправдывается. А он терпеть не мог оправдываться, даже перед хорошенькими девушками. В смысле демонессами. – За тобой гнались охотники, сама же сказала.

– На тот момент вы об этом не знали!

К реке они подошли в повисшем молчании. Каждый сдерживался как мог, кипя от невысказанных эмоций.

– Иди, – остановившись, Ридэль подтолкнул иномирянку к поблескивающей речушке, когда они подошли к ней достаточно близко. – Делай свои дела, а я подожду неподалёку.

– Не подсматривай!

– Даже не думал.

Глава 5. О том, как рождаются сплетни

Поддайся соблазну! А то он может не повториться.

Склонившись над речушкой, Алиенора первым делом замыла подол. Помня синекрылого дракона, пребывающего в странной депрессии, что лечится задирианием юбок, она на всякий случай зорко посмотрела по сторонам, однако никого подглядывающего не обнаружила. Широкая спина Эрграйдоса маячила вдалеке, вдобавок медленно удаляясь по тропинке. Оно и к лучшему. Через некоторое время император остановился, но всё так же на приличном расстоянии и по-прежнему стоя к реке спиной. Надо же, балл в его пользу. Алиенора хоть и кипела от бешенства, но честности Эрграйдоса не могла не признать.

Успокоившись, демонесса вернулась к своему занятию. Струйки реки были говорливые, прозрачные, бодряще-холодные, и она присела на камень, опустила в воду босые ступни, болтая ими. Блаженство! Как же она сейчас жалела о своих туфлях, оставленных в траве Ксантии. Пришла же в голову идея разуться. Не сделала бы этого, не пришлось бы ходить в чужом мире босиком, ощущая стопами мельчайшие неровности дороги. Пока она ехала на руках у брюнета, отсутствие обуви беспокоило мало, разве что ступни ветерком холодило, а теперь, побегав самостоятельно, она ощутила, что натёрла ноги в нескольких местах и поймала парочку заноз. А её милые туфли наверняка так и валяются у портала. Алиенора вздохнула. Обувь – Юрва с ней! А вот Янкель... Теперь, когда никто не видит, она могла оплакать лучшего друга. Телохранилитель, надёжный товарищ и самая близкая душа в Доме Танар'ри на протяжении множества лет! Янкель был ей роднее, чем холодноватая в общении сестра Тамсин. И сейчас, глядя сквозь призму расстояния и обстоятельств, которые нельзя изменить, близость Янкеля стала как никогда очевидна. Да и с кем ей было ещё сойтись! Выдержанный, вечно занятой делами рода отец, интересующийся лишь тем, какие успехи она делает в магии и науках, озадаченная карьерным ростом на религиозном поприще сестра, вознамерившаяся стать жрицей – они оба лишь номинально являлись ей семьёй, тогда как Янкель стал ей настоящей. Ему можно было выговориться и поплакать. От него она узнала о реальной жизни вне стен Дома, в том числе о взаимоотношении полов. Причём именно с мужской стороны, с мужским уклоном. А потому не испытывала благоговения перед знатными демонами, чем грешило большинство демонесс. Янкель поведал о сильном поле без прикрас.

Алиенора смахнула со щёк слёзы. Друг погиб, отдав свою жизнь, чтобы она могла спастись. Его тело так и осталось возле портала. Вместе с треклятыми туфлями, будь они неладны. И почему она не послушала его, когда друг советовал не лететь? А теперь нашли ли его тело люди отца? Устроили подходящее погребение? Или ночные охотники подчистили за собой, убрав следы? Если да, то в Ксантии даже не поймут куда делась наследница Дома вместе с чёрным рубином, наполненным родовой магией. А то, что его взяла она, отец вычислит, Алиенора не сомневалась. И может ли быть такое, что по телу Янкеля отец поймёт, что его дочь шагнула в портал? А затем демоны попытаются пробить проход в иной мир, в поисках неё и камня. Над этим предположением Алиенора задумалась всерьёз. Но выводы в голову не приходили. Она понятия не имела обладают ли демоны в Ксантии достаточным уровнем знаний и магии для таких дел. А это значит, что нужно приспособливаться к жизни здесь.

Вспомнив о Янкеле, Алиенора припомнила, как он любовался её крыльями. И в память о нём раскрыла их во всю ширь, с наслаждением выпрямляя спину. Крылья вырвались с лёгким хлопком, дымные, похожие на скопление плотного тумана, только туман этот был почти чёрного цвета, что выглядело торжественно и угрожающе. По сравнению с мужчинами-демонами её крылья были меньше, более изящные, но она всё равно ими гордилась. Крылья взметнулись за спиной, наполняясь ветром, отчего настроение улучшилось и захотелось полетать. Алиенора оглянулась по сторонам. В тренировочных поединках при Доме отца она видела, как летают

демоны, щеголяя громадными крыльями. Демонстрируют соперникам их хищную форму, хвалятся быстротой взлёта и манёвренностью. У тренированных вояк крылья вовсе представляли ещё одно оружие, способное уничтожать. А однажды ей даже хвалился своей боевой трансформацией Ангмар Дреггет. Ну, что сказать. Демон был хорош! Подтянутый вояка с мускулистым, поджарым телом. Да только его крылья её почему-то не впечатлили. Не случилось такого: «Ах, как вы прекрасны и сильны, чудесный Ангмар! Я сейчас упаду в обморок!» Янкель наблюдал и посмеивался. Отец раздражённо ушёл прочь, когда она в ответ на похвальбу Дреггета заявила, что главное достоинство крыльев – это полёт. Все остальные характеристики крылатости – чистой воды похвальба. На это Ангмар раздражённо выпрямился, став ещё больше походить на палку и заявил, что она ничего не понимает в достоинствах демонов.

Но возвращаясь к Янкелю. Ещё друг любил её магию. Создав на ладошке небольшой вихрь, Алиенора послала его гулять по поверхности реки. И невольно заулыбалась, наблюдая, как тот бороздит светлые струйки, распугивая подплывающих в берегу мальков.

Оставив вихрь бегать по речушке и искоса приглядывая за ним, Алиенора ополоснула котелок, а затем всмотрелась в противоположный берег. А что если правда полетать? Или... сбежать? Ведь такой момент! Никто не бубнит, что крылья раскрывать неприлично, что поряточные демонессы не летают абы где, а только в специально отведённых для того местах, желательно под присмотром. Вокруг никого, императорское драконство далеко и если ей побыстрому переплыть реку, а потом по-тихому взлететь, то поминай как звали! Когда ещё представится такой случай?! Да, драконы её не обижают, и она ещё не всё узнала про Эсшаор, но...

Воровато оглянувшись, Алиенора пощупала воду пальчиками. Всё-таки холодная, лучше перелететь. Минус в том, что лететь предстоит низко, возле самой воды, чтобы её не заметили, но она справится. Покосившись через плечо, Алиенора вообще не увидела Эрграйдоса и приободрилась. Отлично! Совсем ушёл. А если вдруг появится, она шархнет по нему энергией рубина. Не до смерти, всё-таки он на руках её таскал, так что пусть живёт.

Долго на тропинке он не простоял. Сначала Ридэль прислушивался, анализировал доносящиеся сзади всплески, а затем бочком-бочком нырнул в кусты, произведя действие по всем правилам воинской науки: ни один листик не шевельнулся. Пара крадущихся движений и занято отличное место для наблюдения. Ещё несколько секунд для сражения с совестью. Подглядывать неприлично и напрямую он не смотрел, а потом уговорил себя, что залез не подсматривать, а оберегать: мало ли что с иномирянкой может приключиться! Ну, а когда взглянул, забыл обо всём на свете и плюнул на укоры совести окончательно. Прав был Бэйлир, когда мечтал посмотреть на девичьи ножки. Он ведь поэтому отстранил разведчика. Именно когда услышал о его способе лечить депрессию. Но бездна его разрази, таким не только депрессия, таким зрелищем ВСЁ лечится. Хм. Почти всё. Женская красота вдруг вызвала логичный дискомфорт в определённых местах. Он мужчина, он очень давно в походе, и девичьи ножки – это малое, что он может себе позволить. Главное, за этим занятием собственным воинам не попасться.

А ножки оказались прелестные! Стройные, изящные. Таких нежных щиколоток и изящных икр – как произведение искусства! – он давно не видел. Ридэль залюбовался, мечтательно вздохнув. Даже глаза на секунду прикрыл, навсегда фиксируя в памяти подсмотренную картину. А когда открыл, расстроился. Найдёныш больше не задирала юбки, чему приличный дракон в нём порадовался, а нормальный мужчина обиделся, но зато сидела на камушке с подозрительно напряжённым видом вымачивая прелестные ножки в реке. Так-так, она что-то задумала? Но какого юголота она бегаёт босиком? Поранится!

Девушка вдруг заплакала. Беззвучно, но отчаянно утирая слёзы, и сердце у него болезненно сжалось, рванув из груди. Чуть было из кустов не выскочил, спросить, что случилось, почему развезло. Хорошо, вовремя вспомнил, что он эту минутку слабости видеть не должен.

А после, он и моргнуть не успел, демонесса выпустила крылья. Он уже видел их при Луне, но при солнечном свете крылья поражали. Точёные, отличающиеся от драконьих размером и формой, однако без сомнений бесподобные и восхитительные! И по сравнению с его крыльями уязвимо трепетные. Ридэль улыбнулся: девочка же.

А ещё через секунду он забыл о сравнении полов. С ладони демонессы сорвался вихрь тёмной магии и побежал по реке. Ручной мини-тайфунчик носился, как заводной, причём девушка не прилагала для управления им никаких усилий. Игралась. Это насколько же она мощный маг? И сама не подозревает об этом. Эрграйдос посерьёзnel. В некоторых случаях очень выгодно подсматривать из кустов. Столько всего можно узнать за короткое время. Ему не нравилось только одно: слёзы найдёныша. Кого она оплакивала? Или чего. Возможность вернуться домой? Разрушенный портал? Или расставание с тем, кто остался там, по ту сторону магических колонн? А затем демонесса настороженно огляделась и Эрграйдос похолодел: бежать хочет!

Расставаться с демонессой он категорически не собирался. Мгновенно подобравшись, Ридэль приготовился ловить. Никаких побегов! Он её ещё не изучил. Да. Обязан, как император. Всё-таки иномирная гостя... тьфу, пленница.

Следя за каждым ловким движением пленницы, он крался по границе кустов. Готовился взлететь, чтобы мчаться следом. Крылья у него больше, быстро догонит. В крайнем случае в дракона превратится. Демонесса перелетела на другой берег и замерла, оглядываясь по сторонам.

На другом берегу она оказалась с лёгкостью. А вот дальше дело не пошло. Алиенора затоптала на месте, мучаясь сомнениями.

«Рано!» – нашёптывала неуверенность.

«У меня ничего с собой нет, что требуется для выживания», – вторила осторожность.

Ни запаса еды, ни сменной одежды, ни одеяла для сна, ни оружия, если не считать собственную магию. А Янкель учил, что добрый кинжал никогда лишним не будет. Даже ветки для костра рубить, и то пригодится. Да что там! У неё даже обуви нет. Прежде, чем сбегать, неплохо бы запастись провизией, картой. Выспросить о местном зверье заодно.

«А вдруг меня просто так отпустят?» – мелькнула соблазнительная мысль. Хотя это вряд ли. Она почти военный трофей.

Потоптавшись на противоположном берегу, Алиенора вернулась на родной, прежний, и на нервной почве вцепилась в оставленный на берегу котелок. Его что ли похитить? Вот смеху-то будет, когда драконы поймут, что она сбежала, прихватив посудину. Больше нечего было. Морщась и чертыхаясь, Алиенора принялась надраивать чёрные бока песком, бормоча под нос нелестные высказывания о собственном попадании и трусости. Бежать, даже ничего не имея – теперь это казалось наилучшим выходом. Свода манила, маяча светлым будущим и поддразнивая. Шорох в кустах прервал её очистительные действия. Алиенора напряглась. За ней кто-то подсматривает? И когда она мылась, смотрел? Прищурившись, она вгляделась в кусты. Вроде бы никого. Только природа вокруг как-то странно затаилась.

– Да ты с ума сошла, Али! – в сердцах выкрикнула она и что было сил пульнула котелок в кусты. В самую гушу. Получай, неведомый враг, если ты есть!

Сдавленный стон раздался из вороха зелени. А перед этим металл так характерно звякнул. Да ладно! Стон?! Шипя и ругаясь, Алиенора устремилась вперёд. В кустах трава примята, ветки кое-где сломаны, будто отсюда вырвался кто-то немаленький, котелок валяется, помятый с одного бока. Кто?! Кто этот извращенец?!

– Стрела! В следующий раз будет стрела! – заорала она на всю округу, искренно негодуя. – Вместо котелка! И сразу в сердце!!!

Ответом была тишина.

– Ты чего орёшь? – по тропинке к ней размашистым шагом приближался Ридэль. Торопился, услышав крики. На лице искреннее беспокойство. Алиенора всмотрелась в глаза дракона, выискивая тень смущения. Он или не он? Эрграйдос остался невозмутим.

– Да подглядывает тут кто-то! – честно выдала в итоге она, так ничего и не высмотрев. – Поймаю, достоинство оторву!

Брюнет закашлялся.

– Вот прямо так и... оторвёшь?

– А что тянуть? Вуайерист несчастный!

– Так сразу и несчастный, – Ридэль потёр переносицу, бурча нечто неразборчивое. – Откуда ты слова такие знаешь, демонесса? Приличные дамы подобным образом не выражаются.

– Приличные – может быть, а рассерженные – очень даже.

Нервно одёрнув подол, Алиенора прокрутила в голове, что мог увидеть любитель подглядываний. Ноги до колена, крылья, и магический, пусть даже маленький, вихрь. Ох, нельзя было расслабляться!

– Поищем твоего вуайериста? – император насмешливо блестел янтарными глазами.

– Нет. Незачем. Кем бы он ни был, он уже убежал. Послушай, я тут подумала, – Алиенора взяла дракона под локоть, отчего тот слегка закаменел. – Какие звери у вас тут обитают? Очень дикие? Злые?

Несколько секунд Ридэль сверлил её нечитаемым взглядом, а потом начал рассказывать.

– Последние самые страшные, – живописал он, после пяти минут перечисления зверья и вдохновенного описания внешности клыкастых.

Фантазия разыгралась и о диких обитателях Эсшаора Ридэль рассказывал с пылом и всевозможными подробностями. Расширившиеся глаза Алиеноры подстёгивали воображение, а собственные воины – он с демонессой уже дошагал до лагеря и рассказ могли слышать все желающие – смотрели на императора вытаращив глаза, тоже в шоке от одичавшей сверх меры фауны. Хвала Зелхадсу, у них хватало ума молчать, хотя о таком зверье воины слухом не слышали. Сообразили, что к чему.

– То есть они даже страшнее норулингов? – уточнила демонесса.

– Конечно. Намного. Я уже говорил, сколько у нас всевозможных рас, вот и зверья тоже много.

– Ты это выдумал?

– Зачем? Тебе подтвердит любой воин.

Драконы ответили невнятным гулом, неуверенно переглянувшись. Если командир рассказывает небылицы, лучше не вмешиваться.

– Подожди, я ещё не всё рассказал, – сам себе удивлялся Ридэль. – Тут совсем неподалёку обитают...

– Ой, хватит, наслушалась.

Неверным шагом Алиенора подошла к костру и села возле него, задумчиво подперев голову рукой.

– Командир, а может проще связать? – тихонько проворчал на ухо один из разведчиков, верно сообразив для чего Эрграйдос плёл небылицы. – Крепкая верёвка гарант надёжных отношений.

– Я тебе дам связать! – цыкнул Ридэль. – Жену свою связывай!

– Император, у меня нет жены.

– Вот потому и нет. Выдумщик.

Эрграйдос тайком потёр ноющую грудь. Н-да. Он был уверен, что под одеждой красуется громадный синяк. Получать раны в бою как-то почётнее, но... Губы сами собой расплзлись в улыбке. Какова! Бросок Алиеноры его восхитил. Экспрессия, характер, открытость в выра-

жении чувств! И по физическим характеристикам они с ней равны, как если бы найдёныш была драконессой. Человеческие женщины не могли наставить ему синяков при всём желании, даже если бы прыгали ногами по груди. Сказывалась разница видов. А эльфийкам удалось бы подарить ему отметины исключительно магией. И это радовало. Равенство в характеристиках, конечно же.

– Остановимся здесь на ночь лагерем! – зычно скомандовал он и покосился на девушку. – Эй, ты почему босая?

– Потому что туфли я потеряла, – огрызнулась Алиенора. – От норулингов ими отбивалась. Вдруг и от вашего зверья поможет, как думаешь?

Так. Опасный ход мыслей.

– Ну, ты же их потеряла, – ухмыльнулся Ридэль. – Значит, грозное оружие утрачено. Если только в твоей сумочке не прячется запасная пара тапок, в чём я сильно сомневаюсь.

От него не укрылось, как при этих словах демонесса зачем-то украдкой пощупала сумочку. Та была маленькой, больше похожей на расшитый кошель. Подобное у них дарили влюблённые драконессы своим драконам, но он всё равно пожалел, что не обыскал пленницу, пока та находилась в отключке. Сейчас было уже поздно. Ридэль снова потёр саднящую грудь. Ладно, вряд ли у неё там что-то серьёзное при таких размерах. А вот с обувью не порядок.

Дотошно обозрев изящные ступни девушки, отчего она смутилась и попыталась спрятать ножки под подол, он ушёл к своим вещам. Порылся в мешке и вытащил запасные сапоги. Несмотря на то, что его отряд бороздил просторы Империи почти налегке, чтобы не терять в манёвренности, кое-что они с собой всё-таки носили. Ридэль направился с сапогами к насто-роженно наблюдающей за ним демонессе, затем подумал, вернулся к мешку, вытащил оттуда плащ и подошёл окончательно.

– Вот. Давай-ка примерим.

Присев на корточки, он подхватил аккуратную ножку и сунул в сапог. Алиенора в шоке не сопротивлялась, вздрогнув, когда он деловито отряхнул стопу от песка и травинки. Затем повторил манипуляцию с другой ногой. Накинул на плечи девушки плащ.

– З... Зачем?

– Чтобы наше зверье могло спать спокойно, – усмехнулся он. – Сапоги мои, пока в них дотопаешь, все разбегутся.

– Они же с меня упадут, – едва заметно улыбаясь, демонесса приподняла ногу и покрывала ей вместе с сапогом. Размерчик не совпадал.

– Есть другие варианты?

– Нет. Спасибо.

Найдёныш улыбнулась. Плащ у него был утеплённый, для горных краёв, и девушка явно пригелась под ним и даже слегка расслабилась.

Неравноценный у них какой-то обмен получился, сыронизировал про себя Ридэль. Она его котелком огрела, а он ей сапоги и плащ! Эрграйдос так же мысленно посмеялся. Ладно, поход большой, сочтутся. К тому же женщина в походе с ранеными ногами – головная боль командира и всех остальных. А замёрзшая женщина – минус мужчинам, что находятся рядом. Ну а то, что пока они мило общаются, вовсе не означает, что завтра продолжится так же. Чем больше он узнавал демонессу, тем больше понимал, что характер у неё ёршистый. Строптивая, к Зелхадсу не ходи!*

– Спать ляжем, укроешься плащом.

Эрграйдос ткнул в плотную ткань и отошёл в сторону, провожаемый насмешливыми взглядами боевых товарищей.

– Даже не думайте высказывать версии, – буркнул Ридэль, осекая любителей позубоскалить. Судя по лицам – их разжигало. Не находишь рядом демонесса, посыпались бы шуточки.

—

*Зелхадс – Бог в мире драконов. Невидимый и вездесущий.
К Зелхадсу не ходи = к гадалке не ходи*

Глава 6. О превратностях судьбы, выборе и чести

Каким бы не был неровным твой путь, впереди всегда найдётся ухаб повыше

Наутро она разлепила глаза первой. Возможно, тому поспособствовал свежий ветерок, бодряще обдувавший лицо и охлаждающий бок, приоткрывшийся во время сна, а возможно неудобное положение тела. Всё-таки проводить ночь на земле ей до этого не приходилось. Мужчины ещё спали, расположившись возле костра, и она им позавидовала. Вот ведь непробиваемые вояки! Дрыхли на твёрдой земле с такими лицами, будто на мягкой перине почивали. Кто калачиком, кто раскинув крылья, кто прикрылся ими, словно одеялом. Один ладонь под щёку подsunул и нежно улыбался во сне, будто ему там сладкое выдавали. Поискав взглядом Эрграйдоса, Алиенора главного дракона не обнаружила. Интересно, куда он подевался?

На цыпочках, чтобы никого не разбудить, она устремилась прочь от костра. Хотелось в кусты и на речку. Умыться, привести себя в порядок. Сделать это без посторонних глаз. До речки добежать удалось беспрепятственно и вот тут-то она оценила подаренный плащ в полной мере! Ночью похолодало. Вдали от костра и без того было зябко, а от реки дополнительно ползли прохладные струи воздуха. Если бы не плащ, она бы зубами стучала. А так, запахнувшись в плотную ткань, бодрящая свежесть переносилась приемлемо. От плаща, между прочим, очень будоражаще пахло. Плотная ткань несла на себе отпечаток ауры сильного здорового мужчины. Пахло крепким телом, немного потом, за ночь она пропиталась этим запахом, но что удивительно, аромат не раздражал. Наоборот, воспринимался родственно-близким.

– Куда-то собралась? – рядом раздался знакомый голос.

Взвизгнув, Алиенора подскочила на месте, держась за сердце. На неё с прежним нечитаемым выражением лица смотрел Ридэль. Она совсем не услышала, как он подошёл! И надеялась, что он не видел, как она нюхала плащ.

– Эм. Прояви фантазию! – на нервах выдала она и дракон изогнул бровь.

– В кусты что ли? Могла бы сказать, я бы проводил.

– Что?!

– Не в этом смысле. Просто, чтобы тебя никто не покусал.

– Я сама тебя покусую! – взъярилась Алиенора, но заметила насмешливый блеск в мужских глазах. Да он её дразнит!

– Не беспокойся, сбегать не собиралась.

Ридэль хмыкнул, однако промолчал. А Алиенора подумала, что сегодня у него глаза не такие янтарные.

Когда они вернулись к костру, воины уже проснулись и бодро сворачивали лагерь. Бэйлиром и император обменялись молчаливыми взглядами – «пост сдал, пост принял», так восприняла переглядку Алиенора – и отряд выдвинулся в путь.

Потянулась однообразная местность, которую можно было бы называть равниной, если бы не выступающие наружу куски скальной породы. Они преображали пейзаж до неузнаваемости, заставляя периодически замирать сердце. Алиеноре казалось, что она время от времени видит колонны нового портала, настолько выступающие вверх камни принимали правильную округлую форму. Но нет. Стоило повернуться по-другому, наклонить голову и посмотреть с иной точки, как становилось понятно, что никакие это не колонны. Сердце щемило. В большинстве же случаев обломки выглядели как хаотичное нагромождение камней.

– Куда мы идём? – спросила Алиенора, когда очередные «колонны» остались позади.

– В столицу. – Ридэль пронаблюдал за её разочарованным лицом, от несостоявшегося портала.

– И как быстро придём?

– Довольно скоро.

– А почему мы вообще идём? Вы же драконы, можете лететь.

– Мы – да. Ты не угонишься.

– Это ещё почему? У меня... – «сильные крылья», почти обиделась Алиенора, но передумала. Наверно драконы и правда быстрее. Ей намекали о второй ипостаси. – Поставлю вопрос иначе. Почему мы *идём*. Почему у вас нет ездовых животных?

– Потому что они нас боятся. Чувствуют хищников.

– А что вы вообще выискиваете в здешних краях?

На этот вопрос Эрграйдос ответить не успел. Дорога завернула за очередной скальный выступ, довольно внушительный, и за ним обнаружился отряд. Не драконов. Воины с недружественными лицами стояли полукругом, загораживая путь, и совершенно точно их ждали. Демонесса успела разглядеть направленное в их сторону оружие, высокие фигуры противников и странные пластинчатые доспехи, выглядящие слишком лёгкими для таких грозных фигур. Впереди, как башня, замер самый угрожающий тип. Во всём чёрном, его одежда «плыла» по ветру, явно подхваченная магией.

– Нас встречают, командир, – пробурчал Бэйлир.

– Вижу.

Ридэль шагнул вперёд. Повёл плечами, неуловимым движением смещая двуручник.

– Какие гости! – насмешливо проговорил он, обращаясь к жуткому типу, стоящему впереди. – Хотя правильнее будет сказать: нежеланные гости. Что ты делаешь на моей земле?

– Это кто такие? – зашептала Алиенора, нетерпеливо дёргая за рукав Бэйлира, который, к собственному несчастью, оказался рядом с ней. То ли нечаянно встал близко (и подвернулся), то ли Ридэль приказал присматривать.

Дракон недовольно поморщился, однако ответил:

– Шарсу.

Сказал – как плюнул. На лице мужчины отразилась богатая гамма чувств, которую он испытывал по отношению к явившимся созданиям.

– Те самые, у которых магия наравне с драконами?

– Те самые.

Невиданная раса и пугала, и интриговала. Алиенора приглядывалась. С виду незваный гость выглядел как человек, если не считать мелких странностей, складывающихся в неудобные ощущения от его облика в целом. Мужчина был высокого роста, худощавый, изящный, не лишённый своеобразной привлекательности. Его лицо интересной лепки напоминало хищную птицу. Скулы высокие, острый подбородок, лёгкая горбинка на носу. Жилистые руки заканчивались крепкими кистями с длинными пальцами. Посадка головы отличалась гордостью и надменностью. По плечам разметались чёрные, как ночь, волосы с красноватым отливом. Или это свет так падал? Или вообще побочный эффект от действия магии, которой визитёр определённо злоупотреблял? Алиенора всмотрелась. Оу! При пристальном рассмотрении было видно, что в роскошную гриву волос вмешаны перья. Именно они были алыми и их вкрапления давали такой цветовой эффект. Заметив, что она вглядывается, мужчина ей подмигнул. Алиенора вздрогнула. Глаза мужчины были почти жёлтого оттенка. Смотрели цепко и настороженно. Красивые губы кривила холодная усмешка. И от образчика этой утончённой, как смертоносный стилет, красоты веяло угрозой. Тянуло облаком чуждой магии от каждого жеста. Ложилось в копилочку страха, плюсуя к мелким, едва заметным движениям. Он весь был как большая хищная птица. И небольшой отряд воинов рядом с ним – все такие же.

Гость резко склонил голову к плечу, усиливая сходство с птицей, рассматривая Ридэля. Жёлтые глаза прищурились.

– И тебе привет, Эрграйдос. Значит, твоя земля? Да ты зарвался, наглый дракон.

В красивом глубоком голосе звучало прямо-таки сочувствие. И голос такой, что забываешь обо всём на свете. Звучный и вкрадчивый. В нём неведомым образом переплетались ироничные и чуть смешливые нотки.

«Скорее аристократ, чем воин», – мелькнуло у Алиеноры в голове.

– По праву, ди Гиес. Эту землю я взял огнём и мечом. И охраняю.

– Вот именно.

Тонкие пальцы сделали быстрое нервное движение, приковывая к ним внимание. И это тоже было странно. Слишком подвижные, слишком гибкие, с острыми ногтями, хоть чистыми и аккуратными. В сочетании с отрывистыми резкими движениями они добавляли мужчине нечеловеческого. С каждой минутой ди Гиес вызывал у неё всё большее отторжение.

– А кто мешал вам? – «удивился» Эрграйдос. – Не смогли, не додумали, опоздали. Теперь вот шастаете, как воры. По *моей* земле.

– Кажется, они должны быть крылаты, – прошептала Алиенора на ухо Бэйлиру настолько тихо, что сама себя едва расслышала. Припомнив отличительную черту расы, она теперь выискивала её и недоумевала, не находя.

– Так и есть, – уголком рта отозвался Бэйлир. – Но крылья эти бесы умеют успешно прятать. Как у нас есть вторая ипостась, так и у них.

Как интересно! Алиенора на мгновение забыла о неприязни к странному типу. Жаль, времени разбираться нет. И с таким существом вряд ли по душам поболтаешь. Ридэль покоился на них с Бэйлиром через плечо, одним взглядом приказывая замолчать. И они замолчали.

Ридэль шагнул вперёд, подходя ближе к пришельцу. Ох, зачем он это делает! Неужели не чувствует облако жути, исходящее от шарсу? Однако дракон приблизился вплотную. Чёрные одежды врага колыхнулись, выдавая кокон магии, в которую тот был закутан.

– Не меня ли ты ищешь по всей стране, Эрграйдос, путешествуя от города к городу, – с непередаваемой ехидцей протянул враг. Мазнул жёлтым взглядом по ней, Алиеноре, мельком осмотрел воинов и вернулся к Ридэлю.

– Тебя, Сарнах, тебя. А ты всё прячешься, приходится искать, – с похотливой иронией отозвался дракон. – Оказывается, ты застрял в детском возрасте, любишь играть в прятки.

– Люблю, – не смутился пернатый. – И из засады нападать люблю. Видеть перекошенные в страхе драконьи морды удовольствие отменное.

– Это когда же ты наши перекошенные морды видел? – искренно удивился Эрграйдос. – Все, кто лицезрел мою морду в бою лично, о её выражении сказать не могут. Потому что мертвы. А вот про засаду ты верно говоришь. Честные пути вашей расе не ведомы.

– В чести мало пользы, если она не приносит победу.

– Для вас – да. Сейчас-то чего из засады выполз?

Алиенора обмерла, когда уловила изменившееся лицо дракона. Губы сжаты, складки возле рта стали жёсткими, на скулах поблёскивают тёмные чешуйки, как варварский узор. А глаза смотрят холодно, не мигая. В них даже зрачок вытянулся, став хищным и длинным. Демонесса сглотнула. Действительно, дракон. Настоящий. Только пока в другой шкуре.

– Не лезь к ним, – предупредил Бэйлир, тихонько коснувшись её локтя.

Оказалось, она невольно подалась вперёд. Алиенора отпрянула назад. Дракон и шарсу вели беседу, как старые знакомые. Однако тянущиеся от одного к другому потоки энергии говорили о том, что между мужчинами развернулась незримая борьба. Противники сцепились не на жизнь, а на смерть. Ломали и прогибали друг друга на магическом, неподвластном глазу уровне. И от двух столкнувшихся сил воли поднимались дыбом волоски на руках.

Алиенора тайком коснулась родового артефакта в сумочке. Внутренний слой, над которым она так долго работала, отлично экранировал энергию камня, но даже лёгкое прикосновение сквозь ткань дало ей способность увидеть враждующие магические вихри. Они сшиблись

над мужчинами с лязгом мечей, сплелись, никого не щадя. Силой противники были равны. Ни один не мог взять вверх и от этого оба злились. Воздух дрожал маревом, трещал короткими разрядами. Воины Ридэля не вмещивались. Ждали, пока командир закончит. А вот она нервничала, переступая с ноги на ногу. Честно говоря, хотелось сбежать, спрятаться и не высываться, пока Эрграйдос и тот жуткий шарсу не закончат. Это какими же умениями надо обладать, чтобы одновременно ломать соперника и при этом вести непринуждённую беседу? Может, вмешаться? Отвлечь? Сосредоточенный, равнодушный ко всему внешнему Ридэль пугал так же, как «чёрный» шарсу.

– Разнообразие захотелось, – хмыкнул названный Сарнахом, отвечая на вопрос.

В магическом видении его черты плыли, заменяя человеческие на птичьи; и обратно. Увиденное Алиеноре совсем не нравилось. То мужской образ, не лишённый обаяния, хоть и мрачного, то хищное вытянутое лицо, похожее на клюв, полный острых игольчатых зубов. Жутко. И омерзительно.

– Я успел кое-что понять о тебе, Ридэль. Ты обожаешь сражения. И как бы мы не поворачивали события, ты всё равно вступишь в войну.

– Ну что ты, я просто даю сдачи. Вот только по своей подозрительности – заранее.

Шарсу засмеялся и в его смехе Алиеноре послышался клёкот. Будто несколько голосов заговорили разом из одной глотки. Её передёрнуло. Мужчина окончательно разонравился, и она попыталась незаметно сдвинуться, чтобы оказаться за спиной Бэйлира. Однако тем самым только привлекла к себе внимание.

– У тебя прибавление, – язвительно протянул шарсу, плотоядно окидывая взглядом её фигуру. – Нашёл себе постельную грелку?

Когда взгляд круглых глаз остановился прямо на ней, отчего-то расхотелось двигаться. Алиенора замерла, по виску потекла капелька пота. Тело словно сковало напряжение. Гипнотический взгляд давил, жал, как пресс, требуя полного подчинения, и невозможность двинуть даже мизинчиком рождала панику.

– Бросай дракона, девочка, переходи ко мне. Обещаю быть ласковым. Дамы всегда остаются довольны моими умениями. К тому же на подарки я щедр, – ди Гиес подмигнул. – Погрешь простыни мне, а не этому чешуйчатому.

На плечо легла тяжёлая мужская рука и сразу стало легче дышать. Фух! Оказывается, она уже едва стояла, дрожа под пристальным взглядом. Руки-ноги тряслись, а от прикосновения в уме прояснилось. Спасибо, Бэйлир!

– В эту сторону даже не думай, – лениво протянул Эрграйдос, однако в его голосе звучали гортанные горловое нотки. – Она моя.

Эм. Не ясно.

– Это он обо мне или о земле? – зашептала она, обращаясь к Бэйлиру. – Если обо мне, то разговора о том пока не было. А если о земле, то меня зачем приплетать?

– А она забавная, – засмеялся шарсу, всё прекрасно расслышав. – Давай так, Эрграйдос. Отдашь мне эту задорную куколку, и мы разойдёмся с миром. Сегодня. Правда, придётся помыться её после тебя, но я переживу. Побудет моей грелкой.

Алиенора закашлялась. Она как раз думала, что неплохо бы разузнать что тут происходит, из-за чего сыр-бор – драконы и шарсу не ладят? – но слова желтоглазого мужика шокировали и сбили с толка.

– А ничего что я тут рядом стою? Всё слышу? – возмутилась она. – Что такое постельная грелка?

Он требовательно посмотрела на Ридэля и Бэйлира. Для адекватного ответа пришлому типу требовалась конкретика.

– Ты не понимаешь? Действительно не понимаешь? – скулы Бэйлира затопил румянец.

– Я чувствую пошлый подтекст, но у нас в Ксантании так не говорят. Могу ошибиться.

– Считай, женская интуиция тебя не подвела, – буркнул синекрылый.

Мило.

– В Ксанта-ании? – брови окончательно заинтересовавшегося шарсу взлетели вверх. – Не местная. Военный трофей. – Жёлтые глаза заблестели предвкушением. – Тогда жду ответ с ещё большим нетерпением, милая. Поторопись.

– Что тебе было непонятно в сказанном: «она моя»? – вмешался Ридэль. – Для удовлетворения своих appetitов лети в бордель.

Говорил дракон с виду спокойно, однако янтарный огонь вокруг вертикального зрачка полыхал всё сильнее.

– Предложение должно было вызвать у меня экстаз? – одновременно с Эрграйдосом заговорила Алиенора. – Ты мне совсем не понравился. Но дело даже не в этом. Тот, кто обзывает постельной грелкой, по умолчанию не может быть выбран.

Она мстительно окинула поджарую фигуру шарсу взглядом. Остро жалея, что под рукой нет котелка. Того самого, как бы он сейчас пригодился! Незаменимая вещь против самоуверенных самцов. Ди Гиес оскалился. Всё-таки некоторые мужчины с изумительной придурью! Ждут взаимности и это при том, что сами позволяют себе делать предложения в неприличной форме.

Ридэль думал похожим образом.

– У тебя полсекунды на то, чтоб унести отсюда свои перья, Сарнах, – жёстко скомандовал он. – Или готовься к бою. Больше я тебе и твоей пернатой стае не дам. Не успеешь воспользоваться предложением – пойдёт секунда на сближение. Затем одна на удар и три на то, чтобы посмотреть, как ты подышаешь!

Верхняя губа Эрграйдоса вздёрнулась, обнажая удлинившиеся клыки. Дракон цедил слова. Голосом словно наждаком царапал и Алиенора растеряно посмотрела на него. С чего он так сильно взъярился? Хотя они с этими шарсу явно старые враги. Вон как другие драконы подобались. Угроза командира стала для них сигналом.

А затем началось страшное. Ожидаемое, но всё равно пугающее. До холодных мурашек и судорожных толчков сердца. Всё пришло в движение. Драконы и шарсу сорвались с места, бросаясь друг на друга. Да так слажено, будто до этого каждый выбирал себе жертву. Сшиблись. Звук столкнувшихся тел и рык обозлённых мужчин было не передать словами. Страх плеснул по венам. Её отбросило, вынесло на обочину, словно толкнуло туда ветром, и от неожиданности Алиенора не устояла на ногах, шлёпнулась на задницу. Несколько мгновений она сидела не двигаясь, ошарашено хлопая глазами. Её не трогали, никто за ней не рвался. Не принимали всерьёз и это было бы очень обидно, если бы не было так страшно. Одновременно невольно вздыхалось с облегчением, потому что лезть в свалку из мужских тел и бешеных ударов... Бррр! Её раскатают и не заметят. А ведь когда-то она мечтала о таком, хотя ни разу не участвовала в магическом бою и даже близко настоящую драку не видела. Теперь вот наблюдала и её мутило. Дошло, что отец по-своему оберегал её, не позволяя влезать во многие авантюры.

Два отряда кружили по дороге, утапывая пыль. Воины рассыпались на пары и тройки-четвёрки, каждому нашёлся противник. Слышались крики, ругань, звуки обычных ударов кулаками смешивались с хлопками заклинаний. Над предпочитающими магию летали светящиеся плетения, с рук соперников срывались разноцветные пульсары. В хаосе не было правил и порядка. Били вся и всех. Помогая друзьям, прихватывая противника из чужой связки, уворачиваясь от шальных заклинаний, не нашедших цели. Два дракона сразу же легли в пыль, некоторые были ранены. Они истекали кровью, но сопротивлялись. Алиенора с ужасом смотрела на распластанные по земле кожистые крылья. Она сама несколько раз едва увернулась от прилетевших «подарков» из битвы.

Доставалось и шарсу. Прямое попадание магии выбивало из них снопы перьев даже в человеческой ипостаси, но более лёгкие соперники оказались на диво живучими и вёрткими. Убить

их можно было только попаданием в грудь или снося голову. Справедливости ради: драконов тоже было не просто подловить.

Один воин на нервной почве сменил ипостась, и Алиенора захлопала глазами, наблюдая красавца-ящера. Ну, как красавца. Машину для убийства с полной пастью клыков и в броне чешуи. Теперь заклинания отскакивали от его шкуры, как малоэффективные. Дракон рычал, яростно гоняя группу врагов. Хорошо, что это происходило в отдалении! Потому что волна драконьего пламени это... горячо! Жар чувствовался издалека. Так врагу и надо! Да, теперь она тоже воспринимала шарсу как врагов. Подмечала их особенности.

Сцепившиеся с драконом шарсу подросли, увеличились в размерах и норовили объединиться. Те, что сражались поодиночке, приняли истинную форму, сменив ипостась. Драконы, за исключением единственного нервного, в том числе Эрграйдос, предпочли остаться в человеческом виде. Однако крылья выпустили, увеличивая манёвренность и скорость. Хищные развороты кожистых конечностей так и мелькали. А она могла во всей красе наблюдать, как танцуют и кружатся в бою мужчины. Битва тем временем сместилась к периферии, освободив центр дороги, оставив на ней лежать тех, кому не повезло. Ветер ерошил перья павших шарсу, но демонессе казалось, что выживших пернатых всё равно больше.

Смотреть на Ридэля было особенным удовольствием. Методично и сосредоточенно он орудовал двуручником, умудряясь при этом двигаться легко и плавно. Трудно было заподозрить гибкость в таком массивном теле, однако факт налицо. Эрграйдос буквально зависал в воздухе, нанося удар. Атакуя врага перед собой и добавляя тем, кто подворачивался сбоку. Меч раскалился, полыхая пламенем. Собранные в хвост волосы мужчины металась по спине, глаза утратили всякое тепло, от него веяло жадной убийства и расчётливой, тщательно направляемой яростью. Этот воин не балансировал на грани. Он просчитывал шаги, устраивал хитроумные ловушки на основе собственного умения владеть сталью. Думал. Жил стычкой. Бросок – и на теле очередного противника расплывается алое пятно. С грацией дикого кота Ридэль кружил, умудряясь избегать и магических, и обычных ударов. Этот воин был точно сильнее Янкеля! Пожалуй, сильнее всех, кого она знала. Алиенора даже подумала, что он справился бы с норулингом один на один. Впервые она видела пленившего её дракона в деле (ночь попадания не в счёт, она вообще слабо её помнила), и оставалась под впечатлением.

Однако враги наседали и на него.

Шарахнул взрыв. Рядом с ней врезался в землю очередной разноцветный пульсар, забрызгивая песком, а также каплями обжигающей магии, стекающими, как расплавленная магма.

– Окружай! – рявкнул Ридэль.

Его соперник шарахнулся и тоже что-то проклекотал. Алиенора не разобрала что именно, несмотря на артефакт, настолько резким и непривычным уху был звук. Ди Гиес командовал своим. В землю врезался ещё один пульсар, заставив подпрыгнуть и откатиться в сторону. Почти попали! Только сейчас до неё дошло, что до этого момента в её сторону летело очень мало атакующих заклинаний. Только шальные рикошеты, остальное обходило стороной. Ридэль всё время находился к ней спиной, прикрывая, а подход сбоку контролировал Бэйлир. Запоздало Алиенора сообразила, что её защищали. Теперь в рядах драконов образовалась новая прореха, и в неё устремились опасные плетения.

Вскочив на ноги, Алиенора прижалась спиной к скальному выступу, из-за которого они недавно выходили. Что делать, куда податься? Когда Эрграйдос рассказывал ей о шарсу, она думала, что он преувеличивает. Невозможно быть настолько беспринципными существами, как они! Дракон играет на её доверчивости и незнании местного мира. Возможно, нарочно преувеличивает. У неё даже мелькали мысли отправиться к шарсу, когда она сбежит от драконов. Ну а что? Прямые соперники, ещё одна могущественная раса. Самое подходящее для укрытия. Никто не спрячет лучше, чем ненавидящие противоположную сторону существа. Это

были совсем маленькие мыслишки, но всё же. Однако шарсу оказались ещё более неприятными типами, чем драконы. Связываться с ними больше не хотелось, особенно из-за ди Гиеса. Его холёное лицо, обращающееся ликом зубастой птицы, жёлтые глаза и ядовитое ехидство... Лучше одной. И сейчас, между прочим, самое время уйти. Силы соперников примерно равны. Перевеса нет ни у одной из сторон, и на этой пыльной дороге того и гляди полягут оба отряда, истребив друг друга. А ей нужно думать о себе.

Отыскав в гуще схватки Эрграйдоса, Алиенора поймала его взгляд. Убивая врага, император смотрел на неё. Чуть прищурившись, отвлекаясь лишь на мгновение, чтобы вонзить меч в очередного противника. Он был связан боем сразу с тремя, но явно всё осознавал и читал, что твориться в её голове. Алиенора замерла. Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза. Алиенора тонула в узких чёрных зрачках дракона. Он глядел на неё поверх голов, а затем отвернулся, предоставляя право выбора. Демонесса попятилась. Сначала один шаг, потом ещё. Завернув за бугристый кусок скалы, ставший враз ненавистным, она бросилась бежать.

Глава 7. О битве, которая как мелодия. Одна неверная нота и всё летит в бездну

Когда заранее не знаешь, нечего и гадать!

(мысли каждого, участвовавшего в битве с шарсу)

И она побежала. Сделала несколько быстрых шагов, уносящих её прочь с опасного места. Шаг, ещё шаг. Ноги летят. Сзади несётся звон оружия и хлопки взрывающихся заклинаний. Там гибнут драконы, которые её приютили. Лёгкие начинают гореть от рывков поступающего воздуха. Грудь жжёт. Каждый вдох даётся с трудом. Что с ней? По щекам бежит солёная влага. И вот она уже не бежит, а переходит на шаг. Ковыляет непослушными ногами. Ей всё ещё мнится, что она двигается, а в реальности Алиенора остановилась, прислушиваясь к звукам боя. В фантазиях она уже подлетала к чудом уцелевшему порталу и при помощи камня активировала его. Прочь разборки между местными расами, которые её никоим образом не касаются! У них своя жизнь, а она понятия не имеет кто прав, кто виноват, и кто за что борется! Вот только перед глазами стоял клин драконов, прикрывающих её, упавшую на обочине, спину грел тёплый плащ, а на ногах красовались удобные, хотя и больше на несколько размеров сапоги. А ещё она помнила Янкеля, пожертвовавшего собой, чтобы она выжила. Друг погиб, пихая её к спасению, и в горле до сих пор стояло горечью то, что чувствовала тогда. Как ни крути, но бросала. Алиенора застонала, хватаясь за виски. Портала нет, стараниями того самого дракона, что сейчас бьётся на дороге, но во рту снова терпкий вкус предательства. Крики, звон стали, проклятия, ругань.

Демонесса сама не заметила, как снова очутилась возле бугристой поверхности скалы, прижалась к ней. Осторожно выглянула из-за края. Перевеса сил не возникло, драконы с шарсу бились по-прежнему на равных, а количество раненых и истекающих кровью увеличилось с обеих сторон. Бэйлир поджимал подрезанную кем-то руку к боку, из-под пальцев сочились красные пузыри, по щеке Эрграйдоса змеились багровые полосы. Бровь и висок были рассечены. Кровь заливала глаз, и дракон её просто размазал, превратив половину головы в запёкшуюся корку. При этом настрой у мужчин был такой, словно они собрались тут все сдохнуть, но не уступить.

Спрятавшись обратно, Алиенора зажмурилась. Вдо-о-ох! Пальцы сами нащупали чёрный рубин, скользнув в мешочек и оплетя скользкие грани. Она сжала его крепко-крепко, чтобы ни в коем случае не выронить. Ладони потели, и ещё парой вдохов Алиенора усмирила это. Получилось. И когда страх в груди замер тонкой ледяной корочкой, под которой дрожало ни разу не участвовавшее в битвах сердце, рванулась вперед. Не думать, не останавливаться, не сожалеть!

Она вырвалась из-за обломка скалы фурией. Её появления никто не ждал. Кажется, до этого вообще мало кто заметил, что она исчезла. И это взбесило, добавляя адреналина в кровь. Вот так и отец: раз родилась девочкой, то ты почти никто. Сиди и помалкивай. Все уготованные тебе дела всё равно будут ограничены Домом. Происхождение низкое? Значит, служанка. Аристократка? Тогда управляющая Домом. Максимум – кланом, но всё равно за спиной демона. Мужа. Чем не женская карьера? Хватит за глаза. И Ангмар Дреггет, колючек ему под крылья, нос перед ней задирал, козыряя военным происхождением. Как же, потомственный аристократ, поколения и поколения уважаемых предков на службе в самых верхах иерархической лестницы! Этот тоже совершенно точно знал, как устраивать её жизнь. «Моя прекрасная лэра будет путешествовать между моими поместьями. Зачем ей большее? Избыток свободного времени дарит ненужные мысли».

Ненужные! Мысли! Prrr!

– Не ждали? – звонко выкрикнула она, появляясь в поле зрения друзей и врагов. – Готовьтесь к смерти!

Кажется, ещё что-то кричала, возможно про отца или Ангмара, уже точно не помнит.

На короткий миг все обалдели, уставившись на явление.

Врага она громила прицельно и безжалостно, уподобившись вихрю смерти. Драконы первыми шарахнулись в разные стороны, сообразив, что с пути разозлённой девушки лучше убраться подобру-поздорову. Шарсу затормозили, не знакомые с её персоной. И под первую волну тёмной магии попали многие. Что ж, она не виновата, нужно быть проворнее! Алиенора без устали создавала чёрные вихри, как на реке и посылала их в гущу пернатых. Отшвыривала людей-птиц от драконов, и с особой мстительностью от Ридэля, на которого напали со всех сторон. Пришлось торопиться, чтобы успеть.

– Не троньте их! – орала она, размахивая артефактом во все стороны, усиливая хаос.

Несколько шарсу от её действий превратились в пепел на месте, другие брызнули вверх, наконец-то сообразив, что тёмная магия – боевая. Однако она закрутила беглецов большим вихрем, не давая им разлететься. Удрать они собрались, ещё чего! В крови кипело, не позволяя остановиться, магия гуляла по венам, выжигая здоровое соображение начисто. Беда была в том, что она почти не владела собой. Только где-то в глубине испуганный голосочек тянул тоненькую песенку: «маамочки-и-и!» В запале она зацепила Бэйлира, плюс ещё одного дракона, тот показался ей совсем юным, и в ужасе прикрыла глаза. Что за удовольствие мужчины находят в бою? Лучше за скалу, обратно, но кто тогда перевес сил делать будет?

– Танар'ри! – рявкнули сбоку голосом императора. – Целься лучше!

И правда. Алиенора распахнула глаза. Ридэль взялся ей командовать, как одним из своих воинов. Наверно, нужно чувствовать себя польщённой.

Незнакомому оружию шарсу противопоставить было нечего. Люди-птицы яростно сопротивлялись, но их магия никак не реагировала на демоническую. Проходила сквозь вихри, не причинив ни малейшего вреда. Расклад качнулся в сторону драконов, и воины Эрграй-доса перестроились, тесня врага. Раненный Бэйлир уже бодрее швырялся заклятиями, Ридэль рубился в гуще врага. А её преследовали изумлённо расширенные глаза Сарнаха ди Гиеса. На лице главного шарсу застыл благоговейный восторг. И улыбка сумасшедшего коллекционера, заметившего в руках некогда нелюбимой бабушки уникальную реликвию. Его взгляд буквально прикипел к кулаку демонессы с зажатым в нём рубином – по всей видимости тоже видел потоки энергии, и от этого взгляда хотелось спрятаться вместе с артефактом. Да он маньяк! Она это сразу поняла. Только чокнутые могут смотреть с вожделием на предмет, который их убивает.

– Да, он адсорбирует и перенаправляет! – рявкнула Алиенора, нацеливая рубин прямо на ди Гиеса. Раскрывать свои способности было жаль, но что случилось, то случилось.

Артефакт Дома послушно забрал часть чужой магии и сторицей отправил обратно. Сарнах захрипел и рухнул на колени. Не теряя благоговейного восторга на лице. Однако стоило ему оторвать взгляд от рубина и посмотреть на неё, Алиенору, как жёлтые глаза наполнились ненавистью. Шарсу тяжело поднялся, плетя новое заклинание. Всё-таки он был очень, очень сильный маг.

– Сдохни! – рявкнул он, посылая в неё полупрозрачный луч.

Луч ударил в грудь, и внутри загло, выдирая воздух вместе с лёгкими. Теперь уже Алиенора хрипела, хватаясь за грудную клетку. От того, как резко кончился кислород, она обезумела. В голове звенело. В отличие от главаря шарсу, управляющего боевой магией осознано, она постигала нужное на ходу, ведь никто и никогда не учил её поведению в битве. Все атакующие заклинания, которые она знала, преподавал ей Янкель в качестве средств минимальной самообороны, а отец заставлял делать упор на магию полезную в быту. В лечении. Максимум для ремонта и изготовления артефактов. Пользоваться главным сокровищем Дома Танар'ри

ей вообще не доводилось, а тем более в убийственных целях. Можно сказать, она сейчас была магом-самоучкой, слабым ребёнком, едва стоящим на ногах. Но рубин сам пел в ладони, подсказывая ходы.

Досталось ей от удара знатно. К раздрающему грудь отсутствию воздуха добавился шум в ушах и потемнение в глазах. Она едва соображала, бесславно валясь на спину и сквозь муть слёз заторможенно наблюдая, как к ней несётся яростная пернатая тень. Вблизи распахнутые крылья ди Гиеса не казались милыми или пушистыми. А от вздыбившихся перьев можно было пораниться. Единственное, что она поняла, это что камень неким образом спас ей жизнь, поглотив большую часть энергии от удара.

– Вот и моя девоч-чка, – зашелестел противный голос прямо в ухо.

Шарсу прилип к ней, намеренно прижимаясь всем телом. Рука с огромными когтищами легла на шею, пальцы надавили, совсем не нежно вздёргивая голову. Вторая рука намотала волосы на ладонь. Ди Гиес дёрнул. Из глаз брызнули слёзы. Было в этом что-то вдвойне унижительное. Её разложили на земле как слабую женщину, коей она, несомненно, являлась, и намерено обращались как с добычей. Не с воином. Алиенора проглотила горький вкус поражения. И в своём безвыходном положении сделала единственное, что оставалось: извернулась и пнула туда, где по её подсчётам должно было находиться уязвимое место врага. Наугад, так как пелена перед глазами сгущалась, но попала. Раздалось шипение и сдавленные ругательства. Рука убралась с горла и стало легче дышать. Алиенора закашлялась, жадно втягивая кислород, но ди Гиес уже справился с болью, крепкая хватка вновь вернулась на горло. На этот раз он сдавил сильнее, не постеснявшись чуть вонзить когти. Ранки немедленно зажгло и Алиенора замерла, боясь пошевелиться.

– Вот так, люблю послушных девочек, – шипел в ухо ди Гиес. – Отдавай камень!

– Пошёл прочь! – сипела в ответ она.

Ей вывернули запястье: внутри что-то хрустнуло, плюс ко всему шарсу воздействовал на неё магией. В голове не просто звенело, а взрывалось, но она терпела. От напряжения из носа потекла струйка крови.

– Надо было соглашаться стать любовницей, дура безмозглая. И жива бы осталась и камешек отдала бы, разомлев от ласк! Но не хочешь по-хорошему, будет вот так.

– Мечтай!

Чужие пальцы скользили по её кулаку, намертво сжавшемся на гранях рубина. Стискивали и выкручивали, искали слабое место. Да он ей так кисть оторвёт! На последнем издыхании Алиенора рыкнула и направила магию от плеча к пальцам, укрепляя себя так хоть как-то. Подобному её как раз учили, только в лекарственных целях, и благодаря урокам она до сих пор не осталась без руки. Тёмная магия обожгла шарсу и ди Гиес выругался, ударил своей энергией в упор. С перепуга Алиенора решила, что руки её больше нет, потому что она перестала её чувствовать сразу же. От ужаса она заорала и дёрнулась настолько сильно, что скинула противника с себя.

Бам! Рядом образовалась мощная тень. Тень наклонилась и вздёргнула ди Гиеса за шкуру, как кутёнка. Удар кулаком в лицо без затей отбросил шарсу подальше и тот отправился полежать на обочине. Заскулил там, завозился, пытаясь подняться. Другая тень метнулась к нему, Алиенора опознала в ней Бэйлира, и разведчик наподдал тяжёлым ботинком зарвавшегося шарсу в бок. Натужное «кхек» послышалось совсем рядом. А её максимально аккуратно подняли и прижали к груди. Широкой, уже знакомой. Даже не открывая глаз, Алиенора знала, кому принадлежит эта грудь. На секунду она расслабилась, уплывая в темноту, а затем испуганно распахнула глаза, ища взглядом собственную руку. На месте. Только ослабшая, ничего не ощущающая, висящая безвольной тряпочкой. Пальцы разжались и чёрный рубин покатился на землю. Ридэль подхватил его и сунул ей в здоровую руку. Погладил по голове. Между прочим, нежно погладил. Приятно.

– В порядке? – прогудело в волосы, и она кивнула.

Её трясло, поражённую кисть кололо и сводило судорогами, однако это были несущественные детали. Главное, что осталась жива.

– Я не видела, как ты подошёл.

– Вы с Сарнахом так увлеклись весёлой вознёй, что ничего не замечали. Довольно... кхм... эротичное зрелище, если не принимать во внимание, что оно состоялось на поле боя. Интимный контакт. В некоторых частях. Добавь ему, – после небольшой паузы донеслось сверху, и Алиенора поняла, что последнее адресовано не ей.

Она отвернулась, стараясь не смотреть в ту сторону. Бэйлир разбирался не нежно. Ди Гиеса не было жаль, но после того, как драка с ним прервалась, дополнительная кровожадность казалась лишней. Хотя... Пусть получает. Заслужил. Судя по звукам, главный шарсу успешно сопротивлялся. Надо же, какой крепкий! Другой давно бы отключился. Магически одарённые расы определённо выносливей и в физическом плане, сделала вывод она. А ей стало очень хорошо, несмотря на дёргающую боль в руке. Запах пота и битвы, исходящий от Эрграйдоса, успокаивал. Даже мерещилось, что дыхание кое-кого путается в волосах. Бред, конечно. С чего бы дракону прижиматься губами к её голове.

Бой завершился убедительной победой ящеров. Ещё не окончательной, так как мелкие стычки продолжались, и некоторые драконы продолжали кружить с сопротивляющимися шарсу. Успех пришёл не без её помощи, было чем гордиться, однако радость омрачило массовое бегство. Сдаваться в плен враги сдаваться не собирались. Полыхнуло магией, Бэйлир, ругаясь, отскочил, и на месте, где недавнего находился ди Гиес, остался круг выжженной земли.

– Удрал!

Один за другим похожим манером исчезли другие люди-птицы.

– Что это? Как они такое умеют?! Откуда? – неистовствовал оказавшийся не у дел Бэйлир. Подскочил к Ридэлю. – Предлагаю задействовать поисковое заклинание и отправиться за ними!

– И оказаться в незнакомом месте, потрёпанным составом и, вероятно, в ловушке? Нет.

– Так-то оно так, но... – Бэйлир тут же успокоился. Взглянул на императора, крикнул, и отвёл взгляд от чего-то повыше её головы. Алиеноре сразу стало остро любопытно на чём. – Ты прав. Я это... пойду. Вернусь, когда закончите.

– Постой! – Алиенора не нашла ничего лучше, как спросить. – А что с твоей депрессией? Дракон засмеялся.

– Нашла момент интересоваться! Но если это важно, то мне весело. Завтра грусть опять расцветёт пышным цветом, потому что лиходеи будутлизывать раны и быстро нам мстить не заявятся. Кстати, то, как ты их размазала, я буду помнить долго. Отлично вышло. Камень полезный, береги.

Кхм. Алиенора поёжилась. Подбравшись, сползла с горячих рук внимательно поглядывающего на неё Ридэля, и бочком-бочком отошла в сторону. До неё дошло, что не только шарсу, драконы тоже всё видели. И конкретно Эрграйдос. Удивительно, что он пока молчал, но в прищуренных глазах читалось полное осознание ситуации. Он всё припомнил, разложил по полочкам и связал всплеск её воинственности с явлением камня. Мурашки опасений ползли по спине. Ридэль сделал шаг в её сторону, сокращая получившееся расстояние.

– Это требует объяснений, не находишь?

– Нет.

Алиенора попятилась ещё. А затем вовсе развернулась и пошла прочь. Бой закончился, ящеры в порядке (пошатывающихся и окровавленных во внимание не берём), значит она может идти по своим делам.

– Куда это ты?

Похожий вопрос задал и Бэйлир, не успевший отойти далеко.

– Второй портал надо искать, – ответила Алиенора. – Или тех, кто его построил. Хочу домой! Не желаю больше находиться в этом мире. Тут опасно. Народ воюет между собой, стенка на стенку – любимое развлечение. А я демонесса мирная, меня драться не обучали.

– Кто бы говорил!

– Это вышло случайно. – Она шла, с изумлением обнаружив, что ей не идётся. – Да что такое! – Алиенора резко обернулась.

Эрграйдос наступил на край её (то есть своего) плаща и, сжав губы в твёрдую линию, буравил взглядом.

– Ты не можешь уйти.

– Почему это? – в груди вскипело искреннее возмущение. – Я не пленница!

– Ты пл... – дракон покосился на её руку, с по-прежнему зажатым там рубином и переиграл. – Ты гостя. Уважаемая гостя. К тому же, тех существ, что строили порталы больше нет.

– Думаешь, я поверю тебе на слово?

– А в чём проблема?

– Врать надо лучше, – она дёрнула за плащ, но вредный дракон прижимал ногу к земле крепко.

А ей вспомнилось о невинно оболганных зверях, превращённых большой фантазией этого дракона в страшилок. Да, да, она догадалась, хоть и не сразу, что он всё выдумал. Но пояснять мысль не стала. Пусть сам соображает, раз такой умный.

– Ты сбежать хотела! – обманчиво ласково мурлыкнул Ридэль и, к радости Бэйлира, тоже дёрнул за плащ. – И тогда, и сейчас.

Алиенора пошатнулась, но устояла.

– Тогда – положим. А сейчас я отступила на стратегически заготовленные позиции. Провела рекогносцировку и всех вас спасла.

– Что?

– Я вас спасла! – гордо заявила она, поражаясь собственному нахальству. – Вы, боевые маги, не справлялись.

– Именно потому, что мы боевые маги, ты не была испепелена шарсу на месте, – вкравчиво перебил Ридэль. – Тебя охраняли. Долг платежом красен. Теперь рассказывай, что за камушек. Я видел на что он способен и ди Гиес тоже видел. Не тани.

Янтарные глаза ярко сверкнули.

– Ещё чего!

Зловещая своей многозначительностью улыбка императора приподняла дыбом волоски на руках. Ридэль подхватив её под локоток, и ловко утащил в сторону, подальше от прислушивающихся воинов. Демонесса буксовала изо всех сил, но где ей было против такой туши. Пёр, как сотня грифонов.

– Постой-ка! – она вдруг выловила из его речи: «и тогда, и сейчас». – Откуда? С чего ты взял что я хотела сбежать тогда? Ах, ты...! Так это был ты! Ты!

Оживились даже раненные. Эрграйдос быстро огляделся по сторонам.

– Спокойно! – мгновенно сориентировался он. – Ты взвинчена боем. Тебе надо передохнуть и после этого мы мирно поговорим. О камушке твоём необыкновенном. О порталах. О чём хочешь поговорим.

– Поговорим?! – взвизгнула Алиенора. – Ни о чём с извращенцем говорить не собираюсь!

– Кхе-кхе, командир, а почему тебя в извращенцы записали? – встрял Бэйлир. – Ты что, успел неудачно прислониться?

На лице разведчика отразилась крайняя степень заинтересованности.

– Сгинь! – рыкнул Эрграйдос.

– Понял, – отозвался Бэйлир. Но далеко не ушёл.

– Синяка не осталось? Тебе добавить? – злобно шипела Алиенора, наступая на императора. – А я ещё тогда подумала: джентльмен. Не подглядывает. Ничего подобного! Мало тебе досталось. Жаль, под рукой стрелы не было, а то я бы лучше её влепила! Знаешь куда? Пониже спины, где защита не достаёт!

– Вот про стрелу всем и расскажем, – отмер Ридэль. – Неблагодарная маленькая демонесса!

– Я неблагодарная?!

Алиенора огляделась.

– Я что, неблагодарная? – призвала она в свидетели всех присутствующих.

Под её взглядом драконы подобрались, невольно отводя глаза.

– Вот прямо сейчас я испытываю жуткий порыв благодарности! – сообщила она Эрграйдосу. – Эти воины измучены, им надо домой. А их император чешуйчатый непробиваемый тупи... В смысле, о них не заботится! Но ничего, я помогу.

Перехватив поудобней рубин, Алиенора нацелила его на воинов. Те нервно вздрогнули.

– Что за?!

– Тшш! Не мешайте! Мне надо сосредоточиться. Сейчас всех осчастливлю. Вы окровавлены и устали, вам требуется квалифицированная медицинская помощь. В столицу. К лекарю! Все!

В плане помощи она не придумала ничего лучше. От камня поплыло тёмно-серое марево, воздух задрожал, и воины начали исчезать один за другим. Они ругались, пытались зацепиться хоть за что-то, чтобы остаться, но всё было напрасно. Семейный артефакт осчастливливал. А Алиенора твёрдо держала раненных в зоне действия камня. Тем более сейчас она обратилась к магии знакомой и изученной, не то, что боевая. Построение порталов она изучала в теории, но рубин вновь помогал. Потом она наверняка пожалеет о раскрытии дополнительных возможностей артефакта, но не сейчас, когда в крови бурлит гнев и желание настоять на своём. Вот только перемещение потребовало огромного количества сил. Алиенора не рассчитала. Из носа снова потекла струйка крови.

– Эй, ты что делаешь? – забеспокоился Эрграйдос, наблюдая за исчезающими в воздухе соратниками. – Ты что творишь, Алия?!

И имя её переименовал!

Дрожащей рукой Алиенора нацелила камень на разъярённого дракона.

– И ты тоже! А я здесь останусь.

Она была недовольна собой и всем миром. Неудивительно, ведь отец не позволял брать камень в руки. Это какой расход энергии и упадок сил. И настроения.

– Буду бродить здесь всеми покинутая, по лесам и полям. Искать портал. Новый! – она всхлипнула. – Не может быть, чтобы его не существовало! Ты, драконище, не мог уничтожить всё. В тех камушках наверняка осталась магия. Я её найду-у-у...

Слёзы щипали в глазах, сливаясь с подёргиваниями в повреждённой руке. Хотелось банально разреветься. В голос. И этот дракон огромный, чего он на неё так смотрит?

Воспользовавшись её состоянием, Эрграйдос скользнул вперёд, поднырнул под руку с артефактом, и крепкая ладонь ловко легла на шею. Сзади. Не успела Алия пикнуть, как пальцы коротко сжались, отправляя её в темноту.

– Тише, тише, беда ходячая. Передохни, – донёсся шёпот Ридэля. – Развевалась. Это тебе надо поспать.

Землю под ногами качнуло.

– Камень... не тронь... – прошептала Алиенора непослушными губами, ощущая, как её подхватывают уже знакомые руки. – Только попробуй.

И всё же мужская рука цапнула камень. Или ей показалось. Но движение пальцев она вроде как уловила чётко. Как и то, что они потом нагло прижались к её боку.

Глава 8. О том, что знакомиться можно дважды

Ну, здравствуй, драконья морда!

(Алиенора – Ридэлю)

Очнулась она от уже знакомого покачивания и не менее знакомого ощущения твёрдости под щекой. Покачивание было ритмичным, твёрдость под щекой имела очертания боевой кирасы. Похоже, это становится традицией: она приходит в себя на руках у Эрграйдоса, который к тому же её куда-то несёт. «Не приходя в себя» Алиенора пошевелила ногами. На этот раз она не босая, приятное разнообразие по сравнению с прошлым разом. А затем, буквально через секунду, она припомнила всё, что произошло до отключения. Битва! Её душили! Она выдала секреты родового артефакта! В новом мире, среди кучи мужиков! Более того: магов. Они все заграбастают её рубин с большим удовольствием. И сам камень она потеряла... Хотя нет, тут поправочка: выронила. А потом схватила снова? Демонесса резко «проснулась», натолкнувшись на колючий взгляд дракона.

– Да, всё было, – подтвердил Ридэль, отвечая на невысказанный вопрос. – Мы победили. За крылья шупать будешь?

Не только ей пришла в голову мысль о повторении ситуации. Алия покосилась на крылья и молча покачала головой. Исследовательский пыл поулег, вытесненный более насущными проблемами. Но на минутку она потешила себя надеждой, что Ридэль предложение не забудет и даст себя пощупать в следующий раз.

– Однако, ты и зажгла! – тем временем насмешливо проговорил император. – Не подозревал в хрупкой девушке такую мощь... Как и наличие оружия. Попала в наш мир босиком, а сама полна сюрпризов.

– Я такая, – буркнула Алиенора, соображая, что говорить.

По всей видимости Эрграйдос собрался устроить ей допрос. За весёлым голосом мужчины пряталось любопытство. И глаза у воина были серьёзные, не смотря на то, что губы улыбались. Он внимательно изучал каждую её черточку лица, ловя реакции. Слишком умён, чтобы поверить в нелепые отговорки. Поэтому Алиенора не стала и пытаться, сочинять про внезапный всплеск способностей, например. За то время пока она находилась в отключке, у него имелось достаточно времени на анализ деталей. И почему-то думалось, что император сделал правильные выводы.

– Так откуда? – нажал Эрграйдос.

– Неважно, – огрызнулась она, демонстративно прикрывая глаза. Мол, что хочешь делай, а не отвечу. – Как говорите вы тут, в Эсшаоре: от Зелхадса.

– Ха. Совсем не смешно. Иномирянка прикрывается божеством драконов.

– Это неизбежно при попадании. Приходится приспосабливаться.

Потом в голову пришло, что она не чувствует в руке камня и Алиенора вскинулась вторично. Фух! На месте! Грани рубина отчётливо прощупывались сквозь ткань сумочки.

– Взял на себя смелость положить его обратно, – ответил Ридэль, проследив её движение. – Занятный у тебя мешочек. Сама зачаровывала? Можешь не юлить, я понял, что этот странный камень дал тебе такую силу. А также помню, как от норулинга ты отбивалась своей. Тогда ты была слабее. Почему не использовала артефакт?

Алиенора поморщилась. О случившихся событиях вспоминать не хотелось, но пришлось.

– Да.

– Что да?

– Всё да. Зачаровывала сама, и сила в бою прибыла от камня. С норулингом... Не сообразила. Испугалась.

Не говорить же, что рубин она стянула у собственного отца и держала в руках впервые. Неумеха с бомбой в руках.

– Это родовой артефакт, – пояснила она, глядя прямо в глаза Эрграйдосу. – Он усиливает способности владельца, собирает вражескую магию и перенаправляет её на ударившего. Из-за него меня хотели убить в моём мире.

«И в этом хотят».

Последнее Алиенора не произнесла, но перед внутренним взором маячило лицо ди Гиеса, облизывающего взглядом рубин. Шарсу вождедел камень, как некоторые девушку. Этот не отстанет.

– Полезная в бою штука, – одобрил Ридэль. Про «убить» он не сказал ни слова, но кивнул, показав, что услышал.

– А где остальные? Почему мы с тобой одни? – перевела тему Алиенора. Беседовать об артефакте дальше ей не хотелось.

– А ты не помнишь? Ты так лихо отправила всех моих ребят домой, что они даже пикнуть не успели.

– Я это сделала?

– Клянусь крыльями.

– Домой?!

– Лечиться. Тренированные драконы, между прочим. Теперь они или мчатся со всех крыльев сюда, но им нужно время, чтобы добраться. Или ловят в столице магов, чтобы те построили к нам портал. Последнее маловероятно, слишком затратно магически. А твой камешек перенёс всех в одно мгновение. Ещё одна загадка.

– Мгм.

Она не знала, что и сказать. Зато ужасалась размеру катастрофы. А Эрграйдос то ли улыбался, то ли пытался скрыть, что ему весело: уголки губ подрагивали.

– Угу. Позаботилась о парнях. Надеюсь, они не сидят всем скопом к целителю, не в силах послушаться приказа?

– Нет, такого камень не может... чтобы принудительно, – прошептала Алиенора.

Стало стыдно. Как же она рассекретилась! Боевая магия, построение порталов... Осталось только выложить списком, сообщив о свойствах рубина. Вздохнув, Алиенора проस्कанировала взглядом небо, выискивая среди облаков стаю драконов.

– Мы одни. И какое-то время будем.

– И куда мы идём?

– Я думаю.

– О, это воодушевляет.

– Что-то не так?

Руки несущего её мужчины сразу стали казаться горячее. А уединение провокационно двусмысленным.

– Пустите. Я могу ходить сама.

– Уверен, что можешь. Но – оу! – ко мне стали обращаться на «Вы»!

– Пусти, я пойду ногами, – зашипела Алиенора. И тут же оказалась стоящей на земле.

– Ладно. – Вредный дракон пристально смотрел на неё. – Ты идёшь со мной. Куда бы я ни направился.

– С какой это стати?!

– Я бы сказал: правом дракона. Потому что ты моя... кхм, почётная гостья. Но смягчу. У тебя нет другого выбора.

– Это называется смягчить? Ещё раз напомнить, что ты и твои воины разрушили мой путь домой? У меня свои соображения на этот счёт.

– Можешь их выкинуть.

– И не подумаю! Я не вещь, чтобы мной распоряжались, – во рту начал появляться вкус горечи.

– Конечно, нет, – легко согласился Эрграйдос. – Я ведь даже спрашиваю твоего разрешения. – Невозможного янтарного оттенка глаза на миг сверкнули узким зрачком. – Ставлю в известность.

– Второе ближе к истине. И очень далеко от факта моей добровольности.

От её непокорства Эрграйдос начинал заводиться. Это было видно по его лицу. А что до неё, то она уже кипела от бешенства и булькала. А потом догадалась. Ну, конечно! Разве может быть другая причина!

– Тебе нужен камень, – выплюнула она.

– Да, – император не стал отпираться. – Нужен. Это огромный перевес сил в моей борьбе с шарсу и другими отщепенцами. Предателями, затаившимися мятежниками, мечтающими о перевороте, многочисленными бастардами, оставшимися от прежнего правителя и видящими свою кровь превыше другой. Столь яркая демонстрация силы, что ты недавно устроила, меня убедила. Драконья магия известна врагу хорошо, трудно чем-либо удивить, чтобы безоговорочно побеждать, а тут ты. Никто в Эсшаоре такого не умеет. Сюрприз врагу.

– Но я не хочу! Это ваши войны, я не имею к ним ни малейшего отношения!

– Возмущаться бесполезно. Я всё решил. Ты сильный маг, хоть и с помощью камня. Беру к себе. Дополнительно обучу всему, что потребуется. Не волнуйся, твоя выгода тоже будет соблюдена. Обеспечу всем, ты ни в чём не будешь нуждаться.

Последние слова прозвучали довольно мягко, наводя на оскорбительные мысли.

– Ты... Ты даже ни секундошки не думал! – задохнулась Алиенора.

– Почему? Обдумал многое, пока нёс.

Каков! Кто-то просто хотел отобрать у неё камень, кто-то убить, а этот загребаёт всё целиком, вместе с её телом и душой, и согласиём не интересуется.

– Знаешь, что? – демонесса упёрла руки в бока. – Я не сильна в мужском видении мира, но... Можешь своё «всё решил» засунуть куда подальше! Дракону под хвост! – последнее она выдала с особенным удовольствием, представив картину.

Развернувшись, Алиенора зашагала прочь. Достаточно, она уходит немедленно! И не важно, что понятия не имеет в каком направлении идти. В пути разберётся.

Низкий горловой рык за спиной, от которого по всему телу родились колючие мурашки и всей толпой хлынули в пятки, обжог тылы. Дыбом поднялись волосы на затылке и зачесалось между лопаток, побуждая выпустить крылья. «Бежим! Драпаем, хозяйка!» – орали мурашки, призывая спастись. Дракон разозлился. Алиенора медленно повернулась и увидела вырастающую сзади громаду. Тот, кто был минуту назад человеком, превращался в дракона.

– Мамачки! – пискнула она, проседая в коленях.

Язык её – враг её.

Демонесса сорвалась с места и со всех ног понеслась прочь. Подальше, подальше от взбешённого дракона, в которого превратился Эрграйдос. Чёрного, зубастого, с таким разворотом крыльев, что небо закрывают. Ужас! Видела превращение краем глаза, но ей хватило. И больше сомнений не осталось, что кое-кто – дракон!

Ноги в чужих сапогах упруго касались земли. Рык за спиной только придавал ускорение. Ох, бездна тёмная! Она оглянулась на ходу как раз для того, чтобы увидеть, как драконище взмахивает крыльями, взмывая в воздух. Легко, словно весил как пёрышко. Крылья подняли тучу пыли, а из-под когтей брызнула земля. Огромный, злощущий, он устремился за ней. Алиенора поддала ещё сильнее. Вспомнила, что тоже крылата и энергично заработала своими крыльями. Взлёт и вбок. Метнуться в другую сторону. Зигзагом! Ни в коем случае не по прямой, а то этот хищник её в момент сцапает.

«Удрать, удрать, удрать!» – билось в голове.

Какое там! Дракон не отставал. Срывая дыхание, Алиенора периодически оглядывалась, чтобы с растущей паникой убедиться в этом. Ей даже казалось, что в глазах ящера горит азарт. Он... ухмыляется? Можно так идентифицировать выражение на клыкастой морде? Эрграйдос словно давал ей фору, получая удовольствие от погони. И смотрел так... В общем, нехорошо смотрел! В полной уверенности, что поймает. Когда она от растерянности сбилась с ритма махания крыльями, на хищной морде появилось злорадство. Чтоб ему птицы чешую повывёртывали! Алиеноре пришло в голову, что от такой туши она сможет уйти, летя низко. Опустилась к земле, но Эрграйдос последовал за ней. Благо над полем, над которым они неслись, никого не было. А то перепугали бы всех существ до икоты.

Дикая гонка продолжалась.

Заметив вдали кудрявый лесок, окружённый густым кустарником, Алиенора устремилась туда. Она маленькая, вёрткая, есть шанс совершить манёвр и спрятаться между деревьев. И надеяться, что дракон не будет палить лесок пламенем. Она рванула к деревьям по косой, но боевой ящер оказался быстрее и хитрее. Сначала исчез за спиной, а затем камнем спикировал вниз. Демонесса сжалась, когда чёрная тень нависла над ней, невольно зажмурилась. Однако хватки острейших зубов и когтей не последовало. Дракон подхватил её почти нежно. Ювелирно. Сначала горячо фыркнув между крыльев, отчего она ойкнула, а затем аккуратно захватив в огромную лапу. Буквально заключив в клетку из загнутых когтищ и покрытых чешуёй пальцев. Перед глазами отливало матовым блеском чешуйки. Шкура-то какая крепкая! Она попробовала ударить по ней, но безрезультатно. В смысле, результат был: руки себе отбила. Ах да! Надо шарахнуть дракона магией!

Извернувшись, Алиенора от души вложила в магический удар. Дракон рывкнул, лапа разжалась – ага, действует! – и выпустила её. Не такой уж он непробиваемый! Однако радость была преждевременной. Эрграйдос тут же подхватил её другой лапой. Основательно встряхнул. Она жажнула магией ещё.

– Не умно, Алия! Не умно! – рывкнул ящер и в полёте превратился в мужчину.

Из лап он её выпустил, самих лап больше не было, но, Юрва её разрази, это точно было не умно. Теперь они кубарем неслись к земле, потеряв управление. Ридэль шипел, терпя боль, она судорожно махала крыльями.

– Нужно было на земле бить, – простонала Алиенора, изо всех сил тормозя бешеный спуск. И даже вцепилась в дракона. В смысле, уже в мужчину, придерживая его.

Ридэль справился с болью и распахнул свои крылья. Однако воздушный поток, как на зло, толкнул их в объятия друг друга, и они спутались телами. Эрграйдос вздохнул. Крутнулся в воздухе, оказываясь снизу.

– Будет больно, – сообщил он.

А она чувствовала тепло его кожистых перепонки собственными крыльями и жар тела. Жёстко приземляться совсем не хотелось. На ум пришло простенькое заклинание, которым пользуются маленькие демонята в Ксантании, когда только учатся летать. Оно слабенькое, ведь летают демонята на небольшой высоте, под присмотром старших, но почему бы не попробовать? Она тихонько запела его, прикрыв глаза. Падение слегка замедлилось.

К её злорадству дракон в мужском облике рухнул в кусты первым. Взметнув кучу листьев и веток, ломая сучья. Она летела за ним. Чуть подрулила освободившимися крыльями, однако приложилась тоже неплохо. Прямо на грудь Эрграйдосу, выбив из него дух. Мужчина охнул. Но когда Алиенора скатилась с него и на четвереньках попыталась удрать прочь, он тоже перевернулся, цапая за лодыжку. Ногу она отдёргнуть успела и, постанывая, доковыляла до ближайшего дерева. Прижалась спиной к стволу, готовясь встретить опасность лицом к лицу. Интуиция шептала, что дракон будет очень сердит.

Через мгновение Ридэль вывалился из кустов весь в листьях и паутине. Потёр поясницу, воинственно оглянулся по сторонам. Она послала в него несколько атакующих вихрей, но он

отбил их едва ли не шелчком пальцев. И устремился к ней. Вот тут-то и стала очевидна разница между самоподготовкой, которой она занималась под руководством Янкеля и системным обучением боевого мага! Бездна раздери отца, не желающего посвящать девочек в воинское искусство! Маэдо Ридэль Эрграйдос спеленал её в два счёта. Собственными руками, телом, силой, даже не мигнув при этом. Короткая возня и получите: убедительная победа дракона. Видел бы её родитель, сгорел бы со стыда. А хоть пусть бы уже увидел! Глядишь, пересмотрел бы собственные взгляды.

Алиенора злобно барахталась, но силы были не равны. Большой и мощный Ридэль двинулся в её личное пространство, шокируя близостью. Окутал своим теплом. Широкие, в шершавых мозолях от меча ладони легли на спину, как раз там, где росли крылья. И из его груди внезапно вырвалось урчание. Алиенора замерла.

– Это что такое? – прошептала она. – Тебе нравится?

– Уррр.

Этот вздох можно было назвать томным. Внутри всё задрожало и перевернулось. Сладким спазмом стиснуло внутренности. Она-то думала, что дракон будет недоволен, а он... возбудился? Хотя неизвестно, что для неё страшнее. Кругом чистое поле и никого нет рядом! В запале она вцепилась в несколько ударов магии ему в грудь, чтобы оттолкнуть, но внутри всё тряслось и удары получились слабенькими. Ридэль дёрнулся, однако рук не разжал.

– Угомонилась? – хриплый насмешливый шёпот заставил замереть.

– Ты мне крылья пережал! – возмутилась она.

– Считай, что я тоже... изучаю. – Эрграйдос с явным наслаждением коснулся её крыльев, повёл пальцами. – Надо же, – забормотал он, – плотные. А выглядят как скопление тумана.

Он коснулся ещё раз, скользнул пальцами точно между лопаток, почесал. Алиенора ахнула. Приятно! Дракон даже когти выпустил для более острого касания. Но... Но... Он что, совсем ничего не понимает?! Это же интимно! Вот так почёсывать. Не каждому такое дозволяется. И уж точно не первому встречному существу чужой расы.

– С ума сошёл! – она оттолкнула его, ловя довольную усмешку. – Ты меня чуть до инфаркта не довёл своим преследованием!

– Знал, что ты перенесёшь.

– А седина в голове не считается? Я дракона живьём никогда не видела.

– Вот и познакомились.

Все возмущения с этого наглеца скатывались, как вода.

– Считай, что это было обучение жизненной мудрости на практике, – продолжил Эрграйдос. – Никогда не беги от разозлённого дракона! Будит инстинкты. Мы хищники и в нашей природе заложено догнать. А когда догоним, то... – он помолчал. – Там по обстоятельствам. Не убегать! Запомни. Думай об этом всякий раз.

– Ты суровый учитель, – вздохнула Алиенора. – Ладно, я поняла: не убегать. В следующий раз, когда решишь провернуть что-то без моего согласия, получишь тёмной магией в лоб. Тоже запомни.

– Я играю по своим правилам.

– У тебя не получится запугать меня. И я никогда не буду плясать под твою дудку!

– Я люблю вызовы, – ухмыльнулся Ридэль. – И ещё умею быть очень настойчивым.

Отросшим когтем он очертил бьющуюся жилку на её шее и, едва касаясь, спустился пальцем туда, где находился V-образный вырез туники.

– Ты очень пылкая, Алиенора. Я считаю, что пыл нужно выпускать либо в бою, либо в постели. Но ни к одному из этих событий ты пока не готова.

Что?! Алиенора моргнула, шокированная прямоотой. Однако дракон уже отстранился.

– Кстати, – спокойным и деловитым тоном проговорил он. Будто урок объяснял. – С шарсу ты работала очень грубо. Не заметил разнообразия в стилях атаки, а также хитрости

в способе подачи заклинаний. Всё прямолинейно, как жирная черта красным. Перехватывай и контратакуй, и победа над тобой гарантирована. Твой успех прокатил только потому, что шарсу не были знакомы с твоим видом магии. И ди Гиес не сразу слюни с земли подобрал. В следующий раз не получится. Они хитрые и быстро учатся. Надо работать над воинским мастерством, Алия. Мы этим займёмся.

Алиенора в шоке хлопнула глазами.

– Алиенора, – зашипела она, решив сделать вид, что прочее её не взволновало. – Меня зовут Алиенора. А-ли-е-но-ра! Будешь звать Алией, я тебя тоже переименую. В Эрга, например. Или Райдушку. – Она просияла, заметив, как передёрнуло императора. – И потом, ты тоже хорош! Зачем болтал с клептоманом Гиесом, вместо того, чтобы атаковать сразу?

– Решения командира не обсуждаются.

– Тому, кто спас этого командира и всю остальную команду – можно! Я вас спасла. Не отпирайся.

Эрграйдос прищурился.

– Фактор неожиданности. Но я благодарен. В том числе за то, что вернулась. Это даёт основания полагать, что мы поладим. Если согласишься на совместные тренировки, разрешу звать Райдушкой.

Алиенора засмеялась. Совсем на секунду она отвела от Ридэля взгляд, чтобы собраться с силами на отказ, и смех замер на губах. Алия сглотнула. Совсем недалеко от места, где они находились, тянулся кровавый след. Будто кто-то недавно похожим образом свалился в тот же лесок, только с менее приятным результатом. Расшибся до крови, но не до смерти. След тянулся прочь, иногда пропадая в траве и мажась по камням. В голову сразу полезли самые неприятные предположения.

– Ридэль, – зашипела она, хватая дракона за грудки и слегка встряхивая. Встречая янтарный взгляд. – Эрграйдос!!! Тут кое-что важное.

– Что? – Эрграйдос напрягся. Потянул носом, принюхиваясь.

– Тут странный след. Он тянется вон туда!

Ридэль уже увидел. Плавным движением задвинул её к себе за спину, и шагнул к кровавой отметине.

– Это шарсу? – зашептала Алиенора сзади. – Летел, но не долетел?

– Вряд ли. – Мужчина насмешливо покосился. – С чего бы им падать?

– Ну мало ли! И нечего на меня так смотреть! Они исчезали, оставив после себя круг выжженной земли. Я хоть и из другого мира, но принципы построения порталов знаю. Выжженная земля – признак коллективного портала, в сеть заклинания которого вкладывается крупная огненная магия. Используется редко, всё-таки большинство существ склонны к индивидуальности. Так вот, некоторые шарсу были ранены. Не выдержали переноса по пути.

Последние слова она уже шипела, врезавшись в спину остановившегося Эрграйдоса. Испытывая жгучее желание его прибить от всё более весёлого взгляда.

– Давно ли ты соотносила теорию с практикой, дорогая Алия? – проворковал тот.

Просто возмутительный тип! И опять коверкает её имя.

– Алиенора. Меня зовут Алиенора!

– Ты сама сказала, что заклинание коллективное, Аленька. В этом случае неоткуда взяться падению. Раненых вытаскают сильные, в этом прелесть совместного портала. Слабым не нужно вкладываться магически, достаточно находиться в сознании. И в случае построения личного портала им пришлось бы вложиться только на старте, наскребя сколько есть сил. Дальше всё сделает магия. Доставит куда надо даже бесчувственное тело. Должно произойти что-то поистине грандиозное, чтобы участник переноса вывалился из портала во время движения.

– Тогда кто это? – смущённо пробормотала Алиенора.

– Сейчас узнаем.

Но быстро выяснить не удалось. Кровавый след тянулся далеко, исчезая за камнями. Они шли уже четверть часа, наблюдая одну и ту же картину. Раненый был на дивно упорен, раз так долго полз. Демонесса терялась в догадках, Ридэль время от времени останавливался, оглядываясь по сторонам, иногда приседал, касаясь бурого следа пальцами.

Выпрыгнувшая из-за холма рошица стала неожиданностью. Алиенора схватилась за мешочек с артефактом, как за единственное оружие. По мере их пути были лишь камни, изредка – реденькие кусты, шелестящими нежной листвой, и появление возможного укрытия воспринялось с подозрительностью. Ш-ш-ш! Играл ветер листвой. Тоненькие, но многочисленные деревья бодро тянулись вверх. Кусты по краям скрывали обзор. Ридэль повёл в воздухе пальцами и те вдруг оставили за собой светящийся зелёный след.

– Алия, иди сюда, – серьёзно позвал он. – Что ты видишь?

Глава 9. О иллюзиях и реальности

*Впечатление, производимое драконом, трудно ослабить чем-либо ещё.
Хотя иногда это удаётся (Алиенора о схватке)*

– Алия, иди сюда, – позвал Ридэль, и она, к своему удивлению, послушалась. – Что ты видишь?

– Рощу, – недолго думая ответила Алиенора и тут же поправилась, заметив, как Эрграй-дос насмешливо воздел глаза к небу. – Мои глаза видят рощу, но я понимаю, что её здесь нет. Технически. Светящийся след тому доказательство.

– Технически! – Ридэль фыркнул. – Кто так выражается? Сразу видно, что знания ты почерпнула из книг. Но в кое в чём ты права: рощи в том виде, какой её пытаются нам показать, тут нет. Это иллюзия.

– Кто пытается? – испугалась Алиенора.

– Вариантов не так чтобы много. И мы в любом случае не можем оставлять врага за спиной, кем бы он ни являлся.

– А если это не враг?

– Заодно выясним.

Ридэль пробормотал заклинание, и картинка рощи разбилась вдребезги. Осыпалась градом «осколков», которые исчезли, едва коснувшись травы. И перед ними предстал истинный вид местности: обломок скалы, похожий на тот, возле которого произошла битва, и чахлые кустики вокруг него. Иллюзия маскировала вход в пещеру, похожий на узкий лаз, словно кто кривым ножом ударил, и лаз явно вёл вниз.

– Придётся втиснуться в расщелину.

Эрграйдос повёл пальцами и россыпь камней около входа исчезла, раскатившись в стороны.

– Женщины вперёд, – пошутил он, указав на вход.

Алиенора скрипнула зубами, однако пошла.

– Рассчитываешь, что если там обитает один из страшных зверей, о которых ты мне рассказывал, то он сожрёт меня первой?

– Зелхадс помоги бедному зверю.

– Что?

– Я хотел сказать: ты слишком тощая. Даже не рассчитываю, что зверь наестся.

– Я тощая?!

– Было бы лучше, если б я сказал толстая? Обычно женщины предпочитают иное.

– Ещё слово и первым пойдёшь ты, как более питательный, – зашипела Алиенора.

Дракон хрюкнул от смеха.

– На самом деле тот, кто там засел, сильно ранен. Ещё не доказано, что это зверь. Однако в таком состоянии уменьшается аппетит. Не думаю, что он будет есть хоть кого-то.

– В таком состоянии повышается агрессивность, – буркнула Алиенора, заходя в темноту.

Щёлкнув пальцами, она создала маленький светящийся шарик и пустила его впереди себя, радуясь, как отозвалась бытовая магия. По стенам расщелины сразу заматались тени, где та, что поменьше, была её, а крупная и массивная – Эрграйдоса. Ридэль шёл следом, держа наготове двуручник и ступая совершенно бесшумно. Как огромный кот. Надо же, она его совсем не слышала! Причём двигался дракон таким образом, словно в любой момент был готов её схватить и утянуть назад.

Длинный каменный коридор тянулся вглубь и вниз, никуда не сворачивая. В дрожащем огоньке магического светильничка выхватывались неровности стен, свет выявлял углубления и

ямки. Алиенора гадала, кто и для каких целей этот ход выкопал или каким образом он появился сам. Затем лаз расширился, под ногами захрустело. На земле лежали листья, мелкие сучья, и... кости. Огонёк задрожал.

– Спокойно, – негромко проговорил Ридэль, положив руку ей на плечо. – Это птички.

Точно. Демонесса выдохнула. Нужно учиться внимательности у императора: за несколько секунд разглядел чьи это кости. Те в самом деле были слишком тоненькими для других существ.

Лаз расширился окончательно, превратившись в подобие пещерки. Магией подняв светящийся шарик выше, Алиенора увидела, что с этого места ход раздваивается. В центре определённо было гнездо неизвестного зверя – теперь она уже не сомневалась, что зверя – и тут он ночевал и притаскивал себе еду для пиршества в темноте. А дальше, получается, запасные ходы? Оставалось надеяться, что зверя они спугнули.

– Исследуем, – одними губами проговорил Ридэль.

– Разделимся?

– Да, пожалуй.

Алиенора шагнула в ближайшее боковое ответвление, подсвечивая себе огоньком. Ридэль потянулся в другой. С недовольным лицом, так как до этого собирался выбрать этот ход себе, а она его из вредности опередила. Сзади вспыхнул ещё один светильничек – это Ридэль отправился во второй ход. Внимательно вглядываясь в землю Алиенора крови не наблюдала и это настораживало. Зверь исцелился?

К её удивлению, ход, который она выбрала, ушёл на крутой поворот, словно собирался сделать петлю и слиться с тем, по которому они уже прошли. Впереди маячила неровная стена и дышала темнота. Её огонёк замер под потолком, тускло подсвечивая. Направить его в поворот Алиенора почему-то не решалась. Интуиция приказывала замереть и стоять, не дыша, слушая раскинувшуюся впереди пустоту. И когда она затихла, то услышала за поворотом чьё-то хриплое дыхание. Кто-то стоял там, сразу за стеной, и ждал, пока она шагнёт ему в пасть. Мурашки хлынули по спине. Алиенора попятилась. За углом чавкнули. Некто хищный терпеливо таился.

Стараясь не дышать, Алиенора повернула голову, отыскивая взглядом Ридэля. С этого места его почти не было видно, только отсветы огонька и тень. Дракон тщательно исследовал пещеру и ждал её, а она боялась позвать. Закричать точно не вариант. Зверь окажется быстрее. Эрграйдос, конечно, потом отомстит, но её это уже не порадует.

Очень медленно, осторожно, Алиенора отступила на ещё один крохотный шаг. Потом ещё, обливаясь потом и молясь, чтобы её не услышали. Хищник за стеной топтался в нетерпении. И ей мерещилось, что он подался вперёд, переступив мягкими лапами.

Ой-ой.

Нервы сдали, Алиенора развернулась всем корпусом и бросилась бежать, наплевав на тишину и осторожность.

– Ридэль! – закричала она в полный голос, отчего тот чертыхнулся, подскочив на месте. – Беги!!!

Они не птички, но кто знает размеры неведомого чудовища! Эрграйдос вон тоже превращается в громадину больше человеческой ипостаси в несколько раз.

За спиной набирало обороты угрожающее рычание. Зверь выскочил наружу и мчался за ней.

– Беги! – Алия пронеслась мимо Ридэля.

А тот вдруг встал на месте, не собираясь отступать. Как-то незаметно перекрыл собой подход к ней, придержал рукой. Крохотный шарик, что раньше освещал ему путь, налился бело-синим сиянием и увеличился в размерах, повиснув над головами. В этом бледном свете жуткое логово показалось брюхом более крупного хищника, который их уже поглотил. Выступающие камни – рёбрами, кости под ногами – переваренными останками неудачливых жертв.

– Бежим, что ты стоишь! – дёрнула она за рукав мужчины.

– Ещё чего! – хищно оскалился Ридэль.

Меч в его руках налился багровым сиянием, на стальном лезвии проступили пылающие символы. Алиенора со стоном выдохнула, проклиная боевой дух дракона. Конечно же, предстоит схватка! Разве может он отступить? У него наверняка инстинкты опять взбудоражились. Ругая последними словами драконьи повадки, конкретного дракона, подсевшего на адреналин и заодно себя (за то, что не может убежать), Алиенора схватилась за чёрный рубин. Прижалась к Эрграйдосу боком, поражаясь как складно оно вышло. Будто до этого они не раз отражали нападения вместе. Мысль ей совсем не понравилась.

«Это от нервов, Алия» – утешила она себя. Тьфу пропасть! Даже назвала себя так, как окрестил её невыносимый дракон.

Тень, мелькнувшая сбоку, так проворна, что она не успела повернуться. Зверюга прошмыгнула очень быстро, не собираясь напарываться на меч. Умная. Это плохо. Обошла Эрграйдоса, пользуясь скоростью. Алиенора вскрикнула, поворачиваясь, чтобы прижаться к дракону спиной. Интуиция шептала, что так напасть на них будет сложнее. Та же интуиция заставила вздёрнуть руку выше, когда животное быстрым бегом устремилось назад. Рядом с локтем клацнули острые зубки. Почему зубки? Просто обострившиеся от страха и полутьмы органы чувств живо нарисовали хищную пасть, усеянную рядом острейших, но мелких зубов, ориентируясь на звук. Ещё немного и эти клыки впились бы ей в плоть. Кончики чужих шерстинок чиркнули по руке, оставляя царапины. Послышался трещащий звук. Неведомый зверь рычит, скользит по грани света и тьмы, сражается за территорию и свою жизнь.

Эрграйдос дёрнулся, разворачиваясь лицом к зверюге, пряча Алиенору за спиной. Меч он воткнул в землю, освобождая руки, а пальцами правой выплел неизвестное заклинание. Теперь его пальцы светятся в полутьме, притягивают к себе внимание, а на левую руку Ридэль намотал плащ. Он стремительно бросился вперёд, подставляя распахнутой, выдвинувшейся из темноты пасти импровизированную защиту. Хищник вцепился в неё, рыча и мотая башкой. Выглядит это до того страшно, что Алиенора едва сдержала рвущийся крик. Зато Ридэль светящимися пальцами нанёс хлёсткий удар. С рук сорвались мерцающие жгуты нитей, похожие на верёвки. Дракон тянет их к себе, наматывает на кулак. И вот на свету показался их неведомый убийца целиком. Он не очень большой, зато лохматый, озверевший и яростно сопротивляющийся. Тело жилистое, шерсть свалялась, а кончики шерстинок неразборчивого тусклого цвета и вроде как гремят. Животное явно силится поднять их дыбом, чтобы казаться страшнее и больше. Глаза бешено сверкают на узкой морде. Зверь визжит. Магические верёвки опутывают его, стягивают до боли. В отчаянии, чувствуя, что силы не равны, тварь разжала пасть и снова бросилась вперёд, повиснув на замотанной в плащ руке дракона. Эрграйдос поморщился, но жгуты нитей закрутил до конца и, наконец, отбросил спелёнутую тушу в темноту.

– Всё! – заявил он, выпрямляясь. – Больше ш-экатт не опасен.

И пошатнулся, придерживаясь за стену.

– Как ты мог! Как ты мог поступить так безответственно! – корила Алиенора мужчину, таща того к выходу. Сгибаясь под тяжестью навалившегося на неё крупного тела.

Неведомая зверюга оказалась ядовитой и Эрграйдоса накрыло сразу, как только он расправился с ш-экаттом. Дракон едва не свалился прямо на месте своего геройства, напугав её до смерти. Замотанная в плащ рука повисла плетью, глаза приобрели странный блеск, а потом затуманились. Ещё немного и он бы отключился совсем. Поддержать мужчину помогло вливание магии, знакомое ей заклинание поддержания сил. Сразу после этого Алиенора осмотрела руку с намотанным на неё плащом и ужаснулась: плащ измочален, прокушен, пропитан слюной. Средних размеров хищник поработал челюстями как мясорубкой, вот тебе и маленькая пасть! Страшно подумать, что было бы, окажись рука без защиты или если бы драконы не были

такими крепкими созданиями. Стоп, получается тварюга и наручи прокусила? Припомнив, как зубы клацнули возле её локтя, Алиенора содрогнулась. Повезло! У неё вообще не было шансов – осталась бы без руки.

– Ты должен был нас вытащить! – продолжала пилить Ридэля она, отдуваясь. – Вывести из этой долины, отправить в столицу! А я, дура, полезла за тобой в пещеру! Зачем, спрашивается? Лез бы один, раз так интересно... Ну, давай, Алия, – последнее она бурчала уже себе под нос. – Ещё чуть-чуть! Осталась пара шагов и выход.

Уже чувствуется свежий ветерок! Сдув прилипшую к вспотевшему лбу прядь волос, Алиенора посмотрела вперёд. Бездна! Кто бы мог подумать, что пещера простирается так глубоко. Когда они шли внутрь, путь казался гораздо короче. Хотя, конечно, это от того, что ей двигало любопытство, а на плечах не висела тяжёлая мужская туша. Ридэль вздохнул и навалился на неё ещё сильнее. Верхняя часть тела отказывала, но ноги он всё-таки передвигал. Знаменитое драконье упрямство не позволяло Эрграйдосу сдаться и потерять сознание окончательно.

– Только не отключайся! – на всякий случай пригрозила ему Алиенора.

– Не буду, – язык у дракона заплетался. – Всё прошло отлично.

– Да ну?! То-то ты в таком состоянии! А что дальше с тобой будет, знаешь?

– Сначала немеют руки. Они уже. Затем краски размываются и предметы теряют очертания. Возможны галлюцинации и бред, – отчитался «больной».

– Звучит воодушевляюще. Ты почему меч в сторону отставил? Рубил бы этого ш-экатта на расстоянии!

– В тесноте от дфф... двур... двур-ручника мало проку.

– В дракона бы превратился!

– Пф... Маленькая демонесса не представляет, что такое огромный дракон в узкой пещере. Х-ха!

– Язвит он, – забурчала Алиенора, понимая, что Ридэль прав. Двуручник дракона она, кстати, волокла за собой, так что в полной мере могла оценить его вес и размеры. – Вообще нечего было заходить туда!

– Только одно существо способно накладывать иллюзии, забиваясь при этом в норы.

– Ты знал кто там! – возмущение накатило так резко, что она даже остановилась.

– Конечно.

– А что тогда было такое: «выясним», «узнаем»!

Белозубая улыбка Эрграйдоса вызвала ярость. Треснуть бы его чем-нибудь по башке для появления разума! Вдруг поможет? Но слабых и обиженных бить нельзя, подлю это.

У Ридэля по поводу её возмущений были свои соображения.

– Ты знаешь, что очень красивая? – с блаженным видом сообщил дракон. – Особенно когда злишься.

А вот и бред подтянулся! Алиенора фыркнула.

– А-алия, – мужчина потянул её на себя, понижая голос до бархатистых нот. – Ты безумно соблазнительная!

– Ты сказал: я тощая, – мстительно припомнила Алиенора, сражаясь с властью хриплого тембра. Насыщенного и сильного, от которого мурашки собрались под сердцем и промаршировали по телу, колючими искорками добираясь до рук и ног. Опьяняя и пощипывая.

– В смысле стройная, – не смутившись, поправил дракон. Пальцы руки, закинутой ей на плечо, заскользили по коже. Взгляд заинтересованно замер на губах.

Погодите-ка, он к ней подкатывает, что ли, сейчас? Взглянув в лицо мужчины Алиенора поймала блестящий взгляд. Теперь Эрграйдос смотрел в ворот её туники. А тот сполз, предательски открывая обзор на оголившиеся ключицы. Да что там, на всё плечо! Мужской взгляд стал ну очень заинтересованным. Вот что за тип! Одной ногой в могиле, а интереса к проти-

воположному полу не теряет. Алиенора вернула ткань на место, под явное разочарование на лице спутника.

– Эрграйдос, соберись! – встряхнула она его, пытаясь привести в чувство. Однако действие возымело обратный эффект.

В этот момент они как раз выбрались из пещеры, и свежий воздух подействовал на Ридэля оживляюще. Он крутнулся – откуда только силы взялись! – и прижал её к скале возле выхода из пещеры. Навалился, касаясь поцелуем шеи. С жадностью втянул запах её кожи. Мурашки словно взорвались, затопив тело горячей волной. Ноги подогнулись, перед глазами поплыло. А Эрграйдос целовал, ласкал, нежно прикусывал. Урчал, как кот. Крылья его распахнулись и дрожали. Было в этом нечто уязвимое и невероятно сексуальное. Алиенора сама не заметила, как прижалась в ответ, подставляя под поцелуи шею. Мечтала, чтобы губы Ридэля добрались до её губ. Внутри стало тяжело, горячо. Затуманенным разумом она поражалась реакциям собственного тела, однако отталкивать Эрграйдоса не хотелось.

– Алия, Алия, – шептал Ридэль.

Коснулся горячими поцелуями её щёк, лба. Дотронулся кончиками пальцев до лица, очертил скулы. Алиенора вздрогнула. А Эрграйдос уже провёл по бровям, едва тронул линию носа и с особым вниманием погладил бьющуюся на шее венку. Простые движения, но от них сердце зашлось в бешеном ритме. Коротко простонав, Ридэль прижался, прикусил мочку её уха и повторил тот же самый путь губами. На секунду отпрянул, взглянул ей в глаза, а затем отросшим на пальце когтем подцепил несчастный ворот и спустил его ниже. Добрался до плеча. Его взгляд пылал. Алиенора прикрыла глаза, не в силах скрыть, как ей хорошо. И тут же тёплые губы коснулись век.

– Смотри на меня, – шептал Ридэль. – Представь, как мы будем с тобой вместе.

Не открывая глаз, она ждала продолжения. Но его почему-то не последовало. Послышался глухой звук и Алиенора очнулась. Эрграйдос упал, распластавшись на земле и широко раскинув крылья.

– Зараза такая! – в сердцах закричала она. – Это тебе яд в голову ударил?!

Больше никаких минуточек слабости! Глупости всё это. Ничего у неё от этого мужлана не замирает. Не покалывает и не кружится. Хотя ладно: покалывает. Этот шкаф ей руки оттянул, пока она его тащила!

Шипя и ругаясь, Алиенора расстелила на земле подаренный Эрграйдосом плащ и, упираясь, закатила на него дракона. Оттащила подальше от пещеры. Мало ли что! А потом запечатала зияющий выход магией. Думать о том, что внутри остался ставший полностью беспомощным зверь, она старалась поменьше. Зверь ядовит и таких не жалеют. Да, теперь он обречён на медленную мучительную смерть, но тут уж ничего не поделаешь. Как там его назвал Ридэль: ш-экатт? Он бы загрыз их не раздумывая. А ей нужно что-то делать с бессознательным драконом. Придётся откачивать. И у неё на этот счёт плохие предчувствия.

***.

Она молодец! Алиенора с гордостью обозрела дело рук своих. Вполне крепкий навес приютился под деревьями, цепляясь одним краем за ветви и сучья, а вторым опираясь на импровизированные столбики. Получилось не так чтобы ловко, палки-опоры и вовсе вышли кривовато – она их рубила из подручных материалов, а точнее: из веток, до которых смогла дотянуться – но учитывая первый опыт в таком деле и скудные условия... Шалаш удался!

Под навесом лежал Ридэль, по-прежнему без сознания, на подстилке из принесённых ею листьев и наломанных веток. Привести в чувство дракона ей не удалось ни заклинаниями, ни уговорами, ни похлопываниями по щекам. Сначала Алиенора делала последнее с осторожностью, потом увлеклась. Пришлось оставить покусанного воина отлёживаться, уповая на его драконью крепкость. А сама занялась удобствами.

Раненному она стремилась сделать постель поудобнее и ветки таскала до упаду. Руки-ноги тряслись, так как бегать за пригодной подстилкой оказалось далеко. Рошица возле пещеры была мёрзком, после исчезновения она оставила вместо себя пару чахлах кустов (их Алиа ободрала в первую очередь), а другая хоть и маячила неподалёку, на деле вымотала силы расстоянием. С каждой походкой оно словно бы увеличивалось. Не удивительно, ведь бегала она в сапогах на несколько размеров больше. Торопилась, сбивалась с ног, прыгала за ветками. Ветки крушила двуручником Ридэля. Когда Эрграйдос придёт в себя, Алиенора очень надеялась, что он её за это не убьёт. Мужской пол ревностно относится к своим железякам!

Впрочем, когда она дико устала и взопрела, ей стало всё равно. Она обозлилась. Да пусть хоть убивает! Для него же старается вообще-то. А как мужики такую тяжесть день-деньской таскают, да ещё дерутся при необходимости, ей теперь было непонятно. Картины brutальных воинов, эффектно взмахивающих мечами, стремительно утратили былую привлекательность. Ругаясь себе под нос, Алиенора скинула сапоги и носилась босиком с охапками подстилки. С другой стороны, если подумать, то мужчин никто не заставляет. Дерутся они по собственному желанию и мечи выбирают с пылом мальчишек, налетевших на подарки в канун праздника. Так что... пусть тренируются.

Окончательно убежавшись, она с трудом затащила Эрграйдоса на импровизированное ложе и рухнула рядом, тяжело дыша. В голову пришло, что себе веток она как раз не натаскала. Придётся спать или на голой земле или, презрев приличия, под боком дракона. Представив, что сейчас нужно снова бегать и рубить, Алиенора застонала. Только не это! Пусть так. Ляжет с краешка, благо император в бесчувствии и не шевелится. Стыд она переживёт, потому что сил совсем не осталось.

Полежав и восстановив дыхание, Алиенора задумалась. Она пыталась лечить Эрграйдоса заклинаниями, которые используют для раненных демонов. Но он дракон. Тем не менее, её тёмная магия сама по себе вполне проявляется в этом мире. А что если изменить подход? Воровато оглянувшись по сторонам, Алиенора приподнялась на локте. Потормошила Ридэля, на всякий случай убеждаясь в его бесчувствии. И когда мужчина не пробудился, положила чёрный рубин ему на грудь, накрыла сверху ладонью и прижалась к тёплому боку.

Силы камня она брала аккуратно. Осторожничала: кто знает, как подействует магия артефакта в чистом виде на представителя другой расы, и зорко наблюдала за тем, как реагирует тело мужчины. Тёмная дымка окутала Эрграйдоса целиком и впиталась, не причинив вреда. Алиеноре показалось, что его веки дрогнули, а скулы стали розовее.

– Оказывается, мы вполне совместимы, – хмыкнула она.

Для Ксантании магия рубина являлась универсальной. Ей можно было убивать и лечить. Но если убивать с помощью артефакта ей не позволяли и никогда не демонстрировали как (отсюда и трудности при «встрече» с шарсу), то как лечить обучали. Вот и пригодилось.

– Отец наверняка рвёт и мечет из-за отсутствия камня, – вздохнула Алиенора, когда Эрграйдос задышал глубже, а кожа стала не такой горячей. Ему определённо сделалось лучше. – Если смотреть с этой стороны, то очень удачно, что я здесь: не подвернусь под горячую руку. Но с другой, все кто сейчас рядом с отцом, подробно выяснили кто такая Юрвова мать*. Эул Дома сдерживаться не станет.

Алиа снова скорбно вздохнула.

– Интересно, как там род...

День клонился к закату, управление рубином вымотало её и единственное, что хотелось: это закрыть глаза и отключиться. Но ей предстояло ещё кое-что. Покачиваясь от усталости, Алиенора побрела в сторону пещеры. Не будет ей покоя, пока там, тоже раненный, без еды и питья и надежды на освобождение лежит ш-экатт. Она так и будет думать о нём. Мысль о том, что несчастный зверь мучается, осознавая скорую смерть, терзала.

Доковыляв до пещеры, Алиенора распечатала вход и шагнула внутрь. На этот раз она шла уверенней, знала, что опасности больше нет, однако светящийся огонёк над головой всё равно подрагивал. Силе дракона она доверяла. Видела, что спеленал Ридэль неведомую тварь надёжно. Но всегда существует маленькое «но». Вдруг ш-экатт ухитрился выбраться?

Зверь лежал там, где его бросили. На её появление отреагировал поднятой мордой и утробным рыком, в котором Алиеноре почудились страх и отчаяние. Он вполне мог подумать, что она пришла его добивать. А его когда-то надёжное убежище превратится в могилу.

– Прости, мы бросили тебя здесь, – хриплым голосом проговорила Алиенора, облизнув пересохшие губы. Ей очень-очень хотелось надеяться, что зверь капельку разумен. Или хотя бы почувствует успокаивающие интонации. – Правда, прости! Мы не хотели. Мы просто защищались.

Она выставила впереди себя пустые ладони. Зверь затих, но наблюдал всё равно настороженно. В том числе за руками.

– Привык, что бьют магией? Я не буду. Клянусь! Никак не буду. Ни магией, ни как-либо ещё. Если ты не нападёшь, разумеется.

Сев прямо на землю, потому что ноги не держали от усталости (и страха, чего уж там!), Алиенора устроилась поудобнее.

– А ты умный, – заключила она, когда горловое ворчание стихло.

Ш-экатт наблюдал за ней, выворачивая шею, хотя ему было неудобно. Алия тоже с любопытством рассматривала невиданное существо. Приметила, что зверюга будто сжалась от светящегося огонька, а от размеренных звуков речи расслабилась. Кляня себя за глупость – нападать хищнику в темноте сподручнее – демонесса отправила магический светлячок висеть дальше, за спину, а сама придвинулась к зверю ближе. Теперь она сидела в густом сумраке, глядя в фосфоресцирующие глаза. Темнота ш-экатта явно приободрила.

Лохматый отошавший зверь при внимательном рассмотрении вызывал жалость. Свалывшаяся шерсть не давала с наскока определиться с её цветом, и только со второй или третьей попытки демонесса поняла, что зверь жёлто-коричневый, с рыжими подпалинами на морде. Кончики шерстинок по всему телу имели ярко-синий, в здоровом состоянии, а сейчас грязно-тусклый цвет, отчего вокруг ш-экатта словно переливался лазурный ореол. Наверно, на свету это могло быть даже забавным. Морда зверя отличалась хищным строением, была длинная и узкая, уши острыми, с кисточками, тело поджарым, а лапы длинными, шестипалыми, с когтями. Один бок бедолаги был нормальным, а вот второй занимала огромная рана. Покрытая коркой, кое-де лопнувшей, сочащейся сукровицей. Шерсть вокруг раны висела слипшимися сосульками. Кровь ш-экатт успел зализать, но держал тело изогнув, словно внутри болело, и если не рана, то магические пути Эрграйдоса зверя точно прикончили бы. Точнее, его бы убил голод и невозможность выбраться из пещеры.

– И откуда ты такой взялся, – вздохнула Алиенора, рассмотрев узника подробно.

Ш-экатт осторожно потянулся и ткнулся в неё носом. В голове внезапно возникло изображение вулкана. Курящийся кратер, потухший, но ещё не остывший, где в жаркой глубине, перемещаясь по застывшей лаве, бегали похожие зверьки. Маленькие и большие, они жили, играли, охотились, сбиваясь в небольшие стайки.

– О... О! – опомнившись, Алиенора взглянула на зверя. – Так ты телепат! Можешь общаться образами. И понимаешь всё, что я говорю. Потрясающе! Тогда ты точно должен знать, что опасности я не представляю.

Зверь заскулил.

– Как же ты сюда попал?

Дальше пришлось хватать ртом воздух в попытке продышаться и избавиться от комка в горле. Каринки понеслись со скоростью кометы.

На кратер налетают драконы в зверином облики.

Паника.

Погоня.

Короткие схватки с печальным исходом.

Взрослых распугивают, детёнышей загоняют в хитроумные ловушки. Родители, не пожелавшие уступить, остаются лежать на базальтовой земле. А потом крепкие когти, хватающие детёнышей и утаскивающие. Он, а точнее она – Алиенора ощутила, что перед ней самочка – вцепилась зубами в хвост отлетающего дракона. Для этого пришлось прыгнуть на пределе сил, изнывая от тоски, бьющей под сердце. От неё хочется выть, но нельзя. Нельзя разжимать челюсти! Сначала дракон ничего не почувствовал или ему не мешало: чешуя-то толстая, а потом опомнился и послал удар магией. Вспышка, боль обожгла бок, полёт с высоты. Она знатно приложилась о камни. Сутки зализывала рану, потом просто выживала.

– Ох... – у Алиеноры защипало в носу. – Ясно. Ты гналась за своим детёнышем, но тебя саму ранили. Теперь я просто обязана тебе помочь. Не бойся, я осторожно.

Подобравшись ближе, Алиенора ослабила магические путы. Снова ругая себя последними словами. Если ш-экатт сейчас бросится... И винить будет некого, сама виновата. Надумала себе его разумность, поверила. Помочь тоже будет некому, если что. Ридэль в бесчувствии снаружи. В общем, дура она неосмотрительная. Дура и есть. Однако зверь вёл себя смирно. Позволил сделать всё, что Алиенора хотела.

– Путы я чуть-чуть ослаблю, уж извини, совсем не сниму. А сейчас не шевелись, подлечу магией твой бок. Надо же, какая ирония: чёрный рубин тут нарасхват! Испытание за испытанием, на самых разных существах.

Лечение прошло на ура. Пациент проявлял благоразумие и последнее, что она для зверюги сделала, это принесла ей воды, соорудив из листьев подобие миски. После этого, поставив магический заслон, Алиенора едва добралась до навеса и рухнула рядом с Ридэлем. В бездну приличия! Она будет думать об этом завтра, на свежую голову.

Глава 10. О допросах, приятных и не очень

*Не знаю, чего я хочу, но я этого добьюсь
(Ридэль в сомнениях)*

Утро застало врасплох. В первую очередь ощущением тепла, охватывающим с головы до ног. Затем сигналы тела приобрели яркость и Алия ощутила крепкую руку на своей талии. Чувство мужского тела, прижавшегося сзади, бьёт под дых. Оно настолько недвусмысленно, что заставляет трепетать девичью скромность и в то же время очаровывает запретной сладостью. Так и хочется прижаться в ответ, и забыть о всех заботах. Ридэль рядом, он лежит на боку, она тоже, совсем не так, как они засыпали, и Алия замерла, не зная, как реагировать. Её обнимают, «партнёр» заботливо прикрыл её полой большого плаща, и она совершенно точно знает, что Эрграйдос не спит. Твёрдая грудь вздымается, а очень даже характерная выпуклость упирается ей в бёдра пониже спины. Дракон бодрствует, вполне здоров и готов к активным действиям. Его желание отчего-то ни капельки не оскорбительно. Наоборот, запускает сердцебиение вскачь, наполняет томлением. Алиеноре пришлось постараться, чтобы не выдать себя неосторожным вздохом или движением. Продолжая притворяться спящей, она лежала не шевелясь.

Тихий стон, очень мужской, перевернул в её душе всё с ног на голову. Ридэль вдруг рвано выдохнул, подался на мгновение бёдрами вперёд, а затем отпрянул и глухо выругался сквозь зубы. Судя по шороху: перевернулся на живот. Алиенора даже дышать перестала, зажмурившись. Новое шуршание и спине стало холодно. Очень аккуратно Эрграйдос поднялся и ушёл, оставив ей плащ. Упругие шаги отдалились от места из ночёвки. Демонесса изумлённо распахнула глаза. Что такое? Неужели его что-то... смутило? Так-то она считала, что мужчин невозможно выбить из колеи подобным. Неудобства они за свои реакции не испытывают. А некоторые так вообще гордятся. На всякий случай она продолжила лежать и утомлённый накануне организм плавно скользнул в сон. Там размышления над тонкостями мужской психики сменились образами дерзких губ, настойчиво шепчущих: «Алия». А когда Алиенора открыла глаза, под навес проникало яркое солнышко, лучи эсшаорского светила бродили по пожухшей подстилке из веток, и грели так, что под плащом было жарко. А со стороны плыли аппетитные запахи жаренного мяса.

Алиенора резко села и сразу увидела Ридэля. Что сказать, дракон времени даром не терял! Рядом с кривоватым шалашом, выстроенном её руками, вырос по-мужски чётко оборудованный лагерь. Кострище, воткнутые по бокам палки, над ними ещё одна, на ней тушки, похожие на птички, и одурающе пахли именно они, поджариваясь. Кострище было ограничено кругом камней, рядом приличная охапка дров и два камня как импровизированные стулья. На зависть уютно. На одном из камней сидел Эрграйдос, посвежевший и бодрый. У его ног стояла запотевшая фляжка, на коленях лежал меч, который император внимательно разглядывал. Судя по выражению его лица, доволен он не был. Алиенора мысленно простонала, вспомнив, как издевалась над оружием. Ну да, ну да, для мужчины меч – вещь практически священная. Спасает жизнь, отражение его сущности и всё такое. А конкретно это оружие вчера занималось делами совсем не великими. Хотя если подумать, то тоже спасал жизнь своему хозяину. Утешившись этим, Алиенора приободрилась.

– Проснулась? – император среагировал на её пробуждение. – Присоединяйся. Рассказывай, что ты сделала, отчего я ощущаю себя как новенький. Хотя по всем признакам должен был провалиться с ядом в крови ещё пару дней.

– Ты недоволен?

Алиенора подошла, принялась помогать поворачивать жарящиеся тушки. Эрграйдос наблюдал. А она тайно метнула взгляд в сторону пещеры. Вдруг, пока она спала, Ридэль разделся с самочкой ш-экатта. Но по всем признакам дракону было не до того.

– Отнюдь. Я благодарен. И мне жутко интересно. Драконов трудно отравить. Наш организм перерабатывает практически любой яд, но, если отравление всё-таки состоялось, на исцеление нужно время. А тут, – он вытянул вперёд руку и пошевелил пальцами, – даже шрамов не осталось.

На крупном предплечье действительно никаких отметин не было.

– В следующий раз шрамы оставлю, – фыркнула Алиенора, думая о том, что она и так слишком сильно раскрыла тайны родового артефакта. Знала бы, что драконы такие выносливые, оставила бы его приходиться в себя самостоятельно.

– Не хочешь рассказывать.

– Как и ты о многом.

– О чём, например.

– Ну... Меня до сих пор волнует проблема зверей. Почему-то кажется, что их ужасность ты преувеличил, – ответила Алиенора, а сама думала о том, помнит ли Ридэль их поцелуй. Он вещал про бред, размытые краски и галлюцинации. Вдруг это он уже не в себе её целовал, не отдавал отчёта в собственных действиях.

На оголённые руки дракона она старалась не смотреть. В своей жизни она видела немало мужских рук, но почему-то эти притягивали к себе внимание. Спокойной силой, таящейся в них. Уверенностью. Гармоничными очертаниями кисти в целом. Как и хватким положением пальцев, хозяйски лежащих на рукояти меча. Подумалось, что у Ридэля всё тело сильное и тренированное. Загляденье. Жаль, что момент превращения в дракона она видела вскользь, а там наверняка было на что посмотреть при смене ипостаси. В общем, и как мужчина хорош, и как дракон, чешуйчатый и заволаживающе-грозный.

«Нужно будет вывести его из себя и на этот раз рассмотреть пристально», – решила Алиенора.

Ух! Наверно, бред начался у неё. Она потрясла головой.

– Может, и преувеличил, – согласился Эрграйдос. – Но ты не целительница.

– Мне не нравится, как ты в этом уверен.

– Ты – не целительница.

– Ещё слово и у тебя появятся шрамы.

– При помощи чёрного рубина? – наглец ухмыльнулся. – Чем дальше, тем меня всё больше интригует этот камешек. Помнишь, я говорил, что драконы азартны и никогда не отказываются от охоты? Я испытываю страсть к любым возможностям докопаться до истины. И не обязательно напрямую.

По тому, какими хитрыми стали в этот момент глаза мужчины, Алиенора поняла, что про поцелуй он всё помнит. И покраснела. Открыла рот чтобы ответить, но не нашлась что.

– Я это... кхм... брала без спроса твой меч, – перевела она тему. – Видишь шалаш? Он был жизненно необходим. И ветки. Ты на них спал.

Подспудно она ожидала нагоняй. Однако Эрграйдос удивил.

– Переживу, – кратко ответил он. – Хотя твоё признание объясняет почему двуручник выглядит так, словно им рубили камни.

Положив ладони на лезвие, он сосредоточился и закрыл глаза. Сталь вспыхнула, по узкой полосе оружия пробежала радужная волна. Миг, и меч был заточен. Магией. Алиенора открыла рот.

– Ты очень сильный маг, – с восхищением сказала она и Ридэль польщённо улыбнулся.

В Ксантании воздействовать на металл могли избранные. А ещё этот заточил меч походя, в промежутке между бытовыми делами. Алиенора покосилась на поджаривающиеся тушки.

– Пить хочешь?

Эрграйдос протянул ей фляжку, и она отказываться не стала. Пробежавшийся накануне организм требовал восстановления сил. Просто чудо какой хозяйственный дракон! Алиенора

зажмурилась от удовольствия, когда прохладная влага потекла в рот. Она наслаждалась каждым глотком и оказалась совершенно не готова к последующему вопросу.

– Кто такой Ангмар Дреггет?

Алиенора от неожиданности закашлялась, вода пошла носом.

– Что? – прохрипела она, как только смогла. – Откуда?!

– Ты кричала его имя, когда атаковала шарсу. Мне интересно.

– Не может такого быть.

– Кричала, кричала. С экспрессией и страстью. Я бы даже сказал, очень выразительно и отчётливо кричала.

– Что ж ты такой внимательный, когда не надо, – вздохнула Алиенора.

– Вот как, – голос дракона заледенел. – Значит, любимый.

– Я этого не говорила.

– Жених.

– Допустим. Но тебе-то какое дело?

– Я обязан быть в курсе личной жизни существ, путешествующих со мной плечом к плечу. Так любимый или жених?

Как же ей не нравился этот допрос! Она помолчала, недовольно поджав губы, соображая, что именно сказать. Пауза, кажется, довела дракона до белого каления. Его глаза нехорошо поблёскивали, на скулах ходили желваки. Пф, властный какой.

– Он должен был стать моим мужем, – наконец созналась она.

– Теперь ясно почему ты так рвалась назад в портал.

Интонации Эрградоса по-прежнему царапали.

– Что?! Нет!

Ей мерещится или в голосе мужчины сквозит ревность?

– Он должен был им стать, но одно с другим не соединимо! Поколения демонесс из знатных Домов Ксантании выходят замуж исключительно по деловым причинам. Так же, как и демоны-аристократы выбирают себе жён, руководствуясь соображениями практичности. Да, не всегда такие браки озарены любовью на протяжении всей жизни, однако они весьма устойчивы. Ведь продуманы любые мелочи, учтены все интересы сторон.

Под взглядом Эрградоса она на миг ощутила себя собственным отцом, Мерджимом Танар'ри, который говорил ей подобные речи тысячи раз. Прямо вот слышала его голос. Он вбивал ей истину о браке раз за разом, она сопротивлялась, а сейчас поглядите-ка: говорит его словами! Алиенору передёрнуло. Великая Юрва, она и не думала, что наука насколько вошла в кровь. У отца был выверен и продуман каждый вздох. Всему была причина, следствие и объяснение. Она же в основном протестовала от его давления. Так что же она сейчас?

– В таком случае почему будущий муж не защищал тебя от норулингов? – задал Ридэль резонный вопрос.

– А вот это к делу не относится!

Ни к чему дотошному дракону знать, что к бедняге Ангмару с великолепной военной выправкой она ничего не испытывала. Бежала от него, только пятки сверкали. И что в тот день «жених» слухом не слыхивал, куда она направилась. Ему, как и отцу, она не рассказала бы свои планы даже под страхом смерти. Хотя ладно, под страхом смерти, возможно, и рассказала бы. Зато слова воина-дракона навели её на другую мысль. А смог бы Дреггет защитить её от норулинга, возникни вдруг такая необходимость. Ночь, портал, перед ними выпрыгивают две стрекочущие крылатые твари... Как бы повёл себя Ангмар? Ридэль без раздумий вступил в бой и защитил её, незнакомую иномирянку. А Дреггет? И потом хватило бы у него сил? На эти вопросы ответов у неё не было.

– Я чувствую себя грязной, – заявила она дракону. – Ты принёс воду. Может, здесь неким чудесным образом есть источник, в котором получится ополоснуться?

– Есть. – Ридэль, прищурившись, смотрел на неё. Хвала всем богам, дальше её пытать он не стал, хотя ему явно хотелось. – Идём, отведу.

Приноравливаясь под широкие шаги раздражённо вышагивающего воина, ей пришлось торопливо. Эрграйдос и не думал идти медленней. Она семенила за ним на полкорпуса позади и наблюдала напряжённую спину. Надо же, разозлился! На то, что она собиралась замуж или на то, что не выложила про Дреггета? Не рассказала, как на духу всё, что он хотел знать. Поразмыслив, Алиенора решила, что причина в последнем. Чего ему её замуж! А вот что кто-то смеет не подчиняться, явно раздражает. Вон как вышагивает. И перед этим во взгляде поселилась колючая зима.

Алиенора двигалась за драконом и вспоминала. Мысли о прошлой жизни бежали рядом с ней. Как-то вдруг стало очевидно, что в родной мир ей больше не вернуться. Никогда. Поверилось, что уничтоженный портал был единственным, Эрграйдос не врал, когда сообщал об этом. В самом деле, зачем городить десятки порталов, занимать землю, если логичнее соорудить один, но зато со сложной внутренней сетью. Это будет как одна большая дверь, а за ней множество коридоров, ведущих в двери поменьше. Теперь она верила, что неведомые существа с голубыми волосами, засветившиеся в её мире, могли придумать и создать такое. А то, что для удобства портал всё же лучше иметь не один... Так в Эсшаоре половина существ крылата и успешно летает. Другие перемещаются с помощью магии.

Мысленно Алиенора перенеслась в свой мир, за минуту до того, как воспользовалась переходом. В ушах гремели призывы охотников.

«В живых не оставлять!» – слышала она приказ.

И решительный ответ Янкеля, толкающего её в спину: «Уходи!»

Он погиб, чтобы у неё был шанс спастись. Она бежала, когда от стыда хотелось упасть и умереть. Повернись время вспять, она наверняка так и сделала бы: не оставила бы друга, потому что лучше лечь замертво рядом, чем жить с мыслями о собственной трусости.

С запозданием к ней пришли выводы, что Янкель тогда спасал не только её. Ещё артефакт дома Танар'ри: отец неспроста берёт его как зеницу ока. И она сейчас тоже обязана спасать его во что бы то ни стало. Она задумалась. Что было бы, окажись рубин в лапах врага? Чего тогда стоила бы судьба Дома? Всё-таки беспечно она жила, бездумно украла артефакт и начала задумываться о таких вещах только сейчас. Но теперь рубин в другом мире. Судьба семьи может и изменится, но точно не будет зависеть от происков врага с особым оружием в руках. Она же, кажется, начинает привыкать к жизни на новом месте. Несмотря ни на что.

Его демонесса задумалась о чём-то тяжёлом. Оглянувшись, Ридэль посмотрел на молча шагающую за ним девушку. Она старалась попеть в ногу, но ей это не удавалось. Не злилась. Думала о своём, мрачно смотрела в землю. Он сбавил ход. Плавно. Чтобы не приведи Зедхадс чего лишнего не надумала. Однако демонесса даже не заметила его стараний. Печальные мысли найдёныша ощущались по тяжёлой тишине, по застывшему выражению лица, по тому, как по нему время от времени скользила тень. Тонкие девичьи черты наполнялись то сожалениями, то злостью. Он многое бы отдал, чтобы узнать, что творится в её хорошенькой голове. О чём она думает. Вспоминает свой мир? Или того демона по имени Ангмар Дреггет? Он заранее ненавидел мерзавца и сожалел, что не имеет возможности встать с ним лицом к лицу, и набить морду. Разрушенный портал надёжно берёт сопернику жизнь. То есть, не сопернику. Конечно же. Но как тот самый демон – мужчина! – допустил что девушка оказалась в беде? Её атаковали норулинги, мыслимо ли. Да, девица упряма. Она могла отправиться к порталу невзирая на запрет. Но в таком случае тот самый Ангмар обязан был лететь следом. И его найдёныш, получается, была в шаге от брака... Эта мысль уязвляла.

«Мне надо в бордель», – подумал Ридэль, наблюдая за покачивающимися при ходьбе женскими бёдрами. Чтобы насладиться зрелищем сполна, он замедлился ещё больше и Алие-

нора его обогнала, сама того не заметив. Теперь он шёл на полкорпуса позади, любуясь плавными очертаниями женской фигурки.

«Как только вернусь в столицу, так сразу отправлюсь. Идриль большая мастерица, наведаюсь к ней. Отдохну как следует, решу вопрос с напряжением».

Нынешнее утро прошло для него как в тумане. Близость девушки обожгла кипятком, ударила под дых. Кружила голову и сводила с ума. Запах – такой желанный и будоражащий. Он еле удержал свою вторую ипостась в узде. Драконья сущность активизировалась и рвалась к приглянувшейся женщине. Довольно странно, так как раньше за ним подобного накала чувств не наблюдалась. Драконья ипостась оставалась равнодушной, позволяя вдоволь развлекаться человеческой. Ридэль даже подумал, что отравлен: яд ш-экатта дал побочный эффект.

Тем временем показалось небольшое озерко, куда он вёл Алиенору, и Ридэль тронул девушку за локоть.

– Пришли.

Алия с любопытством огляделась. Она чуть повеселела, похоже не умела долго унывать, и уже не была такой мрачной. И у него пело сердце. Подойдя к воде, Алиенора потрогала её ножкой.

– Так и будешь смотреть? – поинтересовалась она, меряя его взглядом.

Он и не заметил, как уставился на нежную щиколотку.

– Ты не голая.

– Но буду!

– Тогда раздевайся скорее.

– Что?!

Ему нравилось злить её. В том числе звать Алией, потому что всякий раз в глубине тёмно-зелёных глазах вспыхивал бодрящий его огонь.

– Это была шутка такая?

– Как знать. И поскольку я тебя спас, ты не можешь отказать мне в такой малости.

Соображала Алиенора быстро. Шагнула к нему, а он с интересом ждал, чем кончится дело. Обычно запал дамочек утихал, стоило им только встретиться с ним глазами. Драконессы переводили дело в шутку, человечки шли на попятный, эльфийки возмущённо фыркали. Либо же они все прямолинейно показывали, что готовы перевести отношения в другую плоскость. В том случае, если он им глянулся. Как правило, срабатывало последнее.

– Можешь идти назад, – чётко скомандовала Алиенора, встав рядом с ним нос к носу. Ничего себе она командирша! – Если не слушаешься, я тебе... – девушка на секунду задумалась, – хвост оторву. И всё, что рядом с хвостом.

Вообще-то у драконов в звериной ипостаси ничего по земле не волочится, но энергичная убеждённость демонессы заставила содрогнуться.

– Ладно, – он не стал спорить. – Пойду прибью ш-экатта.

И вот тут демонесса почему-то дрогнула.

Драконы ужасные создания! Хитрые! Жутко упрямые!

Злясь на Ридэля, Алиенора резко вдела ноги в сапоги, путаясь в голенищах. Торопливость она такая, вредит. К тому же, ноги были влажными, что тоже мешало. Понимающий мужской смешок за спиной дополнительно раздражал. Но не торопиться у неё не получалось, потому что Алиенора очень хотела обогнать дракона. Поэтому, вместо полноценного купания, о котором она мечтала, едва увидев озерцо, она лишь по-быстрому ополоснулась. Угроза убить ш-экатта подействовала на неё ускоряюще. Варвар! Драконище толстокожий! Беззащитное создание он убьёт! С тех пор как ш-экатт не сделала ей ничего плохого и даже показала свою историю, Алиенора чувствовала за неё ответственность. Самочка ведь до сих пор в пещере ослабевшая и выйти не может. Мало она тяпнула Эрграйдоса. Надо было кусать ещё!

Ради спасения зверюги пришлось поступиться собственными принципами и уговаривать Ридэля остаться возле озера хитростью. Включить обаяние (незаметно, чтобы чего лишнего не подумал), отвлекать разговорами, и уговаривать тоже помыться.

Нет, не с ней.

Да, одному.

Естественно, без обнимашек!

На насмешливые вопросы Ридэля она старалась отвечать невозмутимо. И нечего на неё так смотреть! Под помыться она имела в виду именно помыться. У него тоже был не самый чистый день накануне, если разобраться. Драконы разве не моются?

– Моются, – заверил Эрграйдос.

Вот и отлично! А то сначала шарсу, потом яд ш-экатта. Сказать: «Ты слишком грязный», она не решилась. От Эрграйдоса, кстати, пахло сильным, здоровым мужчиной в расцвете лет. Чем-то очень личным, мужским, от чего полыхают уши и предательски дрожат пальцы при редких касаниях, и тем, что её очень интригует и нравится.

Ценой больших усилий Ридэля удалось заболтать, уговорить никуда не ходить и просто отвернуться, пока она несколько раз нырнёт. А затем он нырнёт сам, чтобы освежиться. Дракон послушался. Алия слишком поздно осознала свою ошибку, когда дело дошло до мытья. Теперь подглядывающей оказалась она! Впрочем, Ридэль не стеснялся. Тактично отвернувшись и дождавшись, когда она выйдет из воды, он сам немедленно пошёл к озеру. Разделся быстро. Наклонился и стянул с себя рубаху вместе с кирасой, уцепившись за ворот. Должно быть, ремни по бокам кожаной кирасы он распустил заранее, чтобы провернуть такой фокус. Выпрямился во весь рост, поведя плечами и блеснув игрой мышц. Алиенора так и замерла, открыв рот. Обнажённым она видела Ридэля впервые. Пусть всего по пояс, поражало всё равно сильно. Роскошное тело впечатляло мощной красотой. Зрелой и совершенной, что без промаха бьёт в любое девичье сердце. Эрграйдос явно получил свою мускулатуру в изнурительных схватках, и его грозная безукоризненность впечатлила Алиенору до глубины души.

Щёки опалило пожаром, сердце застучало где-то у горла. Алия удержалась от облизывания пересохших губ только усилием воли. А вот глаз отвести от мускулистого торса так и не смогла. Залипла взглядом на литых мускулах и широких плечах, плавно переходящих в узкую талию. Пальцы кололо от желания прикоснуться к смуглой коже и провести по выступающим буграм. А Эрграйдос ещё озорно оглянулся. Взялся за пояс и чуть приспустил край штанов.

– Мне повернуться?

Алиенора очнулась. Поспешно отвела взгляд и зажмурилась, замотав головой. Однако всё равно успела уловить довольную улыбку на мужских губах. Она даже словно высохла после купания, так стало жарко.

– Уверяю, Алия, тебе будет на что посмотреть, – прозвучал вкрадчивый голос. – Я хорошо плаваю. Продемонстрирую мощный стиль.

– Нет!

Бездна, ей кажется или собственный голос сорвался на писк?

– Нет, – откашлявшись, уже спокойнее проговорила она. – Чего я там не видела?

– Могу поплавать в драконьем виде, хотя нет гарантии, что это озеро не выйдет из берегов.

Алиенора помотала головой, по-прежнему улавливая во фразах двойной подтекст. Для верности она отвернулась, нащупывая сапоги. Со второй попытки одеть их получилось лучше. А за спиной раздался весёлое хмыканье, плеск и звук рассекаемой могучими гребками поверхности воды. Проклятое воображение и без подглядывания рисовало восхитительную картину.

– Алия!

Ну уж нет! На этот раз она бросилась прочь. Но, очевидно, недостаточно быстро. Мужской смех ей чудился бархатным, дразнящие тона которого шевелили волосы на руках.

– Трусиха! – крикнул Ридэль.

Ридэль ухмыльнулся, когда стройная фигурка девушки скрылась из вида. Стесняшка, она так стремительно унеслась прочь. А он уже всерьёз подумывал продемонстрировать ей себя, чтобы окончательно добить. Зачем? Сам не понимал. Хотя нет, понимал. Раз так смутилась, значит с тем Дреггетом до сладкого не дошло. И это радовало. Вообще, видела ли его демонесса когда-нибудь... кхм... важный элемент мужчины? Судя по реакции – нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.